

ИЗДАНИЕ №2/2024

«СИЗОД: прошлое, настоящее, будущее»

Санкт-Петербург
СИНЭЛ
2024

УДК 623.459.64:929Гуняев

ББК 30н6д

С34

СИЗОД: прошлое, настоящее, будущее : сборник.
№ 2/2024. – Санкт-Петербург : СИНЭЛ, 2024. – 168 с.

ISBN 978-5-6051880-7-0

Текст (визуальный): непосредственный.

Данное издание является вторым в серии «СИЗОД: прошлое, настоящее, будущее». Оно посвящено гражданину, офицеру, ученому Александру Анатольевичу Гуняеву.

А. А. Гуняев принимал непосредственное участие в создании и развитии системы радиационной, химической и биологической безопасности РФ, в том числе в области средств индивидуальной защиты органов дыхания войск и населения от РХБ опасностей, сохранении исторического наследия, «фундамента» в области СИЗОД, созданного Н. Д. Зелинским и другими нашими предшественниками.

Издание состоит из воспоминаний членов семьи, друзей, однокурсников, сослуживцев, коллег по работе. Красной линией проходит во всех текстах восприятие личности Александра Анатольевича в качестве лидера, вызывающего огромное уважение, и восхищение его талантами руководителя, системного аналитика и научного работника.

Издание предназначено широкому кругу читателей — как лично знавших Александра Анатольевича, так и тех, кто пользуется его разработками и достижениями в своей научной и практической деятельности, изучает историю радиационной, химической и биологической безопасности страны.

© ЦДК «СИЗОД», ГК «Респираторный комплекс»

Санкт-Петербург

2024

Нашему замечательному современнику —
офицеру, ученому, гражданину
Александру Анатольевичу Гуняеву
ПОСВЯЩАЕТСЯ

Из воспоминаний семьи Гуняевых

Из автобиографии: «Я, полковник Гуняев Александр Анатольевич, родился 29 августа 1945 года на хуторе Воздвиженский, Ямпольского района Сумской области, русский, окончил инженерный факультет ВАХЗ в 1968 году. После окончания академии службу проходил в должности младшего военпреда 460 ВП МО. В 1972 году назначен на должность офицера 3-го отдела НТК УНХВ МО. Далее службу проходил в должностях офицера, старшего офицера 4-го отдела, начальника 5-го отдела, а с 1986 года — заместителя и начальника Управления научно-технических разработок и заказов. С 1992 по 1996 год — председатель НТК УНВ РХБЗ МО».

Полковник А. А. Гуняев

За этими сухими строками автобиографии стоит целая жизнь яркой, неординарной и харизматичной личности нашего мужа, отца, деда.

Его дедушка по отцу — Николай Алексеевич Гуняев (1903 г. р.) и бабушка — Мария Григорьевна Гуняева (1906 г. р.) — крестьяне, уроженцы Московской области, в 1924 году переехали в Москву. В 1926 году родился его отец — Анатолий Николаевич Гуняев. В военные и послевоенные годы он учился в школе и техникуме железнодорожного транспорта. С 1951 года работал в Министерстве путей сообщения, в 1957-м был направлен на учебу во Всесоюзный заочный институт советской торговли, переведен в Министерство торговли РСФСР, в котором после окончания учебы работал начальником транспортного отдела в Главном управлении по районам Крайнего Севера.

Мама — Наталья Степановна Гуняева, родилась в 1923 году в городе Валки Харьковской области, во время Великой Отечественной войны работала на Московском авиационном заводе, а после войны была зачислена в отдел делопроизводства Краснопресненского районного военкомата Москвы. Далее место работы она не меняла, дослужилась до начальника отдела, отвечала за работу с пенсионерами и ветеранами войны. Почетные медали и благодарности — это только видимая оценка результата ее работы за многие годы.

Родители — москвичи, но родился Александр на далеком хуторе Воздвиженском. Его мама вспоминала: «Приехала в гости на несколько дней и родила, так и появился на свет новый человек!»

Учебу в школе Александр начал в Краснопресненском районе, где жили родители, потом семья переехала в Ховрино, а окончил 11 классов он в средней школе № 3 уже в Тимирязевском районе Москвы. Учился прилежно, физически был очень хорошо развит, поскольку

спортом занимался с ранней юности, особенно любил классическую борьбу и стал перворазрядником по этому виду спорта. Гиревой спорт, лыжи, бокс — все это было по плечу тогдашнему советскому школьнику. Любовь к спорту он привил и своим детям: утренние пробежки в лес по утрам в любую погоду, вольная борьба, а в воскресные дни — коньки и лыжи.

В 1952 году родился брат Юрий, который после учебы и службы в армии работал в НИИ точной технологии в Зеленограде, занимался вопросами создания отечественной электронной компонентной базы, ныне пенсионер.

Дружба между братьями была крепкой, до сих пор для младшего брата Александр — только Шурочка.

П Р И К А З

НАЧАЛЬНИКА ВОЕННОЙ АКАДЕМИИ ХИМИЧЕСКОЙ ЗАЩИТЫ
(по личному составу)

№ 032

103.08 1963 г. г. Москва

Низкопоискованных кандидатов и слушатели, выдержавших кой-курсовые вступительные экзамены, **ЗАПИСАТЬ** СЛУШАТЕЛЬНЫМ I КУРСОВ ВОЕННОЙ АКАДЕМИИ ХИМИЧЕСКОЙ ЗАЩИТЫ и на все виды довольствия с 28 июля 1963 года:

1. **АВАЧЕСОВА Павла Сергеевича**
1945 г. рожд., ур. о. Красное Село Дунаевского р-на, Хмельницкой обл., украинец, член ВЛКСМ. Образование: общее — 11 классов. Прибыл из Центрально-Таврического городского военного комиссариата Карагандинской области.

2. **БЕККЕРМАН Юрия Михайловича**
1944 г. рожд., ур. г. Воронеж, еврей, член ВЛКСМ. Образование: Воронежский химико-механический техникум в 1962 году. Прибыл из Центрального районного военного комиссариата г. Воронежа.

3. **ГУННЕВА Александра Анатольевна**
1945 г. рожд., ур. хутор Воздвиженский, Ямпольского района, Сухоумской области, русский, член ВЛКСМ. Образование: общее — 11 классов. Прибыл из Краснопресненского районного военного комиссариата г. Москвы.

4. **ЕВДОКИМОВА Владимира Ивановича**
1946 г. рожд., ур. г. Москва, русский, член ВЛКСМ.

Выписка из приказа начальника ВАХЗ

Как Юрий постоянно с любовью говорит, после развода родителей брат заменил ему отца. «Если б не старший брат, мы бы с мамой вдвоем не справились», — вспоминает Юрий.

В 1963–1968 годах Александр учился на инженерном факультете Военной Краснознаменной академии химической защиты им. С. К. Тимошенко.

Учебу Александр совмещал с дополнительными занятиями, в совершенстве знал немецкий язык, имел хвалебные отзывы от преподавателей и научных руководителей.

На втором курсе познакомился со своей будущей женой — Татьяной. Молодая девушка в то же время проходила действительную военную службу в той же академии. Александр Анатольевич вспоминал, как впервые увидел ее на каблуках и в гимнастике, идущей по академическому плацу.

Несколько лет они поддерживали отношения и в январе 1968 года поженились. В 1971 году у пары родился сын Игорь, а в 1978-м — долгожданная дочка Оля.

*Свадьба Александра
и Татьяны Гуняевых*

А. А. Гуняев с внучкой

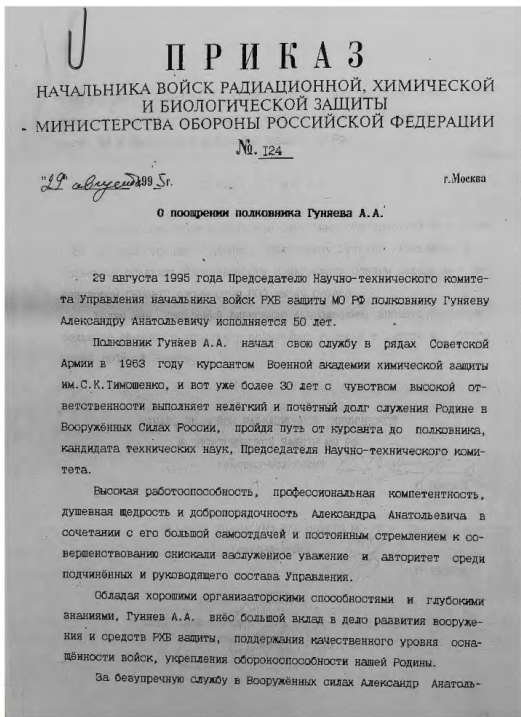
После окончания учебы по распределению лейтенант А. А. Гуняев был направлен для дальнейшего прохождения службы в 460-е военное представительство Министерства обороны СССР при Всесоюзном научно-исследовательском и конструкторском институте химического машиностроения (НИИХиммаш) на должность младшего военпреда. У института была большая номенклатура продукции военного назначения: легкие и тяжелые пехотные огнеметы, механический смеситель для приготовления огнесмесей, дымовые машины, аэрозольные генераторы, широкая линейка комплектов для дегазации, дезактивации и дезинфекции.

Учитывая значительные объемы по выпуску военной продукции, А. А. Гуняев активно участвовал в проведении единой технической политики на всех этапах разработки и серийного изготовления ВХВ и СЗ, применяя полученные в стенах академии навыки и знания. В 1972 году как наиболее подготовленный офицер он получил назначение на должность офицера 3-го отдела специальной обработки НТК УНХВ МО. Опыт, полученный в военном представительстве, помог ему быстро влиться в коллектив отдела и принять участие в разработках новых образцов.

Проявив себя грамотным специалистом, капитан А. А. Гуняев в 1973 году был переведен в 4-й отдел специальных машин и вооружения НТК на должность старшего офицера отдела. В 1977–1980 годах учился на заочном отделении руководящего состава (инженерное отделение) ВАХЗ. В 1982 году был назначен начальником нового отдела — технических средств применения маскирующих и защитных аэрозолей и материалов.

За заслуги перед страной был награжден орденом Красной Звезды и многими медалями. Являлся автором

и соавтором многих технических патентов, научный вклад отмечен присуждением Премии Правительства РФ в области науки и техники.

Приказ начальника войск РХБЗ МО РФ
о поощрении полковника А. А. Гуняева. Стр. 1

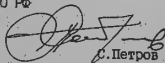
евич награжден орденом "Красной Звезды", многими медалями и неоднократно поощрялся в приказах Министра обороны, Начальника вооружения ВС и Начальника войск РХВ защиты МО РФ.

П Р И К А З Ы В А Ю :

За добросовестное выполнение служебных обязанностей и в связи с 50-летием со дня рождения, полковнику Гуняеву Александру Анатольевичу объявить благодарность и наградить ценным подарком - телевизором "Funai" стоимостью 800 тысяч рублей.

Желаю Вам, уважаемый Александр Анатольевич, доброго здоровья, большого семейного счастья и дальнейших успехов в работе на благо нашей любимой Родины.

НАЧАЛЬНИК ВОЙСК РАДИАЦИОННОЙ, ХИМИЧЕСКОЙ
И БИОЛОГИЧЕСКОЙ ЗАЩИТЫ МО РФ
генерал-полковник

С. Петров

НАЧАЛЬНИК ШТАБА УНВ РХВ ЗАЩИТЫ МО РФ
генерал-майор

Ю. Леонов

Копия
ВРИО Начальника войск РХВ защиты МО РФ в/ч 52688
полковник Сурин

Приказ начальника войск РХВЗ МО РФ
о поощрении полковника А. А. Гуняева. Стр. 2

Андрей Николаевич Зелинский

ПАМЯТИ А. А. ГУНЯЕВА

*О, память сердца, ты сильнее
Рассудка памяти печальной*
А. С. Пушкин

С Александром Анатольевичем Гуняевым судьба свела меня в 1995 году, а предыстория наших отношений такова. В 1991 году распался Советский Союз. Это была трагедия почти трехсотмиллионного народа, и она, так или иначе, коснулась каждого. Как по мановению палочки сатанинского дирижера стали закрываться заводы, фабрики, институты. Люди оставались без работы и без средств к существованию. Все было подчинено ложному коммерческому американскому принципу — «бизнес во что бы то ни стало». Подчиняясь общему политико-экономическому психозу, принесенному ветром с Запада, дирекция Института органической химии (ИОХ) им. академика Н. Д. Зелинского решила сдать в аренду ресторанному бизнесу историческую мемориальную и одновременно действующую лабораторию Н. Д. Зелинского (ЛИНДЗ). По-видимому, с этой целью она и была затоплена кипятком в 1991 году и полностью выведена из строя. На этом фоне возникла угроза уничтожения и музея-квартиры Н. Д. Зелинского, где он проживал более пятидесяти лет — с 1893 по 1950 год. Мы тщетно искали защиту от рейдерского захвата музея, но обращение

в различные органы государственной власти не принесло никаких результатов, хотя мы с моей покойной женой, Юлией Григорьевной Шишиной-Зелинской, обращались и к президенту Ельцину, и к президенту Академии наук, и к генеральному прокурору РФ. У нас в прямом смысле опустились руки. Мы оказались в таком состоянии, которое лучше всего описал наш гениальный поэт Сергей Есенин:

*Но вы не знали, что в сплошном дыму,
В развороченном бурей быте,
С того и мучаюсь, что не пойму,
Куда несет нас рок событий...*

И вот тогда у меня родилась мысль обратиться в Министерство обороны РФ, в Главное управление радиационной, химической и биологической защиты, поскольку отец мой, Н. Д. Зелинский, был еще в 1915 году создателем первого угольного противогаса, спасшего миллионы человеческих жизней в годы Первой мировой войны, на принципах которого основана вся современная противохимическая защита в мире.

Начальником РХБЗ в те годы был генерал-полковник Станислав Вениаминович Петров, а главным помощником его — полковник Александр Анатольевич Гуняев, который был тогда председателем Научно-технического комитета Управления химических войск МО РФ. Он очень приветливо встретил меня и мою жену в министерстве на Фрунзенской набережной и доложил о нашем визите С. В. Петрову, который любезно нас принял и обещал свою поддержку. Так начались наши отношения с РХБЗ, продолжающиеся и по сей день. Но все это оказалось возможным прежде всего благодаря Александру Анатольевичу, которого мы очень полюбили, и нам казалось, что это было взаимно.

В его личности сочетались благожелательность к людям и умение быстро проникать в самую суть проблем, связанных с химической защитой, с химическим разоружением, с новыми подходами к усовершенствованию всех современных средств защиты органов дыхания как для военного, так и для мирного времени. Он был вдохновенной харизматичной личностью и пользовался непререкаемым авторитетом у всех, кому приходилось с ним работать.

Это был человек высочайшей скромности и подлинного патриотизма, человек с большим чувством юмора, позволявшим ему не теряться в самых сложных жизненных ситуациях. Александр Анатольевич очень часто бывал в музее моего отца, выступал на научных встречах и обсуждениях злободневных вопросов химической защиты, главным из которых был вопрос о том, как сохранить на фоне общей коммерциализации всех сфер науки то лучшее, что было сделано в СССР усилиями наших предшественников. И не только сохранить, но и творчески приумножить для нужд сегодняшнего дня. Именно поэтому он принял самое деятельное участие в создании акционерного общества «Химконверс». За два дня до своей безвременной кончины 26 июня 2004 года он был избран генеральным директором этого общества, которое сейчас преобразовалось в большую организацию государственного оборонного масштаба. Благодаря его деятельному участию музей, в составе которого находился Центр ноосферной защиты им. Н. Д. Зелинского, в 1995 году был взят под шефство Управлением РХБ защиты МО РФ. Усилиями А. А. Гуняева, поддержанными С. В. Петровым, музеем Н. Д. Зелинского была оказана юридическая защита и существенная материальная помощь.

Была проведена демеркуризация помещений музея, испорченная при пожаре мебель была заменена новыми книжными стеллажами, а сгоревшая деревянная входная дверь сменилась на прочную стальную.

Осенью 1995 года в актовом зале РХБЗ торжественно отмечалось 80-летие создания Н. Д. Зелинским угольного противогаза. Это событие во многом было инициировано Александром Анатольевичем Гуняевым. В течение многих лет, вплоть до своей безвременной кончины, Александр Анатольевич оставался «добрым ангелом» нашего музея, оказывая неоценимую помощь во всем, что касалось его жизни и деятельности. И все же главными в наших отношениях с Александром Анатольевичем неизменно оставались взаимная симпатия, дружеская поддержка и полное взаимопонимание. Еще раз хочу напомнить, что наша встреча прилась на годы, когда общая разруха в стране только нарастала и было очень мало людей, которые хотели и могли этому противостоять. Александр Анатольевич был одним из них. Это была благородная, бескорыстная, героическая личность.

Его внезапная, неожиданная, трагическая кончина глубоко потрясла нашу семью.

В музее моего отца на видном месте висит большой портрет нашего дорогого друга, Александра Анатольевича Гуняева, память о котором всегда жива в моем сердце.

Владимир Сергеевич Астахов

В начале 2000-х годов наша компания «Севзаппромэнерго» (с 2010 года — «Респираторный комплекс») активно развивалась, одним из этапов этого развития стало вступление в профессиональные сообщества и, конечно же, в ведущий отечественный комплекс разработчиков и производителей средств защиты — «Химконверс», а также в некоммерческое партнерство — «Химконверс — КНТС им. академика Н. Д. Зелинского».

Практически все институты и заводы — наши коллеги, входящие в «Химконверс», испытывали тогда финансовые трудности, впрочем, как и весь «сектор реальной экономики страны». В тяжелые времена всегда очень важна роль лидера, и во главе предприятий таковые находились. Профессионалы, патриоты подотрасли, руководители, обладающие отличными организаторскими способностями: В. В. Чебыкин, Б. В. Путин, С. В. Резниченко, М. М. Фатхутсян, М. М. Аристокесян, А. В. Климашин и др. Возглавлял «Химконверс» его бессменный лидер Валерий Валентинович Долгополов, а генеральным директором «Химконверс — КНТС» был Александр Анатольевич Гуняев.

Несмотря на то, что общались мы с А. А. Гуняевым нечасто, он оставил в моей памяти и в моей жизни глубокий след. Александр Анатольевич был патриотом нашей подотрасли с большой буквы. Он искренне радовался успехам, новым подходам, новым разработкам, которые создавались отечественными предприятиями в

то сложное время при большом дефиците финансовых средств.

В начале 2000-х годов в обществе укоренилось мнение, что для целей гражданской обороны и защиты населения при чрезвычайных ситуациях различного характера (ЧС) средствами индивидуальной защиты органов дыхания (СИЗОД) являются только противогазы, детские защитные камеры и подручные средства — ватно-марлевые повязки (ВМП). ВМП даже запасали в школах на случай ЧС!

В 2002 году в Санкт-Петербурге нашей организацией был организован и проведен первый в России семинар «Респираторы для населения», на котором специалисты различных профилей обсудили проблемы защиты органов дыхания человека в быту, в медицине и при ЧС. Наше предприятие представило на семинаре современные (на тот момент) разработки респираторов с дополнительной защитой от органических газов и запахов хлора, аммиака, от радиоактивных аэрозолей. Это были четыре типа респираторов в виде «книжки-раскладушки».

В резолюцию семинара был включен социальный заказ: разработать один универсальный респиратор, обеспечивающий и защиту от аэрозолей всех типов, и дополнительную защиту от газов и паров. То есть вместо четырех — один. Так появился пылегазозащитный легкий респиратор «Алина 200ABK».

А. А. Гуняев ярче всех отреагировал на это предложение и поддержал идею широкого внедрения современных легких пылегазозащитных (противогазоаэрозольных) респираторов вместо морально устаревших малоэффективных ВМП (в учреждениях образования) и в качестве портативного («карманного») респиратора для населения. Он постоянно интересовался ходом

работ, перспективными планами по другим проектам в области СИЗОД. Практически каждое наше общение с А. А. Гуняевым содержало тематику новых разработок, а встреча и общение в 2003 году в Санкт-Петербурге сблизили нас в человеческом плане. Оказалось, что у нас с Александром Анатольевичем много общего.

А. А. Гуняев был очень скромным человеком. Я не раз заставлял его после работы за выполнением чисто механической работы по печатанию на машинке различных документов, протоколов решений. На мое предложение взять на полставки в НП «Химконверс — КНТС» секретаря он в ответ только улыбнулся... Вопросы, связанные с увеличением размера членских взносов, А. А. Гуняев старался никогда не поднимать.

В конце июня 2004 года в Москву приехала делегация из Вьетнама во главе с директором южного Тропического центра Ву Ван Тио. А. А. Гуняев активно участвовал в переговорах и после окончания их московского этапа попросил меня встретить эту делегацию на следующий день в Санкт-Петербурге. Я отпросился у председателя совета директоров «Химконверса» В. В. Долгополова от участия в работе совета директоров, назначенного на этот день, и выполнил просьбу Александра Анатольевича. Как потом оказалось, она была последней. На следующий день, 26 июня 2004 года, мы все были потрясены трагической новостью о его скоропостижной кончине.

В нашем с А. А. Гуняевым последнем разговоре по телефону он мне рассказал о перспективных возможностях сотрудничества с Вьетнамом, а я ему — о решении создать новое специализированное предприятие «Северо-Западный научно-технический центр («СЗ НТЦ “Портативные СИЗ”»)), в котором предполагалось

сосредоточить перспективные НИОКР, работы по новым технологиям, методикам, изделиям, и сделал ему предложение стать председателем совета директоров этого предприятия (без отрыва от основного места работы). Александр Анатольевич отнесся к информации с большим интересом и энтузиазмом и с благодарностью дал свое согласие.

23 августа 2004 года было образовано предприятие «СЗ НТЦ “Портативные СИЗ” им. А. А. Гуняева». Совет директоров предприятия было решено не создавать...

И через 20 лет после скоропостижной кончины А. А. Гуняева мы остро чувствуем его утрату... Пандемия коронавируса COVID-19, СВО и другие современные вызовы требуют консолидации от специалистов в области РХБ защиты войск и населения, оперативного реагирования на новые угрозы и значительно (а где-то и коренным образом) изменившиеся обстоятельства. «Госпожа коммерциализация» и дефицит компетентных специалистов в специфичных вопросах СИЗОД, в том числе и для РХБ защиты войск и населения, тормозят вывод в обращение перспективных отечественных СИЗОД и, в первую очередь, облегченного типа.

Искренне надеюсь, что это издание, посвященное ПАМЯТИ Александра Анатольевича, также поработает на благо ОТЕЧЕСТВА.

Валентин Владимирович Горюнов

С А. А. Гуняевым я впервые повстречался в ноябре 1966 года, когда был курсантом первого курса специального инженерного факультета Военной академии химической защиты. В соответствии с программой обучения и прохождения воинской службы слушатели старших курсов академии проходили практику на должности старшины роты курсантов. Так я и познакомился с Александром Анатольевичем: в казарме, где размещался наш курс, в районе Соколиной горы.

Обстановка военного быта способствовала общению, особенно после отбоя, когда можно было уединиться в классе для подготовки домашних заданий или обмена мнениями по насущным тогда вопросам. В таких условиях старшие наши товарищи давали нам бесценные уроки взаимоотношений в воинском коллективе, обсуждали другие жизненные вопросы, говорили о будущем, о достижениях науки и техники. С учетом графика службы наших шефов я познакомился с ближайшим кругом друзей Александра Анатольевича. Это Владимир Голденков, Михаил Понцев, Геннадий Смоляков, Евгений Ревин, Михаил Сурков. Уже тогда видно было, что это ближайшие для Александра Анатольевича люди, теплые и доверительные отношения с которыми он сохранял долгие годы, а по сути, до конца своих дней. Нет сомнения, что Александр Анатольевич — личность, его мировоззрение формировалось с учетом влияния его ближайшего окружения, а его широкий кругозор и природное обаяние

снискали заслуженный авторитет и уважение не только среди друзей, но и всех, кто был с ним знаком.

В будущем все перечисленные товарищи Александра Анатольевича пересекались с ним и со мной по службе, а в последующем и по работе, в том числе по вопросам взаимодействия с АО «Химконверс», генеральным директором которого в конце своей жизни он стал. Так, В. А. Голденков затем стал директором НИИ «Медстатистика», Е. Т. Ревин долгое время возглавлял Комиссию по бронированию при правительстве Российской Федерации, М. М. Сурков работал в аппарате военных представительств Министерства обороны РФ (Управления начальника войск РХБ защиты), занимая руководящие должности, в том числе начальника военного представительства на Пловдивском приборостроительном заводе в Республике Болгария.

В период службы в Управлении начальника войск РХБ защиты на должности начальника группы контроля военных представительств мне неоднократно, а точнее систематически, приходилось рассматривать и обсуждать с Александром Анатольевичем вопросы организации работы военных представительств Управления начальника войск РХБ защиты. В тот период А. А. Гуняев занимал должность председателя Научно-технического комитета УНВ РХБЗ. А вопросы, выдвигаемые реальной жизнью, были совершенно различные: и по штатной численности, и по личному составу, и по подчиненности, и по объемам контролируемой продукции с учетом реальных притязаний различных заказчиков, по жалобам.

Период середины 1970-х — середины 1980-х годов характеризовался сокращением оборонного заказа и, соответственно, сокращением объема контролируемой

продукции подчиненными военными представительствами. С учетом этого фактора Генеральным штабом Вооруженных сил на постоянной основе предписывалось заказывающим управлениям Министерства обороны сокращение их численного состава. Для сохранения необходимой численности личного состава военных представительств, а в ряде случаев — самих представительств, с учетом перспектив сохранения или увеличения объемов контроля, внедрения в производство новых образцов вооружения химических войск и средств защиты необходимо было для аргументации своих позиций готовить соответствующие справки-обоснования для последующего рассмотрения их в ГОМУ Генерального штаба.

В этом, в том числе, заключалась наша совместная деятельность с А. А. Гуняевым, имевшим к тому времени большой опыт работы в военном представительстве в Научно-исследовательском институте химического машиностроения — головном НИУ по разработке средств специальной обработки техники и личного состава. Безусловно, опыт, приобретенный им в сфере разработки указанных средств, их испытаний в различных условиях и принятия на снабжение, был неоценим в процессе принятия решений по обсуждаемым проблемам и подготовки необходимых обоснований.

Из ряда произошедших заседаний в Генеральном штабе с рассмотрением вопросов самостоятельности и сохранения существовавшей подчиненности наших военных представительств особенно запомнились именно два: относительно 2288 ВП МО во Всесоюзном научно-исследовательском институте приборостроения и 5352 ВП МО на саранском заводе «Резинотехника». В обоих случаях обсуждение было открытым и эмоционально

напряженным, с внимательным рассмотрением особенностей организации и работы представительств, их роли в обеспечении интересов заказывающих управлений, объеме и сложности контролируемой серийной продукции и НИОКР. Решения, принимаемые по результатам рассмотрения, были окончательными и оспариванию не подлежали. Здесь стоит отметить, что, несмотря на предварительное решение по военному представительству на заводе «Резинотехника», благодаря скрупулезной и тщательной подготовке по всем аспектам его деятельности, удалось переломить ситуацию в нашу пользу и сохранить его в подчинении УНВ РХБЗ. Помню, как по окончании заседания Александр Анатольевич произнес, задумавшись и подводя итог, следующую фразу: «Я еще раз понял, что к подобным мероприятиям нужно готовиться очень основательно». Несмотря на имевшую место удачу в прошедшем мероприятии, это он произнес как итог встречи для себя и для меня.

В конце 1998 года, когда Александр Анатольевич после увольнения из рядов Вооруженных сил занимал должность заместителя генерального директора АО «Химконверс», он и генеральный директор В. В. Долгополов посетили меня в Управлении начальника войск РХБЗ и предложили после увольнения из рядов ВС РФ занять должность начальника отдела мобилизационной подготовки в АО «Химконверс». Я, естественно, дал свое согласие с благодарностью за оказываемое доверие.

Хотелось бы отметить огромную роль лично А. А. Гуняева в реализации решения совета директоров АО «Химконверс» от 09.09.1999 по созданию ОАО «Корпорация «Росхимзащита» — организации, которая по замыслу должна была объединить все предприятия подот-

расли по производству индивидуальных и коллективных средств защиты, средств индикации и химической разведки и выступать в последующем в качестве заказчика этих средств.

Подготовка проекта указа президента РФ по созданию такой организации потребовала напряженной и многогранной работы, включая внеурочное время и выходные дни, по подготовке различных справочных материалов, обоснований, согласованию спорных вопросов, в том числе с ответственными сотрудниками Совета безопасности, администрацией Тамбовской области, предприятиями промышленности. Вот здесь и пригодились многосторонняя подготовка Александра Анатольевича, его эрудиция, знание отрасли, личные хорошие деловые отношения с руководителями промышленных предприятий и научно-исследовательских учреждений. Была проведена титаническая работа, результат которой был достоин владевшего в совершенстве ситуацией и уверенного в конечном успехе А. А. Гуняева. В итоге был подписан указ президента Российской Федерации от 29 октября 2003 года № 1265 «Об открытом акционерном обществе “Корпорация «Росхимзащита»”». Это был поистине огромный успех, я бы сказал — прорыв, победа в деле укрепления позиций отрасли по производству средств защиты, а по сути — укрепления оборонного потенциала нашей страны. Вклад А. А. Гуняева в решение этой задачи поистине неоценим.

В период нашей совместной деятельности с Александром Анатольевичем в АО «Химконверс» много внимания уделялось мобилизационной работе, в частности, размещению заданий на поставку конкретной продукции в установленных объемах по соответствующему

плану, разработке, согласованию и утверждению мобилизационных планов предприятий нефтехимической отрасли промышленности, входящих в сферу ведения АО «Химконверс». Это работа предусматривала предварительное согласование с предприятиями возможности производства и поставки конкретных видов продукции, возможности выполнения определенных НИОКР. Знание возможностей предприятий и технологических особенностей производства позволяло оптимальным способом разместить производство новых видов на подведомственных предприятиях. По сумме присущих АО «Химконверс» факторов и с учетом непрерывающего авторитета его руководства на протяжении пятнадцатилетнего периода наша организация в соответствии с рядом постановлений Правительства Российской Федерации являлась головной организацией по мероприятиям мобилизационной подготовки организаций химической и нефтехимической промышленности. Этот факт не только накладывал соответствующие обязательства перед государством, но и давал основание АО «Химконверс», которому в конце 2022 года исполнилось тридцать лет, гордиться таким предназначением.

В своих воспоминаниях я затронул некоторые моменты из жизни замечательного человека и старшего товарища — А. А. Гуняева. В нашей памяти он останется как разносторонне образованный, талантливый, целеустремленный и глубоко порядочный человек. Его девиз «Уметь держать удар и не расслабляться!» будет нас вдохновлять на совершение достойных поступков и преодоление трудностей в достижении поставленной цели.

Валерий Алексеевич Гулевский

Военно-политическая обстановка в начале 1980-х годов предопределила быстрое развитие новых видов вооружений. США и страны НАТО вели активные исследования по созданию малозаметных средств высокоточного поражения по технологии «Стелс» (сюда вошли самолеты и крылатые ракеты). Для недопущения отставания в данной области вооружений в конце 1982 года после доклада начальника химических войск генерал-полковника Владимира Карповича Пикалова министру обороны СССР маршалу Советского Союза Д. Ф. Устинову была выпущена директива НГШ СССР об образовании специального отдела № 5 в составе НТК УНХВ МО.

Основными задачами отдела были работы в области противодействия высокоточному оружию с использованием аэрозолей и материалов. Для развития данного перспективного направления нужен был грамотный специалист, способный принимать взвешенные, нестандартные решения. В итоге руководством НТК на должность начальника отдела был рекомендован подполковник Александр Анатольевич Гуняев.

Кроме того, во вновь формируемый отдел были назначены замначальника отдела, полковник Николай Антонович Тютюнник, старшие офицеры: подполковник Александр Федорович Макиенко, майор Алексей Григорьевич Чистяков, майор Валерий Петрович Ковалев, офицеры: майор Виктор Иванович Пименов,

капитан Александр Васильевич Аношкин. Затем были назначены майор Юрий Васильевич Червонцев, майор Анатолий Иванович Кадушкин, служащий СА Анатолий Иванович Виноградов, которого через год заменил Виктор Георгиевич Сердюков. Позже в отдел были назначены переводом из других отделов Нонна Константиновна Корнеева и Леонид Иванович Строганов.

Отдел № 5 «первого созыва». А. А. Гуняев — пятый справа

Основными задачами отдела была разработка средств аэрозольного противодействия высокоточному оружию и разработка технологий новых эффективных высокодисперсных веществ и композиционных материалов.

В этот период отделом разработаны система дистанционного управления дымопуском СДУД-М, дымовая машина ТДА-2К, дымовые шашки ШД-ММ и ШД-Б.

Первые годы становления отдела были связаны с обеспечением вновь созданного при ВАХЗ отдела № 24,

который возглавил полковник В. П. Сюкрев, и соответствующего отдела в 33 ЦНИИИ МО различными приборами, аппаратурой для оценки отражающей способности материалов. Кроме того, отдел значительную часть времени и сил тратил на обеспечение и организацию НИОКР в области специального материаловедения применительно к реальным образцам вооружения и военной техники.

Широкий кругозор, научное предвидение и целеустремленность начальника войск В. К. Пикалова позволили создать целое научное направление, которое было закреплено решением ВПК при Совете Министров СССР.

В результате упорного и очень напряженного труда специалистов отделов НТК, ВАХЗ и 33 ЦНИИИ были проведены научно-исследовательские работы по технологиям создания новых материалов и испытаны в реальных условиях десятки образцов ВВС, РВСН, ПВО, бронетанковой техники и др.

Научный руководитель направления

Полученные положительные результаты профильных НИОКР НИО МО «расшевелили» институты РАН, отраслевые институты промышленности и предприятия ОПК. Начались регулярные показы представителям ВПК, руководству Минобороны СССР, других силовых министерств и ведомств. 24-й отдел ВАХЗ стал демонстрационной площадкой этих достижений.

В 1986 году на должность заместителя председателя НТК, а после объединения НТК и Управления заказов заместителем начальника Управления научно-техни-

ческих разработок и заказов был назначен полковник А. А. Гуняев. Этот период для химических войск можно охарактеризовать как «проверка на прочность».

Приняты на вооружение реактивные пехотные огнеметы РПО-З и РПО-Д.

Авария на Чернобыльской атомной электростанции 26 апреля 1986 года стала серьезным испытанием советской науки в борьбе с «мирным» атомом. Не остался в стороне от этого события и Научно-технический комитет Управления начальника Химических войск МО СССР.

При участии офицеров НТК (полковника В. П. Григорьева) в кратчайшие сроки на Белоярском комбинате был разработан, изготовлен и направлен в район катастрофы управляемый по кабелю механизм для сухой дезактивации, там его называли «пылесос».

По заданию НТК УНХВ специалистами МВТУ им. Баумана при участии наших офицеров (В. М. Чехлатова и Н. Н. Горохова) были последовательно созданы два мобильных робота МОБОТ-4-ХВ-1 и МОБОТ-4-ХВ-2, оснащенные приборами радиационной разведки ДП-ЗБ и ковшом, которые сыграли важную роль (особенно второй) при очистке крыши 3-го энергоблока станции.

Так в реальных условиях радиоактивного заражения в 30-километровой зоне НТК были организованы и проведены испытания самолетного рентгенометра «Эфир-1», бортовой аппаратуры измерения мощности дозы ИМД-31, дозиметра ИД-11 и др.

На базе ПРХМ была создана опытная подвижная лаборатория, предназначенная для определения содержания цезия-137 в почве в полевых условиях без отбора грунта с использованием спектрометра СЕР-01П с полупроводниковым детектором на гамма-фоне до 15... 20 мР/ч.

Разработанные с участием специалистов НТК научно-организационные и методические документы легли в основу деятельности химических войск в зонах Чернобыльской катастрофы:

- были организованы радиационная разведка и дозиметрический контроль с использованием войсковых средств (разведывательные машины, вертолеты, дозиметрическая аппаратура);

- создана система сбора, обработки и анализа данных, поступивших с контрольных точек, с последующей выдачей рекомендаций по организации режима работ на различных объектах;

- организованы работы по дезактивации территории, помещений, техники и оборудования;

- осуществлена разработка основных нормативных документов по выполнению дезактивационных мероприятий в зоне катастрофы.

Большой опыт по ликвидации катастрофы на ЧАЭС, приобретенный сотрудниками комитета, нашел свое воплощение впоследствии при разработке и формировании решения Государственной комиссии по военно-промышленным вопросам № 441 «Об утверждении перечня дополнительных НИОКР по совершенствованию и созданию новых средств защиты, исходя из опыта ликвидации катастрофы на ЧАЭС». В перечень было включено более 40 работ по созданию новых образцов средств защиты (респираторы, защитные костюмы), приборов радиационной разведки и дозиметрического контроля, роботов, манипуляторов, новых средств специальной обработки.

Эта была большая организаторская работа, к формированию этого решения были привлечены более 10 про-

мышленных министерств и ведомств. Издание этого решения было обусловлено тем, что до Чернобыльской катастрофы создавались и принимались на вооружение (снабжение) технические средства, обеспечивающие защиту от ОМП. Требования по ликвидации катастроф, подобных Чернобылю, разработчикам не задавались. То есть средства, которые создавал комитет, предназначались для решения задач в условиях ядерной войны.

Чернобыльская катастрофа высветила ряд проблем, которые в той или иной мере должны были решаться с участием Вооруженных сил и в первую очередь — Химических войск. Последние были в 1992 году преобразованы в войска РХБ защиты и усилены в области ликвидации последствий подобных аварий и катастроф.

Научно-техническим комитетом УНВ РХБЗ была заложена большая программа по созданию технических средств, с помощью которых можно было бы более успешно решать поставленные задачи:

- разработан аппарат, обеспечивающий выявление радиационной обстановки с воздуха, в том числе поиск локальных источников ионизирующих излучений;

- принят на снабжение химический дозиметр Д-12 военного назначения. Проработан вопрос создания на основе радиолюминесцентных стекол дозиметра с пороговым значением 50 мкР.

Однако все эти работы были в 1992–1994 годах приостановлены из-за отсутствия финансирования.

Другой важной задачей было создание робототехники для выполнения задач в условиях высоких уровней радиации. Помимо решения задач на ЧАЭС и вокруг нее, специалисты НТК и УХВС работали по научно-тех-

ническому и материальному обеспечению действий группировки химических войск в районе катастрофы.

Большое внимание уделялось техническому оснащению войск РХБ защиты как неперемennomу условию их реформирования. Исходя из опыта ликвидации последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС, боевых действий в локальных войнах и вооруженных конфликтах Научно-техническим комитетом были определены важнейшие направления создания и развития вооружения и средств РХБ защиты. Приоритет в разработке приборов радиационной разведки и контроля отдавался созданию войсковой дозиметрической аппаратуры, предназначенной для определения широкого спектра ионизирующих излучений, бортовых измерителей мощности дозы наземного и воздушного базирования, обеспечивающих определение радиационной обстановки и передачу данных в АСУ. В результате были приняты на снабжение: приказом МО СССР от 13.03.1991 № 129 — измерители мощности дозы ИМД-5, ИМД-22, ИМД-2, НМД-13, вертолет автоматизированной РХБ разведки МИ-24РХ; приказом НХВ МО СССР от 21.05.1991 № 64 — химическая испытательная машина УАЗ-469ХИ.

Председатель НТК (1992–1996)

В этот период в сентябре 1992 года Управление научно-технических разработок и заказов вновь преобразовывается в НТК и УЗПС, восстанавливается отдел планирования серийных заказов и утилизации, в НТК создается организационно-плановый (информационный) отдел во главе с А. Г. Чистяковым, ранее с 1988 года исполнявшим обязанности заместителя начальника 1-го отдела по планированию НИ-ОКР, и его заместителями Ю. Н. Степановым и А. А. Кранке.

В январе 1993 года по инициативе НВ РХБЗ состоялась коллегия МО РФ в части разработки приоритетных направлений дальнейшего развития ВиС РХБ защиты. Особое внимание было сосредоточено на создании систем и средств «двойного назначения», обеспечению тесного взаимодействия Академии наук и высшей школы.

Самым трудным периодом, особенно для НТК и УЗПС, стали 1993–1994 годы: начало рыночных отношений без финансирования. Спад производства привел к потере ряда предприятий, остальные находились на грани банкротства. Ситуация усугубилась тем, что значительная часть заводов осталась вне России.

Начальник войск в этой сложной ситуации определил основным направлением действий УЗПС и НТК сохранение базовых научных и производственных предприятий. Поэтому для УЗПС и НТК самым главным было обеспечить выживаемость как промышленности, выпускающей необходимые средства, так и собственных баз и складов.

Первая чеченская война, или борьба с бандформированиями в Чеченской Республике, в 1995–1996 годах вызвала необходимость мобилизации всех сил и возможностей войск РХБ защиты на активное участие в ней своими составляющими. Организаторская и научная деятельность начальника войск РХБ защиты МО РФ и подчиненного ему НТК развернулась в полном объеме.

Прежде всего потребовалось обеспечить группировку, борющуюся с бандформированиями, огнеметными выстрелами (РПО и РПО-А) и дымовыми средствами. Напрашивалась необходимость принятия тяжелых огнеметных систем. Требовал изучения и обобщения опыт действий огнеметчиков.

Первая чеченская кампания позволила активизировать работу группы огнеметно-зажигательных средств и маскирующих аэрозолей, выделенной из состава 4-го отдела НТК в январе 1989 года.

Продолжались работы по совершенствованию эксплуатационных характеристик РПО: оснащение прицелом ночного видения, вторичное использование труб, появление ручки для переноски огнемета и др. Были разработаны, изготовлены и направлены в войска тренажеры для обучения огнеметчиков. Принят на вооружение и выпускается серийно зажигательно-дымовой патрон, обеспечивающий двойное предназначение. Продолжились работы по совершенствованию дымовых средств. Создана блочная дымовая шашка ШД-Б, а также дымовая шашка УДШ в корпусе противотанковой мины, пригодная для установки на рубежах дымопуска с помощью вертолета. Модернизирована ручная дымовая граната с корпусом из пластмассы и электрозапалом (РДГ-П). Разработаны и приняты на снабжение система дистанционного управления дымопуском СДУ-Д для стационарных объектов, а также радиоуправляемая система дымопуска РПЗ-8х. Разработаны и приняты на снабжение ВС РФ аэрозольные генераторы нового поколения АГУ, БАГ, АРС-14КМ. По прямому указанию НВ РХБ защиты МО РФ опыт боевых действий огнеметчиков и применения аэрозольных средств войсками был обобщен в соответствующих отчетах и руководствах.

К началу 1990-х годов сложился устойчивый паритет в области разработок технических средств радиационной, химической и биологической разведки (ТС РХБР). Отлично зарекомендовала себя в войсках состоящая на вооружении машина РХБ разведки РХМ-4, оснащенная

средствами автоматизации обработки и передачи информации, а также приборами разведки, позволяющими определять практически все поражающие факторы ОМП. В конце 1970-х годов приняты на вооружение вертолет РХБ разведки Ми-24-Р и комплекс для дистанционного выявления химической обстановки. Эти средства имеют высокую степень автоматизации измерения поражающих факторов, обработки и передачи информации с применением аппаратуры КСАУ-РХБ.

В условиях недостаточного финансирования завершилась разработка и был принят на вооружение сложнейший вертолетный комплекс Ми-24-РА. Особенность этой разработки заключалась в том, что наряду с решением специфических задач, связанных с размещением совмещенной с бортовой навигационной аппаратурой технических средств разведки, решалась проблема совершенствования самого вертолета, повышения его защитных свойств, что вызывало сложные отношения между заказывающими управлениями и испытательными организациями ВВС.

В период с 1992 по 1996 год кадровая политика, проводимая председателем НТК А. А. Гуняевым, позволила привлечь высококлассных специалистов для решения задач по совершенствованию средств РХБЗ.

С приходом во второй отдел на должность начальника отдела Владимира Андреевича Саликова, заместителя начальника отдела Валерия Васильевича Зори, офицеров отдела Игоря Германовича Коротеева и Николая Ивановича Бойко активное развитие получили средства авиационного измерения, приборы измерения мощности дозы, автоматизированные приборы химической разведки и полевые автомобильные лаборатории. В этот

период были приняты на снабжение Вооруженных сил измерители мощности дозы МИД-2Б, ИМД-2Н, ИМД-2С, комплекс управления контроля для защиты от ОМП танков, БМП — ПКУЗ-1, детектор гамма-нейтронного излучения Д-13, устройства измерительные УИ-12М, УИ-13М, комплект устройств для отбора проб КПП-01с, измеритель ионизирующих излучений универсальный ИМД-13, войсковая автомобильная лаборатория АЛ-5.

В это же время отдел проводит работы по разработке вертолета РХБ разведки Ми-24-РА, комплекса авиационного измерительного ИМД-32, автоматизированных газосигнализаторов ГСА-14 Б (С), прибора дистанционной химической разведки ПХР ДД-1.

В отдел средств защиты на должность офицера отдела был назначен Александр Васильевич Гриценко. В этот период отделом были приняты на вооружение и снабжение фильтрующий противогаз ПФР-М, костюм защитный с вентиляцией подкостюмного пространства КЗВП. Активно велись разработки средств защиты органов дыхания при аварийных ситуациях и недостатке кислорода (портативный дыхательный аппарат ПДА-3) и изолирующих средств защиты от КРТ (комплект защитный ракетных войск модернизированный КР-2М).

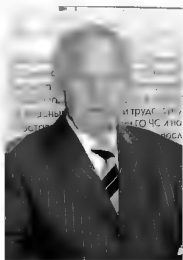
Группу огнемётно-зажигательных средств и маскирующих аэрозолей усилили А. И. Кадушкин, К. М. Марков, И. А. Рузайкин. В 1995 году была завершена разработка и была принята на вооружение тяжелая огнемётная система ТОС-1 с неуправляемыми реактивными снарядами НУРС-ТБС и НУРС-ОС. Начался ее серийный выпуск.

Для обеспечения маскировки войск с применением средств авиации были приняты на снабжение вертолетные дымовые контейнеры ВДК и дымовые кассеты к

ним, а для защиты подразделений Сухопутных войск — пусковые дымовые установки зажигательных дымовых патронов ПУ-ЗДП.

В этот период группой проводилась активная работа по созданию неуправляемых реактивных снарядов в термобарическом (НУРС ТБС-М) и дымозажигательном (НУРС МОС-М) снаряжениях повышенной дальности до 6 км к тяжелой огнеметной системе ТОС-1 (ОКР «Солнцепек»). В области аэрозольного противодействия противнику и защиты площадных объектов проводились работы по созданию малогабаритных средств дистанционной постановки аэрозольных завес (РПЗ-8Х) и дымовых шашек повышенной эффективности (ШД-П).

Валерий Валентинович Долгополов

Первая деловая встреча с Александром Анатольевичем Гуняевым — председателем Научно-технического комитета (НТК) Управления начальника химических войск Министерства обороны РФ — у меня была в начале 1992 года, когда начался развал государственной системы управления народным хозяйством с ликвидацией Министерства химической и нефтехимической промышленности СССР и, соответственно, Главного управления тяжелого органического синтеза (ГУ ТОС), в котором я работал заместителем начальника ГУ ТОС и отвечал за выполнение государственного плана по производству и поставкам средств РХБ защиты,

средств индикации и химразведки в интересах Министерства обороны СССР и Гражданской обороны СССР.

Разрушительные экономические реформы промышленности у всех вызвали чувства тревоги, и, соответственно, меня беспокоила судьба заводов и институтов и в целом всей отечественной технологически взаимосвязанной подотрасли по разработке и производству свыше 120 номенклатур средств РХБ защиты.

Обеспокоенность перспективой развала отечественной подотрасли была высказана на этой встрече Александром Анатольевичем Гуняевым и его заместителем Алексеем Григорьевичем Чистяковым. В результате этой встречи была определена необходимость создания какой-то организационной структуры, которая объединила бы предприятия подотрасли в целях совместного выживания и сохранения квалифицированных инженерных и рабочих кадров в создавшихся условиях.

В итоге этой памятной встречи было предложено собрать руководителей ведущих предприятий подотрасли с участием представителей НТК и заказывающего управления химических войск и обсудить этот вопрос.

Вскоре состоялось такое совещание, на котором было принято решение о создании акционерного общества, и 5 августа 1992 года было получено свидетельство об образовании акционерного общества закрытого типа (АОЗТ) под названием «Химконверс» (далее по тексту — АО «Химконверс») от словосочетания «химическая конверсия», которую директивно проводил первый заместитель министра химической промышленности СССР Сергей Викторович Голубков. Благодаря плану конверсии была сохранена в 1992–1993 годах отечественная подотрасль средств РХБ защиты.

С самого начала деятельность АО «Химконверс» неразрывно была связана с участием НТК в лице А. А. Гуняева и заказывающего управления в лице Владимира Николаевича Орлова, а затем — Валерия Михайловича Глудина.

Только благодаря председателю НТК А. А. Гуняеву были возобновлены в 1992 году НИОКР по разработке общевойскового защитного комплекта фильтрующего типа (ОЗКФ «Нерехта»), который обладает высокими защитными, эксплуатационными и эргономическими характеристиками и по оценке специалистов не уступает лучшим современным зарубежным образцам, а по отдельным характеристикам даже превосходит их.

За разработку ОЗКФ директору научно-производственного объединения «Неорганика» (город Электросталь Московской области) Валентину Васильевичу Чебыкину и начальнику лаборатории Евгению Абрамовичу Каменеру была присуждена Государственная премия Правительства Российской Федерации в области науки и техники.

А. А. Гуняев, обладая большими способностями находить нужные слова и убедительно излагать их в документах стратегического планирования, направляемых в государственные органы исполнительной власти, безотказно принял участие в подготовке обращения АО «Химконверс» в правительство Российской Федерации о необходимости принятия мер по сохранению отечественного научно-производственного мобилизационного потенциала для обеспечения национальной безопасности Российской Федерации в области радиационной, химической и биологической защиты войск и населения в мирное и военное время.

В результате этого обращения 11 августа 1993 года выходит распоряжение Правительства Российской

Федерации № 1396-рс по установлению предприятиям АО «Химконверс» гособоронзаказа на поставку гражданских противогазов для оснащения формирований гражданской обороны и для защиты населения, что позволило улучшить финансовое положение на предприятиях, сохранить костяк рабочих кадров, избежать социальных конфликтов в рабочих коллективах.

В мае 1994 года по предложению АО «Химконверс» и при поддержке заказывающего управления в лице В. Н. Орлова и председателя НТК А. А. Гуняева руководство Управления начальника войск РХБ защиты в лице С. В. Петрова приняло решение о проведении научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ по выполнению программы утилизации общевойсковых противогазов. Работы были успешно выполнены силами АО «Химконверс».

Во второй половине 1994 года руководство НТК УНВ РХБЗ МО РФ в лице председателя НТК А. А. Гуняева и его заместителя А. Г. Чистякова проводит большую работу по организации Тропического центра (Тропцентра) во Вьетнамской Народной Республике. В результате взаимодействия с Тропцентром специалисты АО «Химконверс», выехав во Вьетнам, реально оказали помощь вьетнамской стороне в организации собственного производства гражданских противогазов.

После увольнения из Вооруженных сил по достижении предельного возраста пребывания на службе А. А. Гуняев принял в 1997 году предложение возглавить вновь созданное акционерным обществом «Химконверс» некоммерческое партнерство (НП) «Химконверс-КНТС», а по сути — координационный научно-технический совет под председательством А. А. Гуняева.

В соответствии с решением совета директоров АО «Химконверс» перед НП была поставлена задача объединения творческих усилий предприятий, входящих в АО «Химконверс», в целях технологического развития отечественной подотрасли по разработке и производству средств РХБ защиты в необходимых номенклатуре и количествах для обеспечения потребности всех силовых министерств и ведомств, а также гражданской обороны.

Для выполнения этой задачи А. А. Гуняев, будучи коммуникабельным человеком, организовал взаимодействие с Минобороны России, Минэкономки России, Минпромнауки России, Минфином России, аппаратом Совета безопасности и аппаратом правительства города Москвы.

Так, во взаимодействии с аппаратом правительства города Москвы НП «Химконверс-КНТС» осуществило разработку городской программы «Химическая безопасность Москвы на 2000–2004 гг.», в которой предусматривалось участие АО «Химконверс» в мероприятиях по обеспечению средствами химической защиты личного состава ГУВД, УФСБ, УГПС и ГУ ГОЧС Москвы, а также в мероприятиях по разработке индивидуальных средств кратковременной защиты органов дыхания от ОВ, угарного газа и дыма.

Во взаимодействии с Минэкономки России НП «Химконверс-КНТС» участвовало в подготовке проекта «Стратегии развития химической и нефтехимической промышленности на период до 2005 года», в который с одобрения совета директоров АО «Химконверс» вошли следующие предложения:

1. Обновление (модернизация) производственно-технологического потенциала и ассортимента средств защиты персонала, работающего на производствах с вред-

ными и опасными условиями труда, включая развитие производств соответствующих химических продуктов и комплектующих, необходимых для их изготовления.

2. Внедрение новых технологий производства сорбентов, химвосприимчивителей, регенеративных продуктов, катализаторов с улучшенными качественными показателями на основе отечественного сырья.

3. Выполнение программ технического перевооружения на предприятиях химической и нефтехимической промышленности, в том числе:

- на ОАО «ЭХМЗ», ОАО «Тамбовмаш», ОАО «Сорбент» в направлении создания промпротивогазов пятого поколения и необходимых для их изготовления сорбционно-каталитических материалов со сроком реализации в 2002 году;

- в ГУП «ТамбовНИХИ» по организации производства изолирующего респиратора (самоспасателя) с использованием новых надперекисных соединений, а также организации собственного производства регенеративных продуктов нового поколения;

- в ОАО «НИИЭМИ» по организации производства гермомолний для защитных химических костюмов и комплектов.

В мае 2000 года совет директоров АО «Химконверс» утверждает А. А. Гуняева на должность первого заместителя генерального директора по перспективному развитию подотрасли средств РХБ защиты с возложением на него ответственности за выполнение НИОКР по линии Минобороны России, МЧС России, Минэкономики России и Минтруда России, в том числе — создание линейки облегченных респираторов «Алина» для различных целей защиты от РХБ опасностей.

Учитывая большой опыт в подготовке нормативных документов, А. А. Гуняев возглавляет рабочую группу АО «Химконверс» по выполнению решения совета директоров АО «Химконверс» от 09.09.1999 о создании интегрированной структуры — корпорации «Росхимзащита», объединяющей все предприятия и организации подотрасли, и о возложении на один их федеральных органов исполнительной власти функции по координации деятельности данной интегрированной структуры.

Непосредственно с участием Александра Анатольевича рабочей группой были подготовлены:

- проект указа президента Российской Федерации;
- проект постановления Правительства Российской Федерации;
- проект устава корпорации «Росхимзащита»;
- концепция создания и развития корпорации «Росхимзащита»;
- список № 1 предприятий, имеющих пакет акций, принадлежащих государству;
- список № 2 предприятий, не имеющих пакет акций, принадлежащих государству, но согласных продать до 10% своих акций государственной корпорации «Росхимзащита».

Подготовленный пакет документов был направлен в Минэкономики России для дальнейшего согласования. Однако при наличии согласования в Минэкономики России от УНВ РХБЗ Минобороны России было получено категорическое несогласие с образованием на базе АО «Химконверс» корпорации «Росхимзащита».

Пришлось переделывать ряд нормативных документов, исключать из перечня предприятий, входящих в корпорацию «Росхимзащита», предприятия, не имеющие

государственный пакет акций. И только 25 октября 2003 года вышел в «урезанном» варианте указ президента РФ № 1265 о создании АО «Корпорация «Росхимзащита»».

24 июня 2004 года на очередном собрании акционеров АО «Химконверс» А. А. Гуняев единогласно избирается генеральным директором АО «Химконверс», а 26 июня 2004 года Александр Анатольевич Гуняев скоропостижно умирает. Это были тяжелейший удар и невосполнимая утрата для всех руководителей предприятий и организаций подотрасли средств РХБ защиты.

В память об А. А. Гуняеве его имя было присвоено компании «Северо-Западный научно-технический центр «Портативные СИЗ»» (дочернее предприятие компании «Севзаппромэнерго», Санкт-Петербург).

Память о А. А. Гуняеве сохраняет его фотография с сотрудниками АО «Химконверс».

Сотрудники АО «Химконверс». А. А. Гуняев — второй слева

Юрий Владимирович Ильин

Служба. Работа. Дружба

Мой друг, однополчанин, профессионал, ученый, военный химик А. А. Гуняев занимал и занимает особое место в моем сердце и душе. Он был для меня явлением и образцом руководителя достижения научной, технической и жизненной цели. С первой минуты знакомства в Управлении начальника Химических войск мы оба поняли, что это притяжение друг к другу будет продолжаться долгие годы. Нас сразу объединили академия, ее начальники и преподаватели, научная и практическая методология, патриотичность и гордость военных химиков-выпускников.

Служба

Вся моя военная служба проходила в органах КГБ СССР по обеспечению защиты от ОМП и экологических катастроф руководителей страны в военное время. Нам были даны полномочия первыми использовать новые научные достижения и технические разработки для обеспечения боеготовности спецобъектов и специальных транспортных средств. Основным куратором по вышеуказанному использованию от МО СССР стал полковник А. А. Гуняев. Вот и сошлись наши практические усилия для обеспечения безопасности страны. Мы отработали академический алгоритм, где практика и политические ресурсы решались мною, а науку, внедрение и эксплуатацию взял на себя А. А. Гуняев. Основными объектами нашей деятельности стали УНХВ МО, ВКАХЗ, НПО «Неорганика», Шиханы и академические институты.

Были решены научные и технические вопросы мирового уровня по неразрушающим методам контроля ФВУ объектов и транспорта, по разработке специальных комплектов защиты для укрываемых, по внедрению новых методов обработки техники на ПуСО, по внедрению ФП 300 с катализатором К-5У от йода-135, по продлению сроков службы ИСЗ и КПХЗ, используя метод обратной хроматографии, что сэкономило для страны миллионы рублей, по разработке порядка очистки прохождения зараженного воздуха любого состава внутри помещений и транспорта — это изобретение актуально в настоящее время, и если бы А. А. Гуняев был жив, оно было бы реализовано.

А. А. Гуняев был талантлив в использовании академических знаний в научном описании практических задач. Я учился у моего старшего друга созданию документов, которые должны были после прочтения понятны любому руководителю для принятия положительного решения. К примеру, мы служебной запиской руководству КГБ СССР научно обосновали рациональные коэффициенты проскока пентакарбонила железа для оценки состояния ФВУ спецобъектов на опыте проведения ликвидации аварии на ЧАЭС.

Работа

В 2000 году наша практическая совместная деятельность перешла в гражданскую фазу: А. А. Гуняев был сотрудником организации «Химконверс», а я — советником замминистра транспорта РФ. А. А. Гуняев убедил меня принять самое активное участие в разработке «Основ государственной политики химической и биологической безопасности РФ», используя мой научный, практический и служебный опыт работы в органах безопасности.

Он говорил мне, что я должен думать, думать и думать о задачах, составе и методах обеспечения безопасности страны, а он будет реализовывать все разработки в проект, в доказательную научную и юридическую базу. Мы понимали, что после принятия «Основ...» их практическая реализация будет выполняться с помощью федеральной целевой программы (ФЦП). Для составления ФЦП был привлечен Фонд безопасности Москвы, который объединял предложения государственных организаций, министерств и ведомств в конкретные пункты с финансовым обеспечением. Это была сложная, рутинная, скрупулезная, многочасовая работа, где проявились организаторские, стратегические, тактические и человеческие способности моего товарища А. А. Гуняева. Вопросы биологической безопасности принимались в полном объеме при корректировке стилистики и возможности их выполнения. А. А. Гуняеву не было равных в разделении государственности и частной заинтересованности из-за бюджетного финансирования. Мною было сделано предложение о выделении подраздела «Транспорт» в ФЦП, которое обсуждалось почти целую неделю, а А. А. Гуняев занялся буквоедством и придирательством, но в конце дискуссии сказал, что против лома нет приема и что победили промфак академии и ЧК. Подраздел был включен в проект. Нашими предложениями были: очистка воздуха в салонах транспорта, создание изолирующей маски респиратора, безопасная детская коляска, создание изолирующего и фильтрующего блока противогАЗа, разработка блока для подачи лекарств в жидкой фазе и воды в подмасочное пространство респиратора и медицинской хирургической маски, разработка полимерных емкостей больших размеров для танкеров и цистерн,

обеспечивающих загрузку перевозимых грузов различного назначения без пропарки и др. А. А. Гуняев умел профессионально убедить принять правильное решение МО РФ, Академию наук РФ, Совбез РФ, министерства и ведомства РФ. Это восхищало меня и было большой управленческой школой для достижения поставленной цели.

Дружба

В психологии жизненных отношений есть функция, которая формируется и действует в сознании человека,— это дружба, основанная на доверии, взаимопонимании, взаимопомощи, бескорыстии, духовном родстве и военном братстве. Настоящего друга по старинному богатырскому и рыцарскому критерию определяли жизненным путем, а именно: хорошо выпить, чтобы разговор был без торможения мозга; поведение при любви к одной женщине; дача другу в долг огромной суммы денег и их возврат; жить по значимости устойчивости от основания до пика пирамиды «Родина — народ — вера — семья — деньги»; поставить друга над собой начальником. Так мы с ним и шли по жизни друзьями по всем критериям и нигде не отступили. Александр был скромной душой компании, которая раскрепощалась, светилась и наполнялась теплом при его руководстве мероприятием. У него были широкая русская улыбка и военный академический юмор, правда, гражданским требовался иногда перевод. Оставаясь вечерами на работе, анализируя документы, он мог вдруг предложить позвать Алексея, еще одну нашу боевую единицу, и устроить праздник: поужинать куском мяса и академической нормой спиртного. При этом, хитренько улыбаясь, напоминал, что я за рулем и моя доля учтется на День химика. Против

старшинства нет приема, только сатира. Самый светлый день у нас был день рождения: у Александра 29 августа, а у меня 30 августа, только разница в пять лет. Рассказывать о проведении этого торжества не имеет смысла, его никто не повторит и песню не споет. Александр очень любил народное творчество и мое сочинение песен под гитару, которую я держал в багажнике авто. Но мы любили и ночную московскую тишину под пушистый снег. Что тогда было в мыслях — каждый думал о своем. Обняв, я провожал его до подъезда и понимал, что лирика и тревоги пройдут, а завтра снова в бой.

Что Саши нет в живых, я узнал на следующий день очень рано на кухне своей квартиры. Мое состояние описать трудно, за минуту пролетела вся наша жизнь, слез не было, но что-то вырвалась из груди, и я не мог встать, отказали ноги. Вдруг как будто его голос сказал, что надо встать и идти работать. Задачи А. А Гуняева никто не отменял, и это продолжается и по настоящее время.

Служба, работа, дружба с Александром Анатольевичем Гуняевым — это эпоха в моей жизни. Память о нем во всех делах, в моих песнях, в тревогах и заботах, в отношениях к друзьям, академикам и однокурсникам, к Родине и народу. Прошу к моему дружескому воспоминанию отнестись с пониманием и любовью.

Юрий Овсеевич Крель

С Александром Анатольевичем Гуняевым мы познакомились в 1974 году.

В это время я работал в Главном управлении специального производства (Главспецпроизводство) Министерства строительного, дорожного и коммунального машиностроения СССР (Минстройдормаш). Основными задачами нашего управления были разработка, создание и серийное производство новых образцов военной техники по согласованию и во взаимодействии с Министерством обороны СССР (МО). Для этих целей почти на 100 предприятиях Минстройдормаша (всего — около 170), выпускавших машины и оборудование в интересах народного хозяйства, были организованы и функционировали мощности, на которых серийно выпускалась техника по заказам МО. Кроме того, в соответствии с постановлениями Правительства на ряде этих предприятий создавались новые образцы ВВТ непосредственно по заявкам МО (проводились испытания опытных образцов, доработка, а в случае положительных результатов организовывалось их серийное производство).

Насколько помню, в 1973–1974 годах вышло постановление Совета Министров СССР о проведении ОКР «Эмба» (разработка технической документации и изготовление опытных образцов авторазливочных станций (АРС-15) для дезактивации и дезинфекции военной техники на автомобильном шасси «Урал-375»), головной разработчик — ВНИИХиммаш Минхиммаша СССР.

Изготовление опытных образцов было поручено ивановскому заводу «Ивторфмаш» Минстройдормаша СССР. Указанное предприятие к этому времени в течение ряда лет уже осуществляло поставки по заданиям Управления начальника Химических войск Минобороны СССР (УНХВ МО) аналогичной техники более ранних модификаций — APC-12 и APC-14 на шасси автомобиля ЗИЛ.

Вновь разработанный APC-15 имел принципиальное отличие от серийно выпускаемых APCов. В его конструкции впервые был предусмотрен индивидуальный котел для подогрева воды, которая была необходима для приготовления спецрастворов. С этой целью техническим заданием было заложено применение узлов и деталей из титановых сплавов, что, в свою очередь, предполагало помимо механической обработки проведение сварочных работ в аргоновой среде. «Ивторфмаш» не имел абсолютно никакого опыта работы с титановыми сплавами, в том числе по сварочным работам. В процессе работы по изготовлению опытного образца APC-15 мне как куратору Главспецпроизводства по указанному заданию совместно с конструкторами и технологами «Ивторфмаша» пришлось очень близко контактировать с разработчиками техдокументации ВНИИХиммаша и представителями дислоцированной на предприятии военной приемки, в которой и начинал свою службу Александр Анатольевич Гуняев, принимая непосредственное участие в создании документации на APC-15.

В 1974 году он уже был офицером Научно-технического комитета (НТК) УНХВ МО, капитаном Советской армии, непосредственно отвечающим за развитие этого направления. И надо сказать, не было случая, чтобы Александр Анатольевич уходил от непосредственного

участия в наших рабочих встречах и производственных совещаниях. Он всегда оказывал значительную, практически неоценимую помощь, прежде всего в координации и согласовании позиций участников разработки исходя из здравого смысла и имеющихся возможностей исполнителей.

С самого начала, в ходе неоднократных командировок в Иваново, я увидел и почувствовал непреодолимое желание Александра Анатольевича решить возникающую проблему положительно, с учетом интересов как изготовителя образца АРС-15, так и разработчика техдокументации. Все как-то очень уважительно, по-деловому, без надрывов, без перехода на командный стиль. После такого общения, безусловно, возникало желание и дальше работать вместе, хотелось увидаться еще и еще раз.

Немного о личном. В эти годы у меня были неурядицы в семейной жизни. Так вот, Александр Анатольевич являлся практически единственным человеком, с кем я мог поделиться своими проблемами, услышать ободряющие, поддерживающие слова.

В 1979 году образец АРС-15 был готов для проведения испытаний. Не помню точно, как они назывались, но проводились они в январе — марте 1979 года в Читинской области. От станции Оловянная необходимо было добираться еще на машине в небольшой бурятский поселок, в котором базировалось кадрированное подразделение Химических войск. В испытаниях принимали участие представители НТК УНХВ МО, Минстройдормаша, «Ивторфмаша», ВНИИХиммаша и еще ряда ведомств и организаций. Надо было испытать образец, в том числе при отрицательных температурах до -50°C . Работали в течение недели в феврале, но воспоминаний хватило

на всю жизнь. Работать ночью при -48°C — это незабываемо. А Александр Анатольевич, уже майор, был руководителем и ответственным за проведение испытаний. И я видел, какой гигантский объем организационных проблем ему приходилось решать в этом качестве, начиная от служебных и кончая чисто бытовыми, связанными с обустройством участников комиссии. И все это — без надрыва, спокойно. Еще раз хотел бы подчеркнуть, что при этом интересы изготовителя образца и разработчика техдокументации практически не ущемлялись. Благодаря такому творческому подходу с 1982–1983 годов были начаты серийный выпуск и поставка APC-15 по заказам УНХВ МО.

В последующем, практически до расформирования Минстройдормаша и далее до 2000 года, у меня не было контактов с Александром Анатольевичем по производственным вопросам. Однако наши личные, дружеские отношения не прерывались. Мы часто перезванивались, иногда встречались, и я с большим удовольствием узнавал об успешном продвижении Александра по службе: вот он уже подполковник, далее полковник, стал председателем НТК УНВ РХБЗ.

В середине 1990-х годов последовал его выход на заслуженный отдых и переход на гражданскую службу. В июле 2000 года мы оказались в одном купе поезда Москва — Киев. У меня в Киеве жила мама, а Александр ехал в командировку. В ходе поездки Александр Анатольевич предложил мне подумать о переходе на работу в АО «Химконверс», где он был заместителем руководителя. Зная Александра Анатольевича, его деловые и человеческие качества, я с большой благодарностью принял это предложение и в конце 2000 года перешел на работу

в АО «Химконверс», где мне была поручена новая для меня работа. Пришлось освоить сводный учет, систематизацию и перевод на машинные носители данных о накопленных материальных ресурсах предприятий, имеющих задание на расчетный год в системе Минхимпрома, точную формулировку уже подзабыл. На этой работе очень часто приходилось советоваться с Александром Анатольевичем, и всегда можно было обсудить проблему, как толково решить ту или иную задачу.

В 2002 году было организовано НП «Химконверс-КНТС», где Александр Анатольевич был назначен генеральным директором, и я, при первой возможности, перешел на работу в эту организацию под его непосредственное руководство. Несмотря на все сложности и различные внешние недопонимания, работалось интересно и продуктивно. Александр Анатольевич в это время активно трудился над созданием в масштабах страны государственной структуры, объединяющей предприятия и организации, разрабатывающие и производящие средства индивидуальной защиты. Называлась она, если не запамятовал, АО «Росхимзащита». Запомнилось, как после очередного раунда переговоров он пришел со словами: «Хороший итог: в Совете безопасности удалось найти необходимое понимание». Вот так работалось.

В начале 2003 года мне, с учетом моего 18-летнего опыта работы в ГСУ Минстройдормаша и АО «Химконверс», поступило предложение принять участие в конкурсе для замещения вакансии в департаменте мобилизационной работы Минпромнауки России. Я посоветовался с Александром Анатольевичем, он поддержал. Выслушал его добрые напутствия. При этом он дал самые положительные рекомендации, и после собеседования я в

апреле 2003 года был принят на работу в департамент министерства, а после реорганизации в 2004 году — в Управление мобилизационной подготовки Роспрома, где и работал до августа 2008 года.

Я постоянно контактировал с Александром Анатольевичем, он при каждом посещении Министерства или Роспрома находил возможность заглянуть, узнать, как проходит служба, а я со своей стороны всегда был готов оказать содействие в решении какой-либо задачи.

В эти годы Александр Анатольевич очень часто бывал в научных организациях АН Украины, а у меня в Киеве жила мама — пенсионерка очень пожилого возраста. Так не было случая, чтобы Александр Анатольевич не позвонил и не сказал: «Еду в Киев, собирай посылку». В течение многих лет я имел возможность регулярно поддерживать маму.

И так все продолжалось до 26 июня 2004 года. Двумя днями ранее на ежегодном собрании акционеров АО «Химконверс» Александр Анатольевич был избран генеральным директором общества.

И вот такая беда. Это очень несправедливо и неправильно. Такие масштабные личности, как Александр Анатольевич, не должны уходить так рано.

**Валерий Григорьевич Матвейкин
Николай Тодорович Димкович**

Александр Анатольевич Гуняев — многогранный, высокообразованный, интеллигентный и коммуникабельный человек. Знакомство с ним состоялось, когда он был еще в Министерстве обороны, но уже

готовился стать гражданским специалистом.

В тот исторический момент фактически шла трансформация в политическом и экономическом укладе общества. Особую значимость приобретали вопросы национальной безопасности, в том числе и в сегменте РХБЗ. Некоторые представители новых властных структур были сторонниками быстрой приватизации промышленности, проектных и научных институтов, не заботясь о сохранении отраслевого баланса отношений и производственной кооперации.

Благодаря А. А. Гуняеву был сохранен ряд производств, ранее размещенных в республиках СССР, таких как производство коллективных средств защиты для бронетанковой техники, регенеративных патронов для изолирующих противогазов, ряда уникальных специальных защитных материалов.

При переходе на работу из Министерства обороны РФ в «Химконверс» А. А. Гуняев приложил максимум усилий для сохранения плодотворной и оперативной совместной работы предприятий отрасли по производ-

ству средств защиты для личного состава Министерства обороны, МЧС и практически всех силовых министерств Российской Федерации.

А. А. Гуняев вместе с В. В. Долгополовым и рядом директоров были сторонниками поиска формата сохранения системности в отрасли РХБЗ. На памяти многочисленные обсуждения и споры по этому поводу, проходившие в «Химконверсе». Это была действительно рабочая площадка мозговых штурмов, а А. А. Гуняев, никогда не повышавший голос, являлся очень заметным генератором идей и на многих собраниях их модератором.

Были у нас с А. А. Гуняевым и встречи с академиком Н. А. Платэ, где также обсуждались механизмы создания и развития отрасли РХБЗ. В определенный момент актуальность этой работы была воспринята и Советом безопасности РФ, где начал работать А. Г. Чистяков, ранее коллега А. А. Гуняева по Министерству обороны.

Также вспоминаются обсуждения проекта концепции «Основ государственной политики РФ в области РХБ защиты». В этих обсуждениях ярко проявлялись профессионализм и системность А. А. Гуняева. И его важнейшее качество — умение слушать и отстаивать собственную позицию, уважая собеседника. Мы с А. А. Гуняевым по-разному представляли будущую архитектуру управления отраслевой структурой РХБЗ, что не мешало нам иметь добрые товарищеские отношения.

Еще один пример профессиональной глубины и осведомленности. В начале 2000-х годов только начали внедряться циклические адсорбционные процессы в технику создания заданных газовых сред. Обсуждая с А. А. Гуняевым перспективы этого направления для использования в образцах ВВСТ, можно было легко заметить его эрудицию и погруженность.

А. А. Гуняев в хорошем смысле представлял собой образ русского офицера — грамотного, профессионального, патриотичного. Но не менее важными являлись его порядочность, доброта и обязательность.

В наших воспоминаниях принципиально не упомянуты даты и бытовые сцены, потому что они только отвлекают от общего системного восприятия этого светлого человека.

Вячеслав Михайлович Минашкин

Давайте учиться вместе

С Александром Анатольевичем Гуняевым я познакомился много лет назад. В тот день я приехал встретиться с новым начальником НТК. В кабинете я увидел человека с умными, проницательными глазами, который попросил меня рассказать, чем занимается наша лаборатория и я сам.

Когда я вкратце рассказал о наших успехах, Александр Анатольевич предложил мне обсудить и возникшие проблемы. Я сказал, что проблемой является недостаточное понимание мною задач моделирования свойств аэрозолей. Рассказал, что изучаю книги «Оптика рассеивающих сред» и «Турбулентность в пограничном слое атмосферы» с надеждой разобраться в них. Александр Анатольевич предложил сделать краткий конспект и потом еще раз прийти к нему: «Давайте учиться вместе».

После мы еще несколько раз встречались и обсуждали эту проблему. Это помогло нам глубже разобраться в вопросах, связанных с аэрозолями, и способствовало формированию научного базиса, необходимого для

понимания и прогнозирования свойств аэрозолей и их поведения в атмосфере.

В дальнейшем при взаимодействии с Александром Анатольевичем было достигнуто понимание в создании фильтрующих материалов (работы проводились академиком Петряновым).

Когда я думаю об Александре Анатольевиче, я вспоминаю стихи Бориса Пастернака:

Во всем мне хочется дойти

До самой сути.

В работе, в поисках пути,

В сердечной смуте.

Виктор Иванович Пименов

С Александром Анатольевичем Гуняевым меня связывали дружеские и деловые отношения в течение 27 лет, которые можно условно разбить на три периода.

Учеба в Военной академии химической защиты

Первая встреча с Александром Анатольевичем состоялась в 1977 году при поступлении в Военную академию химической защиты на заочное отделение руководящего инженерного состава (ОРИС). Первые недели учебы были направлены на подготовку к предстоящим экзаменам. К примеру, к высшей математике и иностранному языку можно было подготовиться заранее. Но для специальных дисциплин требовалось использование учебников и литературы, которые можно было получить

только в стенах академии. В последующем, после сдачи приемных экзаменов, мы начали ближе знакомиться и узнавать друг друга.

Первоначально в отделение были набраны десять офицеров, закончивших различные технические вузы страны, академии, училища. Возрастной ценз и послужные списки тоже были разнообразные: от старших лейтенантов до полковника — заместителя начальника Саратовского училища химической защиты. В основном — сложившиеся личности, имеющие свои представления о жизни, службе, семейных ценностях, целях и перспективах обучения. Характеры разные — от взрывного до флегматичного, и это все в одной группе. Однако Александр Анатольевич был в этом коллективе наиболее ярким офицером, который уже в то время обладал широкой эрудицией, никогда не кичился своими знаниями, но обладал способностью отстаивать свои взгляды. Особенно это касалось отношений с начальником отделения руководящего инженерного состава подполковником Р. С. Чуриновым, который любил делать нам какие-то замечания по внешнему виду.

Во время учебы в академии по рекомендации командира отделения и Александра Анатольевича меня выбрали секретарем партийной организации, что было и почетно, и хлопотно. В целом коллектив отделения оказался дружным, и нам удалось пройти все испытания без потерь и достойно.

Учеба в академии протекала достаточно напряженно и в основном включала подготовку и сдачу экзаменов, времени на что-то постороннее не было, после сессии мы разъезжались по местам службы, выполняя задания заочно.

В течение этого «межсборового» времени мы часто созванивались с Александром Анатольевичем и делились личными и служебными новостями.

Выпускники отделения руководящего состава ВАХЗ 1980 года

Уже после окончания академии Александр Анатольевич предложил мне перейти на должность офицера НТК во вновь создаваемом отделе под его началом. Для меня это было неожиданно, поскольку специфику службы в управлении я не знал и сомневался.

Второй этап. Служба в НТК УНХВ МО

В конце 1982 года после соответствующего доклада начальника Химических войск генерал-полковника Владимира Карповича Пикалова была подготовлена совместная

директива министра обороны СССР маршала Советского Союза Д. Ф. Устинова и начальника Генерального штаба маршала Советского Союза Н. В. Огаркова об образовании ряда научных подразделений в НИУ ПВО, РЭБ ГШ, УНХВ, в том числе специального отдела в составе НТК УНХВ МО. Созданный отдел № 5 возглавил молодой подполковник А. А. Гуняев.

В эти годы под руководством начальника одного из Управлений аппарата начальника вооружения Минобороны СССР генерал-лейтенанта О. К. Рогозина была проведена научная работа по ранжированию современных военно-технических задач для достижения существенного преимущества перед вероятным противником в ходе проведения боя (операции). В то время, по мнению ведущих военных специалистов Министерства обороны, на первое место была поставлена задача по снижению заметности образцов ВВТ. Жизнь показала правильность этих взглядов с учетом активного развития и создания перспективных образцов высокоточного оружия. Эти взгляды совпали с научными разработками, проводимыми военными химиками.

Служба в НТК в новом отделе оказалась для меня во многом незнакома. Особенно напрягали передачи телефонogramм по ЗАСу в постоянно «булькающем» эфире, когда казалось, что ты ведешь разговоры с «внеземной цивилизацией».

Характер служебной деятельности также заставлял полностью сконцентрироваться и постоянно быть внимательным в работе с документами. Возникновение каких-то нестандартных ситуаций порой выбивало из колеи.

В первые дни службы в отделе произошел такой случай. Александр Анатольевич ушел в отпуск, Алексей Григо-

рьевич Чистяков выехал по служебным делам, я остался старшим в отделе. Вдруг зазвонил телефон, и абонент — ответственный сотрудник ВПК — попросил меня ответить на ряд вопросов, касающихся проведения очередного учения. Через несколько минут по прямому телефону позвонил начальник войск В. К. Пикалов с таким же вопросом. Не успел я положить трубку, как в кабинет входит генерал-майор Л. А. Дегтярев с задачей: написать записку в ЦК КПСС по поводу учения. Хорошо, что Александр Анатольевич оказался дома, он мне сразу ответил, в каком деле и на какой странице искать исходный документ и что делать. Учитывая, что все происходило где-то в 19 часов вечера, когда делопроизводители уже ушли домой, можно представить мои эмоции. К тому же я практически не умел печатать на электрической пишущей машинке. Можно сказать, это было первым моим стресс-испытанием на службе в НТК.

Очень ярко вспоминаю нашу вечернюю работу по подготовке ответов на письма. Почти весь день Александр Анатольевич проводил у руководства, получая вводные, и написание и редактирование писем, подготовленных офицерами отдела, откладывалось на вечернее время. Наш отдел был самый загруженный в управлении, со службы мы уходили после 20 часов, а ответы на письма готовились в основном под непосредственным руководством Александра Анатольевича и были произведением русской мысли и словесности.

Работая в дальнейшем с начальниками разного уровня, должен отметить, что Александр Анатольевич был самым лучшим редактором и мог кратко и доходчиво выразить свои мысли и суть проблемы. А после редактирования обычно спрашивал: «Согласен?»

НТК и научные подразделения войск были под постоянным вниманием начальника войск В. К. Пикалова. Размышляя об этом времени, можно сказать, что это была целая эпоха нашей жизни, в которой все офицеры вновь созданного отдела, а затем и центра были нацелены на эффективную разработку и качественное выполнение научно-методологических, технических, технологических и организационных решений по системному развитию данного направления.

В конечном итоге полученные положительные результаты НИОКР по тематике были рассмотрены на расширенном совещании у заместителя министра обороны СССР по вооружению генерала армии В. М. Шабанова при участии ведущих главных конструкторов оборонного комплекса и показали правильность и актуальность задач, сформулированных начальником войск В. К. Пикаловым. Продолжение работ осуществлялось в рамках ряда выпущенных решений Военно-промышленной комиссии при Совете Министров СССР.

Проведенные исследования позволили провести демонстрацию результатов на стендовом оборудовании и впоследствии были реализованы на реальных образцах ВВТ. Они давали пищу для размышления аппарату ВПК, промышленности и руководству Минобороны СССР.

Вспоминается такой интересный случай: на одном из таких совещаний у генерала армии В. М. Шабанова по результатам разработок и испытаний и планированию дальнейших работ мы присутствовали с А. Г. Чистяковым. На совещание были приглашены ведущие генеральные конструкторы оборонных КБ, институтов и предприятий, начальники заказывающих управлений Минобороны. Докладывал В. К. Пикалов. После доклада

председательствующий предложил всем высказаться и изложить возможный вариант коллегиального решения для доклада министру обороны и в ВПК. В памяти сохранилось, как выступающие руководители довольно подробно описывали состояние проблемы в своей сфере ответственности, но завершали достаточно туманным предложением организовать взаимодействие и предоставить возможность исполнителям дополнительно проработать представленный материал. Конкретики не было, никто не хотел брать на себя дополнительные обязанности. Через два часа работы В. М. Шабанов встает, пересекает весь зал заседаний, подходит к двери и закрывает ее на ключ. После чего возвращается в президиум и объявляет: «Работаем до принятия решения по докладу министру, активнее, товарищи, время позднее. Пока решение не примем — дверь не открою!» Дальнейшая работа приобрела конструктивный характер.

Инициативы начальника войск выливались в проведение многочисленных показов на самых различных площадках и полигонах, а география испытательных работ завораживала калейдоскопом своего разнообразия.

Каждое из них было отдельным, самостоятельным для каждого из нас событием, причем вне зависимости от результата — уникальным событием, позволяющим планировать последующие шаги для достижения полезного результата. О каждом можно было бы написать если не книжку, то уж брошюрку — точно.

Вспоминая это время, можно сказать, что Александр Анатольевич, являясь начальником отдела № 5 НТК, показал себя умелым организатором, творчески мыслящим руководителем, способным решать задачи

государственного масштаба. Весь арсенал накопленных знаний он с успехом применял при их решении.

Служба в отделе для меня была настоящим испытанием, приходилось выполнять разные задания и поручения: от участия в составе оперативной группы по ликвидации последствий Чернобыльской АЭС до непосредственной разработки, зачастую достаточно сложных документов. Особенно запомнилось, как А. А. Гуняев вовремя помог мне и как куратору, и как исполнителю завершить разработку и одновременно приемку своей первой технологической ОКР, тем более что эта работа находилась на личном контроле замминистра обороны маршала Советского Союза С. Л. Соколова.

Следует отметить, что результаты проведенного комплекса технологических работ отдела в области перспективного материаловедения позволили Александру Анатольевичу успешно защитить диссертацию на соискание ученой степени кандидата технических наук.

Научные результаты работы были реализованы на практике и внедрены при проектировании и организации опытных участков на ряде предприятий промышленности и опытных производствах Академии наук.

Авторский коллектив с участием Александра Анатольевича подготовил материалы для представления работы на соискание премии Совета Министров СССР в области науки и техники по созданию перспективных материалов для использования в конструкционных материалах и аэрозолях. В соответствии с принятым порядком после проведения экспертизы работа была опубликована в газете «Социалистическая индустрия» как

прошедшая по конкурсу первый этап, но, к сожалению, в силу организационных обстоятельств, была отозвана и снята с рассмотрения.

Третий этап. Совместная работа по формированию целевых комплексных программ в области РХБ защиты

В последующие годы, после увольнения из Вооруженных сил, работая руководителем сектора по оборонным вопросам НИИ эластомерных материалов и изделий, я сотрудничал с Александром Анатольевичем уже как одним из руководителей АО «Химконверс». Эта работа позволила мне познакомиться с еще одним интереснейшим человеком — Валерием Валентиновичем Долгополовым. Именно их творческий союз позволил реализовать потенциал Александра Анатольевича в области средств защиты войск и населения страны.

На этом этапе нашей совместной деятельности Александр Анатольевич привлек меня к участию в формировании целевых комплексных программ, связанных с развитием радиационной, химической и биологической защиты в Российской Федерации.

Следует особо отметить роль созданного Александром Анатольевичем некоммерческого партнерства «Химконверс-КНТС им. академика Н. Д. Зелинского». Именно на эту организацию совет директоров АО «Химконверс» возложил обязанности по разработке комплексной программы НИОКР по предупреждению химических и биологических угроз, повышению защищенности населения от негативного воздействия опасных химических и биологических факторов.

Александр Анатольевич, проработав длительное время в заказывающем аппарате Минобороны, обладал широким кругозором, даром и навыками блестящего аналитика, опытом многопрофильных экспертиз. Опираясь на этот жизнен-

ный багаж, он сумел пропустить через себя все профильные научные разработки того времени, которые ему предлагали современники из отраслевых научных и конструкторских учреждений самой различной направленности. Все, что оставалось в «сухом остатке», формировалось в программные документы для обеспечения радиационной, биологической и химической безопасности. Диапазон затрагиваемых вопросов был достаточно широк, в перечень могли попасть не только целевые разработки, но и сопряженные исследования, затрагивающие, например, вопросы пожарной безопасности, сбора нефтяных загрязнений при разливах трубопроводов или ликвидации техногенных катастроф с использованием высокодисперсных материалов, композиционных структур и соединений.

2004 год. А. А. Гуняев и В. И. Пименов обсуждают тематику СИЗ для включения в Программу обеспечения радиационной, химической и биологической безопасности страны

Одна из инициатив Александра Анатольевича была связана с научными разработками Ассоциации «Технологии XXI века», результаты которых были рассмотрены на совещании в ОАО «НИИЭМИ» с подготовкой предложений по их реализации в странах АСЕАН.

Презентация и встреча с послами стран АСЕАН была проведена в Музее космонавтики, по итогам которой выработаны соответствующие предложения по дальнейшему развитию международного сотрудничества.

Это было одно из последних мероприятий, проведенных под руководством Александра Анатольевича. Через несколько дней его не стало.

Дальнейшее руководство деятельностью НП «Химконверс-КНТС» было поручено мне.

2004 год. А. А. Гуняев и В. И. Пименов готовят предложения для включения в ФЦП по РХБ безопасности

Мы, птенцы Героя Советского Союза В. К. Пикалова, которому в сентябре 2024 года исполнилось бы 100 лет со дня рождения, впитали все его лучшие качества: умение видеть перспективу, держать удар, добиваться результатов даже в самых сложных условиях, быть «государственниками», болеющими за страну. Александр Анатольевич был по праву одним из лучших его учеников!

Игорь Борисович Рогожин

Удивительный и замечательный человек — Александр Анатольевич Гуняев.

Как часто бывает в жизни и не только в России — о достойных и много сделавших для общества людях мы начинаем громко говорить и писать только после их смерти. Одним из таких достойнейших людей нашего времени и нашего сообщества и является Александр Анатольевич Гуняев. Образованный человек, грамотный специалист, большой патриот своей Родины, ученый и талантливый организатор — так в двух словах можно охарактеризовать Александра Анатольевича.

С Александром Анатольевичем я познакомился в ноябре 2001 года. Наше знакомство стало началом совместной работы, совместной деятельности, которая переросла в теплые, дружеские отношения, которые продолжались до самых последних дней жизни этого замечательного человека.

А состоялось наше знакомство при следующих обстоятельствах. 14 ноября 2001 года на конференции в рамках

V Международной специализированной выставки «Безопасность и охрана труда — 2001» (БИОТ-2001), которая проходила на ВДНХ в павильоне № 55, было объявлено о создании Ассоциации разработчиков, изготовителей и поставщиков средств индивидуальной защиты (Ассоциации «СИЗ»).

После этого были определены учредители Ассоциации «СИЗ». Ими стали шесть организаций: ОАО «Спецдеждаоптторг» (генеральный директор Н. Я. Старикова), ООО «ПВ Фирма “Техноавиа”» (генеральный директор А. С. Попов), АО «Химконверс» (генеральный директор А. А. Гуняев), ОАО «ЦНИИ швейной промышленности» (генеральный директор С. А. Беляева), ОАО «Тушинская фабрика “Победа”» (генеральный директор П. М. Былина) и ООО «Скитто-Мастер» (генеральный директор А. Б. Фрадкин). Мне было поручено подготовить все необходимые документы для государственной регистрации нашей некоммерческой организации. Подготовка документов в большей степени состояла в сборе соответствующей документации учредителей Ассоциации.

И с середины ноября 2001 года для подготовки необходимых документов я стал посещать организации — учредители Ассоциации «СИЗ». Так, в 20-х числах ноября 2001 года я посетил офис АО «Химконверс», который тогда располагался недалеко от станции метро «Фрунзенская» по адресу улица М. Трубецкая, 28. Здесь я познакомился с председателем совета директоров АО «Химконверс» Валерием Валентиновичем Долгополовым и с генеральным директором Александром Анатольевичем Гуняевым. Это были два руководителя, на которых висел важнейший и ответственный груз сохранения, объединения и развития отечественных промышленных,

научно-исследовательских и научно-производственных предприятий, связанных с обеспечением химической безопасности страны.

С этого времени я стал периодически встречаться с Александром Анатольевичем. Это был крепкого телосложения мужчина с приятной улыбкой. Он располагал к себе людей. О таких говорят: «Этот человек обладает особой аурой, особой энергетикой». В Александре Анатольевиче чувствовались большая внутренняя сила, твердая уверенность и убежденность. Чувствовался и закаленный офицерский характер. Чуть позже я узнал, что Александр Анатольевич — полковник запаса, в свое время руководил Военно-техническим комитетом войск РХБЗ. К тому времени я был также полковником запаса, прослужив в Службе специального контроля Министерства обороны более двадцати лет. На протяжении многих лет у меня были непосредственные служебные отношения со специалистами войск РХБЗ. Оказалось, что у нас много общих знакомых, сослуживцев, разбросанных сейчас по разным структурам, по разным городам и регионам. И это обстоятельство нас как-то сблизило. Александр Анатольевич обладал широчайшей эрудицией, которая сочеталась с его открытостью и душевной добротой. Как мне казалось, он был очень добрым по натуре человеком.

11 февраля 2002 года было получено свидетельство о государственной регистрации некоммерческой организации «Ассоциация разработчиков, изготовителей и поставщиков средств индивидуальной защиты». С этого момента закипела работа по подготовке общего собрания членских организаций, составлению планов работы. А для этого необходимо было понимать общие проблемы, которые существуют на рынке средств индивидуаль-

ной защиты (СИЗ). Негласным правилом работы стали постоянные консультации и обсуждения с руководителями членских организаций, и прежде всего с учредителями Ассоциации, этих вопросов.

В связи с этим обстоятельством мои визиты на Трубецкую, 28, стали регулярным явлением. Встречались с Александром Анатольевичем, как правило, по вечерам, после окончания рабочего дня. Он часто подолгу засиживался с документами. Знаю, что в это время он усиленно работал над концепцией создания и развития корпорации «Росхимзащита».

В один из таких весенних вечеров, обсуждая вопросы объединения участников рынка средств индивидуальной защиты в рамках созданной Ассоциации, мы засиделись допоздна. Разговор зашел о противогазе, о его создании. И вот тут Александр Анатольевич мне поведал об академике Николае Дмитриевиче Зелинском, сказав, что знаком с ныне здравствующим его сыном и его семьей. Он коротко рассказал об Андрее Николаевиче Зелинском и его супруге Юлии Григорьевне Шишиной-Зелинской. Тогда у Александра Анатольевича прозвучала мысль о необходимости взаимодействия с семьей Зелинских. Договорились, что обязательно навестим их, сходим в гости. К большому сожалению, этому не дано было свершиться. Уже после смерти Александра Анатольевича я познакомился с прекрасной интеллигентной семьей Зелинских. А портрет А. А. Гуняева бережно хранится в музее-квартире Н. Д. Зелинского (Москва, Никитский пер., 2). Андрей Николаевич всегда с большим теплом вспоминает человека, который многое сделал для музея и для сохранения памяти о великом ученом и патриоте России Николае Дмитриевиче Зелинском. И это неслу-

чайно. Ведь и сам Александр Анатольевич был настоящим ученым и большим патриотом своей страны.

Совместная работа не баловала совместными командировками и поездками, но одна такая командировка все же была — на Михайловский ГОК. Это было, кажется, осенью 2003 года. Помню, как неожиданно для нас на Михайловский ГОК приехал со свитой высокий представитель МЧС России — генерал-лейтенант В. В. Батырев. Александр Анатольевич и Василий Васильевич встретились как старые добрые друзья. Надо сказать, что после этой встречи руководство Михайловского ГОКа стало относиться к нашей небольшой группе представителей Ассоциации «СИЗ» как-то по-другому, более внимательно, что ли.

Хочу подчеркнуть, что за скромностью и внешним спокойствием Александра Анатольевича стоял опытный и глубоко знающий специалист, высоко эрудированный человек и надежный товарищ.

Есть люди, которых всегда помнишь, не забываешь, хотя вслух и не говоришь об этом. Именно к таким людям и относится Александр Анатольевич Гуняев.

Игорь Анатольевич Рузайкин

Мое знакомство с Александром Анатольевичем, произошло в городе Калинин (ныне это Тверь) на базе ЦБПР ХВ МО РФ. В 1988 году я, старший лейтенант в должности младшего научного сотрудника лаборатории НИО-24 Военной академии химической защиты, в рамках НИР «Багрянка»

в составе научной группы проводил испытания новой на то время установки непрерывного цикла по производству вспученного графита (ВГ), разработанной МГУ. Практическая часть НИР была организована на территории ЦБПР ХВ МО РФ в Калинин, где и размещалось рабочее место.

В один из рабочих дней на базу прибыл Александр Анатольевич Гуняев и вместе с начальником базы полковником А. А. Андреевым пришел посмотреть на (как сейчас говорят — ноу-хау) опытный образец непосредственно на месте. После представления и краткого доклада по существу Александр Анатольевич ознакомился с технологией производства, поинтересовался, откуда берется исходное сырье, как готовится, куда засыпается, как регулируется процесс, задал несколько уточняющих вопросов.

После чего Александр Анатольевич изъявил желание сам проверить работоспособность установки, как из 100 граммов исходного вещества получается почти 100 литров вспученного графита (конечного продукта). Надел рабочий халат (так как был в военной форме), сам вывел установку в исходное состояние (очистил бункер сбора от наработанного нами ВГ, продул магистрали, установил температурный режим) и приступил к процессу. Отмерил 100 граммов исходного сырья и... запустил установку. Когда исходное сырье все выдулось в печь, Александр Анатольевич открыл заслонку бункера приемосборника готового продукта, но из него высыпалось всего 50 литров вспученного графита (два барабана по 25 литров). После вопроса, а где еще 50 литров, ассистент (представитель МГУ) подходит к приемосборнику (приемосборник — это большой железный бак на 800 литров), ударяет по

стенке кулаком — и из приемной трубы вылетает еще 50–60 литров продукта (как раз два барабана). Это была такая особенность: если процесс начинать с начала, то часть продукта (первая партия — литров 20–40) оседает на стенках бункера, потом это устранили.

После этого Александр Анатольевич с чувством полного удовлетворения снял халат и сказал: «Самое главное в этом процессе для достижения стопроцентного результата не забыть ударить кулаком по приемосборнику»! Мы посмеялись, а дальше он подошел и ударил по баку кулаком. Из бака высыпалось еще 20 литров (полный барабан вспученного графита) — на всех присутствовавших это произвело неизгладимое впечатление. Вот так за десять минут Александр Анатольевич в совершенстве освоил весь технологический процесс, который мы отрабатывали уже месяц! Пожелав удачи, Александр Анатольевич и начальник базы убыли дальше по своим делам, а мы остались переваривать наши восторженно-положительные впечатления от его неожиданного визита.

Первое, что поразило, — стиль и культура общения Александра Анатольевича: грамотная речь, деловые вопросы, обстоятельные рассуждения и живой интерес к новым разработкам. Все это располагало на деловой, конструктивный взаимный доверительный диалог, что ярко отличало его в нашей военной когорте как умного, интеллигентного, тактичного офицера и начальника. А тонкий юмор в беседе усиливал положительное впечатление, придавал особое желание к общению и расположение к нему как к человеку.

В то время я даже не мог предположить, что через два-три года буду служить непосредственно под его руководством! Вторая встреча с Александром Анато-

льевичем произошла уже в более плотном формате. В 1989 году, проходя службу в Научно-исследовательском центре (НИЦ) ВАХЗ, я был откомандирован в распоряжение заместителя УНТРЗ УНХВ МО РФ полковника А. А. Гуняева для усиления работы группы (состоящей из двух человек, один из них был в отпуске) по тематике НИЦ. В это время готовились предложения по формированию межвидовой, межотраслевой комплексной программы снижения заметности вооружения и ВТ и включению ее в ГОЗ с привлечением ведущих КБ, НИУ промышленности и АН от России, Украины, Белоруссии, Казахстана и республик Закавказья. Александр Анатольевич курировал эту работу.

Проработал я в тесном контакте с ним около месяца. Первую неделю мое рабочее место было в кабинете Гуняева. Особенно мне запомнилось, что дверь в кабинет практически не закрывалась, все время к нему приходили сотрудники Управления, делегации от промышленности и НИУ (часто генералы, директора, главные инженеры, ученые и другие высокие должностные лица) для решения различных вопросов и получения вводных. А Александр Анатольевич как дирижер все это раздуливал; как-то ловко, уверенно и, самое главное, без спешки и суеты все получалось.

Важная роль принадлежит А. А. Гуняеву в создании 674 НЦ МО РФ. Благодаря его предложениям и целенаправленной деятельности из маленькой лаборатории НИЛ-4П ВАХЗ (штат — четыре человека) были созданы НИО-24 (30 сотрудников), затем НИЦ (86 сотрудников) и, наконец, последний преобразован в самостоятельный Научный центр (186 сотрудников) — ведущую научную организацию в Вооруженных силах по вопросам

маскировки и снижения заметности. Таким образом, был создан мощный научно-технический и материальный потенциал для успешного решения поставленных задач.

В 1992 году после назначения меня старшим офицером группы ОЗС и МА Научно-технического комитета я стал непосредственно служить под руководством Александра Анатольевича. К тому времени он уже возглавил НТК.

В совершенстве владея тематикой группы, большое внимание Александр Анатольевич уделял вопросам разработки перспективных высокоэффективных средств аэрозольного противодействия, новейших средств и способов снижения заметности и внедрения их в войска (принятие на вооружение, снабжение).

Несмотря на непростое время (трудные 1990-е годы, развал научных связей, отсутствие финансирования и др.), НТК неуклонно проводил работу по выработке тактико-технических требований к перспективным образцам средств снижения заметности для войск, результатом которых явилось проведение НИР и ОКР в промышленности, АН и создание научно-технического задела на перспективу (2000–2020 годы). В этот период в промышленности, НИУ, КБ и других научных организациях проводилось большое количество НИОКР по ТТЗ, разработанных НТК.

А. А. Гуняев уволился из рядов Вооруженных сил в 1996 году и перешел работать в АО «Химконверс», но благодаря его знаниям и богатому опыту продолжилось наше тесное и плодотворное сотрудничество по реализации программы обеспечения войск новыми средствами аэрозольного противодействия и снижения заметности. Часто по службе или по другим вопросам мы обраща-

лись к Александру Анатольевичу за помощью и всегда получали деловые рекомендации и ценные советы.

После моего увольнения с военной службы в 2001 году мы неоднократно встречались в официальной и неофициальной обстановке, и я всегда испытывал большой интерес, уважение и желание к дальнейшему общению.

Александр Анатольевич Гуняев запомнился мне высоким профессионалом, исключительно культурным, тактичным, интеллигентным человеком и командиром. Обладал обширными знаниями. Его выделяла грамотная убедительная и обоснованная речь с тонким юмором. Особенно мне импонировала его способность к четкому анализу ситуации и выстраиванию логически обоснованных путей решения проблем. А его умение разрабатывать и филигранно редактировать документы у меня всегда вызывало восхищение.

В любом месте и в любой компании — всегда интересный собеседник. Великолепный рассказчик. Умел расположить к себе. Очень яркий, запоминающийся человек.

Многому у него я научился в работе, жизни, поведении.

Мне очень повезло. Я благодарен, что на моем жизненном пути встретился такой уникальный, незабываемый человек.

Валерий Петрович Самосадный

Интенсивное развитие в США и странах НАТО высокоточных средств разведки и управления оружием активизировало работы по совершенствованию средств маскировки и снижения заметности образцов вооружения и военной техники (ВВТ) Вооруженных сил СССР.

В научно-исследовательской лаборатории кафедры огнеметно-зажигательных средств и аэрозольного противодействия Военной академии химической защиты им. маршала Советского Союза С. К. Тимошенко (ВАХЗ) проводились работы по повышению эффективности и расширению спектрального диапазона маскировки аэрозолеобразующих составов. Результаты, полученные в лабораторных условиях, выглядели очень перспективно и были доложены начальнику Химических войск МО СССР генерал-полковнику Владимиру Карповичу Пикалову.

Начальник войск, будучи чрезвычайно внимательным к новым разработкам, оценил результаты исследований и после многократных лабораторных и стендовых проверок организовал испытания новых материалов на реальных образцах ВВТ. По его предложению была утверждена специализированная государственная программа, которая предусматривала в заинтересованных учреждениях Академии наук, оборонно-промышленного комплекса и Министерства обороны СССР усиление профильных подразделений для проведения масштабных исследований, испытаний, отработки технологий производства и внедрения перспективных средств маскировки

и снижения заметности. Руководителем программы был утвержден генерал-полковник В. К. Пикалов.

Предстояло решить огромное количество организационных и технических задач. Как всегда, вопрос упирался в кадры, которые были бы способны точно формулировать задачи и уметь в реальные сроки организовать их выполнение.

В Научно-техническом комитете Управления начальника Химических войск был создан новый отдел, в задачи которого входили вопросы координации работ по созданию средств маскировки и снижения заметности на основе разрабатываемых радиопоглощающих материалов (РПМ). Начальником отдела был назначен подполковник Александр Анатольевич Гуняев. Это назначение, вероятнее всего, основывалось на таких его качествах, как умение выделять главное, кратко и точно это формулировать как для подчиненных, так и в докладах руководству.

В качестве основного исполнителя по научно-техническому обоснованию и военно-научному сопровождению планируемых работ, на которого опирался бы отдел НТК, в структуре ВАХЗ был создан научно-исследовательский отдел (НИО-24). В кратчайшие сроки в отделе НТК и в НИО-24 были сформированы и укомплектованы подразделения и группы, способные в соответствующих кооперациях решать материаловедческие, радиотехнические, технологические и испытательные задачи. Надо было обладать поистине уникальными способностями, чтобы весь этот сложный и многообразный механизм ритмично и слаженно работал на результат — от научных разработок до внедрения на реальных образцах ВВТ, а они у А. А. Гуняева, несомненно, были. Ему одинаково

успешно удавалось достигать взаимопонимания как с рядовыми исполнителями, так и со столпами советской науки и техники: академиками АН СССР, генеральными конструкторами ведущих НПО и КБ, такими как В. А. Котельников (ИРЭ АН СССР), В. Н. Челомей (НПО машиностроения), Р. А. Беляков (ОКБ им. Микояна), М. П. Симонов (ОКБ им. Сухого), А. А. Туполев (АНТК им. Туполева), Б. В. Бункин (НПО «Алмаз») и другими руководителями крупных организаций, принимавших участие в работах в рамках государственной программы.

Уверенность в общении со специалистами такого уровня основывалась на четком понимании научных и технологических основ создания композиционных материалов нового типа. В обиходе их называли составными магнетодиэлектриками или радиопоглощающими материалами. Это были смеси, как правило, высокодисперсных диэлектриков, проводников, магнетиков и связующих. Варьирование свойств компонентов и их соотношения в композите позволяло получать радиопоглощающие материалы с требуемыми функциональными свойствами и эксплуатационными характеристиками. Во все эти тонкости и нюансы Александр Анатольевич вникал, не только читая и утверждая отчеты о НИР, но и непосредственно участвуя в работах по созданию материалов и обсуждении полученных результатов с целью формирования задач для постановки перспективных НИОКР. Особый интерес у него вызывали композиционные материалы из смеси проводящих и диэлектрических волокон, это подобие материалов типа синтепона, спанлейса и спанбонда.

В течение ряда лет под руководством А. А. Гуняева и при его непосредственном участии был выполнен ряд

НИР по разработке РПМ на основе проводящих графитизированных и металлизированных волокон и диэлектрических полиэфирных волокон. Результаты исследований показали перспективность создания РПМ, работоспособных в широком диапазоне длин волн — от инфракрасного диапазона до радиолокационного. Для проведения натурных испытаний на промышленных предприятиях производились опытные партии материалов.

Описание этого фрагмента для масштабов государственной программы можно было бы считать не таким уж значительным. В рамках программы — да, но в плане понимания личности этот фрагмент говорит о той грани характера А. А. Гуняева, которая демонстрирует его способность и желание глубоко погружаться в решаемую проблему, в ее детали, что, как следствие, позволяло ему находить оптимальные пути в достижении поставленной цели. Он всегда предпочитал отталкиваться от четкого понимания исходного состояния при постановке новой задачи для максимальной уверенности в получении ожидаемого результата.

Кстати, именно по результатам работ в области создания композиционных нетканых радиопоглощающих материалов впоследствии Александр Анатольевич блестяще защитил диссертацию на соискание ученой степени кандидата технических наук. Мне достаточно много довелось присутствовать на защитах диссертационных работ. Его защита была одной из лучших и во всех отношениях показательной. Все это ему было нужно не для самоутверждения, а для более четкого понимания исходных позиций и тонкостей обстановки, на которые опиралась вся структура государственной программы.

На первом этапе ее реализации предусматривалось проведение натурных испытаний радиопоглощающих материалов в виде лакокрасочных покрытий, нанесенных на реальные образцы военной техники. В качестве образцов ВВТ для проведения испытаний были предложены два изделия беспилотных самолетов — разведчиков БСР «Рейс» (ТУ-143) и два образца беспилотных самолетов-мишеней ЛА-17. Испытания проводились на 10 ГНИИП войск ПВО (Сары-Шаган) как в режиме измерения дальности захвата целей на ручном и автоматическом сопровождении, так и в условиях боевой стрельбы ЗРК С-200 и ЗРК С-300. Кроме того, по БСР «Рейс», которые имитировали малозаметные низколетящие крылатые ракеты, работали истребители ПВО МиГ-25.

Испытания малозаметных образцов авиационной техники в условиях штатной работы боевых зенитно-ракетных комплексов ПВО проводились впервые, что накладывало особую ответственность и одновременно волнительное ожидание результатов, подтверждающих перспективность выбранного направления работ.

Работа проводилась под общим руководством заместителя министра обороны СССР по вооружению генерала армии В. М. Шабанова. Ответственным за проведение испытаний соответственно был назначен начальник Химических войск МО генерал-полковник В. К. Пикалов. Разработка же программы проведения испытаний, обоснование привлекаемых сил и средств для выполнения всего комплекса работ, подготовка опытных образцов, их транспортировка и непосредственная подготовка пусков на полигоне — все это возлагалось на подполковника А. А. Гуняева. Меня, молодого капитана, начальника лаборатории радиопоглощающих материалов НИО-24 ВАХЗ,

привлекали к обсуждению проектов, планов работ для увязки технических вопросов по подготовке образцов. В этой обстановке я и познакомился с Александром Анатольевичем и впервые увидел его манеру работы или, точнее, общения.

Сроки для выполнения всех подготовительных работ были, как всегда, жесткие. И, честно говоря, глядя на такую спокойную, уравновешенную и доброжелательную манеру работы при огромном количестве технических и организационных неопределенностей, мне казалось, что не выплывем. Но, как показало время, именно такой подход и позволил нам успешно выполнить поставленную задачу. Не буду вдаваться в детали, огромное количество которых, доведенных до логического завершения, привело к положительному результату, отмечу только одну примечательную особенность. Когда образцы привезли на полигон, обнаружилось повреждение воздухозаборника ЛА-17, полученное при транспортировке. Полеты должны начаться буквально через день-два, а для устранения неполадок необходимо было «всего лишь» разобрать мотогондолу, исправить повреждение и правильно собрать. Все это в полевых условиях с минимальным количеством инструментов при отсутствии соответствующих специалистов и просто рабочих рук.

На следующий день проверить готовность к испытаниям должен был прибывший на полигон В. К. Пикалов. С ним прибыли несколько офицеров, один из которых вместе с Александром Анатольевичем сразу приехал в наше расположение для уточнения обстановки. Не надо было быть большими специалистами, чтобы понять, что испытания или их часть под угрозой срыва. Повис вопрос: «Что делать?» После некоторой паузы Александр

Анатолевич спокойно произнес: «Получится или нет, но мы должны попытаться это исправить». Быстро переоделись, взяли инструмент и практически без перерыва «крутили гайки», пока не закончили. Это еще раз подчеркивает, что в каждой конкретной ситуации он выкристаллизовывал главное и делал это. А его спокойствие вселяло уверенность в успехе. В данном случае «главное» заключалось в работе слесаря, а не начальника. Мы успели к приезду В. К. Пикалова. А вот тот офицер, который приехал вместе с Гуняевым, так и не смог перешагнуть через свое «величие», хотя лишние руки очень были нужны. Но зато начальству доложил первым.

В целом испытания прошли успешно. Получили ожидаемые результаты, «Рейсу» даже удалось уйти от ракет ЗРК. Еще более ценными были опыт и выработка множества предложений по дальнейшему совершенствованию РПМ и особенностей их применения.

В дальнейшем, благодаря расширению сферы поставленных задач, повышению уровня научного потенциала, а также совершенствованию исследовательской и испытательской базы НИО-24, в чем Александр Анатолевич принимал самое непосредственное участие, отдел был преобразован в научно-исследовательский центр при ВАХЗ, а затем в 674 Научный центр МО РФ.

На базе центра совместно с НИУ АН СССР, отраслевыми НИУ и предприятиями промышленности были разработаны различные типы радиопоглощающих материалов, в том числе лакокрасочные, пленочные, конструкционные, текстильные, аэрозольные и другие.

На основе отработанных базовых технологий производства РПМ с использованием исходных данных об отражательных и излучательных характеристиках

конкретных образцов ВВТ различных видов и родов войск разрабатывались схемы их защиты и, соответственно, средства снижения заметности. Задача многократно усложнялась существенно различными условиями эксплуатации образцов ВВТ Сухопутных войск, Военно-воздушных сил, Космических войск и Военно-морского флота.

Для техники Сухопутных войск средства снижения заметности отрабатывались в различных комбинациях с использованием лакокрасочных покрытий, пенных материалов, радиопоглощающих чехлов и накидок на образцах бронетранспортера БТР-80 и танка Т-62. Испытания проводились на специальных измерительных комплексах 38 НИИИ МО (город Кубинка), 5 ЦНИИИ МО (город Воронеж) и на полигоне 33 ЦНИИИ МО (город Вольск-18).

Снижение заметности авиационной техники проводилось в тесном сотрудничестве с Всероссийским научно-техническим институтом авиационных материалов (ВИАМ) и предприятиями-разработчиками представленных на испытаниях образцов:

- БСР «Рейс» (АНТК им. Туполева);
- МиГ-23 (ОКБ им. Микояна);
- СУ-25 (ОКБ им. Сухого).

На БСР «Рейс» отрабатывались различные схемы защиты. Испытания проводились на эталонном измерительном комплексе (ЭРИК-1) во 2 ЦНИИ МО (Тверь), в полигонных условиях на 10 ГНИИП войск ПВО (Сары-Шаган) и в ходе стратегических войсковых учений «Горизонт» и «Дозор».

Работы по снижению заметности многоцелевого истребителя МиГ-23 проводились в ЛИИ им. Громова. Про-

грамма испытаний предусматривала измерение эффективной площади рассеивания (ЭПР) во всех основных ракурсах и условиях боевого применения самолета. Для проведения испытаний такой сложности был привлечен один из самых опытных летчиков-испытателей Магомед Омарович Толбоев.

На штурмовике Су-25 решалась задача противодействия переносным зенитно-ракетным комплексам (ПЗРК) «Стингер», головки самонаведения которых работают в ИК- и УФ-диапазонах длин волн. В момент атаки срабатывал генератор специального высокодисперсного состава, обеспечивающего экранирование сопла и, как следствие, срыв наведения ракеты. Испытания проводились в стендовых условиях ЛИИ им. Громова (Фаустово).

Снижение уровней ЭПР крылатых ракет различного назначения отрабатывалось на изделиях:

- ЗМ-10 «Гранат» (КБ «Новатор», Свердловск);
- ЗМ-25 «Метеорит» (НПО «Машиностроение», Реутов);
- Х-55 и Х-50 (МКБ «Радуга», Дубна).

Измерения ЭПР проводились на эталонном радиолокационном комплексе во 2 ЦНИИ МО (Тверь).

Работа по снижению заметности, собственных фоновых излучений и повышению помехозащищенности зенитно-ракетного комплекса С-300ПМ (НПО «Алмаз») и радиолокационной станции СТ-68У (ВНИИРТ, Москва) выполнялась с использованием радиопоглощающих материалов различного типа — лакокрасочных, пленочных и текстильных. Испытания ЗРК С-300ПМ проводились на 10 ГНИИП войск ПВО (Сары-Шаган) и в составе зенитно-ракетного дивизиона (Дмитров), а РЛС СТ-68У на 4-м Государственном цен-

тральном межведомственном полигоне Министерства обороны (Капустин Яр).

Проводились испытания радиопоглощающих материалов и в космическом пространстве для определения стабильности функциональных свойств при долговременном экспонировании, а также оценки ослабления сигналов. В 1986 году группа офицеров НТК и НИО-24 под руководством замначальника Химических войск по вооружению и НИР генерал-лейтенанта А. Д. Кунцевича принимала участие в разработке, непосредственной подготовке и проведении оперативно-стратегических учений на полигоне Байконур, приуроченных к 25-летию полета Ю. А. Гагарина. В части, касающейся Химических войск, отрабатывались методы и способы применения маскирующих и защитных аэрозолей и средств снижения заметности боевых ракет, стартовых комплексов и критически важных объектов наземной инфраструктуры в интересах противодействия системам разведки и наведения высокоточного оружия космического и авиационного базирования. Состоялся пуск грузового корабля «Прогресс» с научным оборудованием, разработанным, в том числе, при участии военных химиков.

Перечисленное выше является только некоторой частью всего того, что было создано в рамках государственной программы, но даже по ней можно судить, какого труда стоило все это организовать и довести до логического завершения. Конечно, делалось это не в одиночку. Ближайшим соратником и помощником в подготовке множества постановлений, директив, программ, приказов, методик, регламентирующих организацию и проведение, как правило, межведомственных работ, являлся майор А. Г. Чистяков, впоследствии ставший полковни-

ком, начальником отдела, когда А. А. Гуняев был назначен на должность председателя НТК УНХВ МО.

Помимо представленных работ, в ведении председателя НТК были задачи по основному предназначению Химических войск — организации исследований и разработке перспективных образцов по направлениям:

- средства защиты личного состава и техники в условиях применения ОМП;

- средства радиационной, химической и биологической разведки;

- средства специальной обработки;

- огнеметно-зажигательные средства (реактивные пехотные огнеметы «Шмель», тяжелые огнеметные системы ТОС «Буратино», «Солнцепек» и др.);

- средства аэрозольного противодействия.

К сожалению, время, в которое довелось А. А. Гуняеву возглавлять НТК УНХВ МО, пришлось на 1990-е годы, когда к руководству в высших эшелонах власти и на всех ступенях ниже стали активно привлекаться предприимчивые люди, для которых общественные, государственные задачи уходили на второй, а то и на третий план. Они на все смотрели сквозь призму личного интереса, обогащались и не стеснялись использовать для этого служебное положение. В этих условиях таким государственнымникам, как А. А. Гуняев, работать становилось все сложнее. Люди, нацеленные на честную работу, мешали предприимчивым обогащаться.

Кажется, можно уже и завершить воспоминания, но есть еще один яркий, характерный для того времени момент. В 1993 году наш главный «борец за справедливость» с «перенапряжения» приказал расстрелять Белый дом — здание Государственной думы, а утром понял, что

это — «лицо страны», и с выбитыми глазницами окон и закопченным фасадом оно будет постоянно напоминать всему миру о нравах «хозяина дома». Необходимо было срочно ликвидировать позорище. Одной из задач войск радиационной, химической и биологической защиты МО РФ по плану мирного времени является ликвидация последствий аварий и катастроф, в том числе и проведение специальной обработки сооружений и объектов. Министром обороны РФ по поручению президента РФ и Правительства РФ войскам РХБ защиты была поставлена задача по изысканию возможности решения возникшей проблемы. Начальником войск РХБ защиты к тому времени был уже генерал-полковник С. В. Петров.

Несмотря на то, что в задачи 674 НЦ МО вопросы спецобработки не входили, Александр Анатольевич хорошо знал, что специалистам центра приходилось отрабатывать различные способы очистки поверхностей перед нанесением радиопоглощающих материалов. В данном случае необходимо было найти способ быстрого и эффективного удаления сажи, въевшейся в губчатую структуру поверхности мрамора здания Государственной думы, образовавшейся в результате пожара. Такая задача была поставлена примерно в середине рабочего дня. К исходу дня научными сотрудниками центра был предложен вариант чистящего состава, применение которого с использованием типового оборудования, что было крайне важно в этой ситуации, дает вполне приемлемый результат. На следующий день центру было предложено непосредственно на объекте продемонстрировать предлагаемый способ очистки. Выбрали самое закопченное место на приличной высоте и доставили туда нашего специалиста с необходимым оборудованием. К большому

удивлению наблюдателей буквально через десять минут появился белый квадрат размером 2 x 2 м на черном фоне копоти. Ответственное руководство облегченно вздохнуло. Было что доложить.

Офицеров оперативно определили в различные комиссии, в том числе и в Государственную комиссию по ликвидации последствий пожара. Рассматривались и другие предложения по очистке, в том числе и зарубежные, но в результате сравнительных испытаний окончательно утвердили способ очистки, предложенный военными химиками. В кратчайшие сроки была отработана технология и организовано производство чистящего состава. К этому моменту промышленные альпинисты были обучены и обеспечены необходимым оборудованием. Буквально через пару недель вся копоть с поверхности облицовки была удалена, и здание опять превратилось в Белый дом. Так Александр Анатольевич организовал еще одну важную для имиджа страны операцию.

Справедливости ради надо отметить, что руководство оперативного штаба по восстановлению объекта, возложенного на правительство Москвы, было искренне благодарно за предложенную технологию, организацию работ и плодотворное взаимодействие с НТК и 674 НЦ МО. По итогам для поощрения офицеров Химических войск, участвующих в ликвидации последствий пожара, постановлением правительства Москвы было выделено 1100 кв. м жилой площади (примерно десять хороших трехкомнатных квартир). Никто из офицеров — участников работ ни одного метра площади не получил, сработала классическая формула: «Награждение непричастных и наказание невиновных».

К счастью, не все так грустно. Полученные в рамках государственной программы результаты нашли свое прак-

тическое применение. В настоящее время производятся и применяются на образцах ВВТ:

- лакокрасочная рецептура (РПП-02 ЛК) для формирования радиопоглощающих покрытий;
- гибкий радиопоглощающий материал (ГРПМ) для изготовления защитных чехлов и накидок, снижающие заметность ВВТ в радиолокационном и инфракрасном диапазонах длин волн;
- конструкционный радиопоглощающий материал (КРПМ) для изготовления жестких укрытий.

Практических результатов могло бы быть значительно больше, если бы судьба распорядилась более благосклонно к Александру Анатольевичу. Он ушел из жизни в расцвете творческих сил, сейчас это особенно ясно. Еще много лет его талант руководителя и организатора был бы очень востребован государством, а тепло его души нами — его современниками и товарищами.

Алексей Григорьевич Чистяков

С Александром Анатольевичем Гуняевым мы познакомились в декабре 1982 года, когда я прибыл для дальнейшего прохождения службы в формируемый и возглавляемый им 5-й отдел Научно-технического комитета Управления начальника Химических войск МО СССР, в задачи которого входили разработка маскирующих и защитных аэрозолей, материалов и средств их применения.

Под его началом в соответствии со служебными обязанностями и заданиями командования принимал

непосредственное участие в организации, обеспечении и экспериментальных работах по защите войск и объектов от высокоточного оружия противника, иногда — достаточно масштабные. Практические исследования осуществлялись в рамках полигонных испытаний и в ходе учений в постоянном контакте с руководством и личным составом научно-исследовательских учреждений и высших учебных заведений фактически всех видов и родов войск: Сухопутных, ПВО страны и войсковой ПВО, ВВС, Военно-морского флота, Ракетных и Космических войск, на объектах и оборудовании военной инфраструктуры страны, с участием специалистов Академии наук СССР, организаций, предприятий и военных представительств многих отраслей промышленности в интересах создания перспективных образцов вооружения и военной техники в рамках решений, принятых руководством партии и государства.

Таким образом, с точки зрения системного освоения профессии мне очень повезло: работать под началом элиты Химических войск — генералов и офицеров центрального управления Минобороны, имевших, в том числе, фронтовой опыт. И под непосредственным руководством А. А. Гуняева.

Александр Анатольевич мне сразу очень понравился: знающий, интеллигентный, располагающий к себе человек. Последующие годы совместной работы и дружбы убедили в его душевной теплоте, простоте в отношениях и личной скромности.

Первое, что бросалось в глаза, — его энергичность. Он все делал очень быстро: думал, писал, коротко и резко говорил. Даже по управлению перемещался почти бегом. По тем временам в глазах аппарата управления, со-

стоявшего в основном из «старых и мудрых карасей», новый начальник отдела и фаворит начальника войск был непростительно молод (37 лет), да и подполковников на должность начальника отдела НТК не назначали. Вместе с тем, несмотря на наличие солидного кадрового резерва и длинной «скамейки» кандидатов на этот пост, именно на него были возложены полномочия по обеспечению организации становления нового направления развития ВХВ и СЗ под общим непосредственным руководством начальника Химических войск МО генерал-полковника Владимира Карповича Пикалова.

Времени на длительные объяснения у начальника отдела просто физически не хватало, несмотря на ежедневный 13–14-часовой рабочий день. В этот период от НТК требовалось придать осмысленный импульс развертыванию нового направления, что, в свою очередь, предполагало практически ежедневную разработку силами отдела проектов обращений и директивных указаний министра обороны, начальника Генерального штаба, главнокомандующих видами и родами войск, проектов решений Военно-промышленной комиссии при СМ СССР и постановлений ЦК КПСС и Совета Министров СССР. А он умел и еще как умел их писать!

Мы же, его новые и первые подчиненные, с восхищением смотрели ему в рот, не понимая того, что ему пришлось пережить после осознания нашей бюрократической «стерильности». Я это понял только лет через десять, просматривая свою первую грифованную рабочую тетрадь перед тем, как направить ее на уничтожение. Увиденное заставило задуматься о том, как долго еще приходилось Александру Анатольевичу ежедневно заниматься переработкой наших «экзерсисов». Ведь пе-

чатной машинке доверялись уже сравнительно отработанные тексты, а в памяти не сохранилось его хотя бы сколько-нибудь уничижительных замечаний. Он умел уважительно работать с людьми, мотивируя на труд, иногда очень длительный и тяжелый, гармонизируя приоритеты своей системы ценностей и системы ценностей исполнителей, не ломая их «эго», а наоборот, приглашая к сотрудничеству, пытаясь получить сбалансированный и востребованный обществом интегрированный продукт на добровольных началах.

Александр Анатольевич воспитывался и получал образование в советской военно-химической школе. Полученные знания и опыт сполна отдавал совершенствованию вооружения Химических войск и средств защиты (ВХВ и СЗ), в том числе в интересах населения страны.

Тот период фактически ежедневной, физически трудной, изматывающей работы был освящен высокими планками задач, устанавливаемых политическим руководством страны и Минобороны в условиях развертывания «рейгономикой» США так называемой «Оборонной инициативы» в космосе и на земле, появления у вероятного (как тогда любили говорить, «эвентуального») противника новых видов средств разведки и наведения оружия. Следствием глобального противостояния была необходимость обеспечения эффективной защиты от них отечественных авиационных и космических объектов, ракетных систем различного уровня, комплексов ПВО, бронетанковой техники и многих других объектов вооружения и военной техники. Итогом этого масштабного комплекса работ, проделанных во взаимодействии практически со всеми заказывающими управлениями Минобороны и крупными научно-производственными

объединениями оборонной промышленности, явилось создание отдельного воинского организма в структуре Химических войск — 674 Научного центра маскирующих и защитных аэрозолей и материалов МО СССР.

Выполнение этих работ под крылом наставников, принимающих на себя всю полноту ответственности за целеполагание, задающих вектор движения на стратегическую и тактическую перспективы, принятие ключевых решений в точках бифуркации, создавало в коллективах исполнителей атмосферу психологической устойчивости, понимания целей и формирования основ развития творческих инициатив.

Одной фразой этот период в жизни Александра Анатольевича и всех его подчиненных и товарищей можно было бы описать как «вдохновенная дерзновенность».

В 1986 году А. А. Гуняев был назначен заместителем председателя НТК, и сферы его служебной деятельности и ответственности резко расширились.

Чуть позже я был назначен заместителем начальника 1-го отдела НТК, отвечая за организационно-плановую, программную, информационно-аналитическую работу, стандартизацию и метрологию, изобретательскую и патентную и т. п. Тяжелый монотонный труд, содержащий в своей основе комплекс нормативно установленных алгоритмов и повторяющихся процедур мониторинга и ежедневного анализа состояния и результатов деятельности разветвленного организма подчиненных научно-исследовательских и испытательных учреждений, а также научно-исследовательских лабораторий вузов Химических войск, взаимодействия заказывающего аппарата с промышленностью, управлениями начальника вооружения МО и Генерального штаба ВС СССР.

Особо хотелось бы отметить программные исследования в области стратегического планирования, разрабатываемые под эгидой 1-го отдела НТК, и носящие названия: «Основные направления развития ВХВ и СЗ на 15-летний период», «703-й раздел Государственной программы вооружения (на 10-летний период)», «Комплекс фундаментальных и научно-исследовательских работ Академии наук СССР в интересах развития ВХВ и СЗ (на пятилетний период)». Указанные документы разрабатывались нашими подведомственными военными научными организациями совместно с оборонно-промышленными НИУ и обновлялись исподволь, постепенно, в соответствии с выработанной десятилетиями последовательностью применения итеративных методов принятия технически выверенных решений.

В этот период мне посчастливилось побывать в святой святых военно-промышленного комплекса СССР — Военно-промышленной комиссии при Совете Министров СССР, чьи решения в синих папках, наряду с красными папками постановлений ЦК КПСС и СМ СССР, являлись овеществленными указующими векторами дальнейшего развития оборонно-промышленного потенциала страны. ВПК располагалась в Кремле, в корпусе «Г». На третьем этаже находились кабинеты наших кураторов. Каждый из этих специалистов обладал энциклопедическими знаниями в доверенной ему области развития вооружения и военной техники, и беседовать с ними было одно удовольствие (но не дай бог высказать мнение, не подкрепленное фактами, зареют!). Затрагиваемые вопросы знали в мельчайших подробностях, изнутри, историю возникновения возможных конфликтных ситуаций или срывов выполнения ТЗ на разрабатываемые ключевые

образцы ВВСТ изучали не только по документам, но и в ходе обязательных выездов на предприятия. Нас, представителей главных и центральных управлений МО, привлекали для оказания помощи при подготовке крупных аналитических справок по соответствующему профилю, в том числе и для военного отдела ЦК КПСС. Там я впервые соприкоснулся с работой, которой довелось заняться через 15 лет.

Периодически на базе Шиханского гарнизона проводились сборы начальников химических войск видов и родов войск и военных округов с демонстрацией перспективных образцов в динамике и в стационарных условиях, на полигонных площадках и стендах, с представлением лабораторной базы, а также замыслов и программных докладов по перспективам развития ВХВ и СЗ.

Замечательной площадкой для обсуждения перспектив развития являлся Межведомственный координационный совет (МКС) на базе 33 ЦНИИИ МО, объединяющий профильных специалистов НТК и научно-исследовательских учреждений МО всех видов и родов войск. Тому способствовали, как сейчас принято говорить, удобная логистика (два часа полета своим бортом из Кубинки в Багай-Барановку), прекрасное размещение (военный городок усилиями Л. А. Дегтярева, А. Д. Кунцевича и их последователей считался лучшим в Вооруженных силах) и неизменное радушие хозяев. Радушие заключалось не столько в хлебосольстве и химическом обеспечении вечерних заседаний, сколько в предоставлении возможности каждому из прибывших членов МКС в спокойной обстановке встретиться со специалистами профильных отделов института, чтобы на месте, без спешки решить накопившиеся вопросы текущего характера (согласо-

вание проектов концепций, технических заданий, результатов совместно проводимых испытаний и др.). Заседания, проходившие под руководством Александра Анатольевича Гуняева и заместителя начальника института по научной работе Владимира Романовича Рембовского, всегда отличались результативностью и творческим подходом к решению поставленных задач. Эти результаты потом и являлись базовой «точкой отсчета» для формирования мнений профильных подразделений главных и центральных управлений Минобороны СССР.

В связи с этим вспоминаются пленумы Научно-технического комитета, проводимые один раз в два-три месяца и посвященные либо развитию одного из направлений развития ВХВ и СЗ на плановый период, либо комплексной проблеме (включая программные модули фундаментальных исследований Академии наук в интересах УНХВ МО, разделы государственной программы вооружения и др.). На пленумы в обязательном порядке заранее приглашались представители главных штабов и заказывающих управлений видов и родов войск, обсуждение превращалось фактически в предварительное согласование документов. Частыми гостями были командирующие и начальники главных и центральных управлений МО СССР, что во многом являлось заслугой наших командиров.

Возвращаясь к теме: Александр Анатольевич был романтиком — и прежде всего романтиком своей профессии, которой отдавал всего себя без остатка. Причем эта черта во многом объясняет, на мой взгляд, его отношения, сложившиеся с В. К. Пикаловым.

Владимир Карпович, несомненно, обладал всеми качествами и особой харизмой военачальника. По сравнению

с руководителями других родов войск, выделялся своим постоянным интересом (выходящим далеко за рамки служебных обязанностей) и всепоглощающим стремлением к развитию войск и их оснащению современным вооружением и средствами защиты. Без романтики его труда вряд ли можно было бы ожидать столь впечатляющих успехов в их совершенствовании на стратегическую перспективу.

Достаточно сказать, что, если бы не его фанатичная приверженность к развитию огнеметно-зажигательных средств, не было бы «Солнцепеков». Появление их прообразов обязано его видению перспективы, основанному на фронтовом опыте и постоянным личным контактам с Военно-промышленной комиссией, министром обороны, начальником Генерального штаба и начальником вооружения ВС СССР. Многие годы борьбы с военной бюрократией по преодолению стереотипов мышления, вплоть до унижения на командно-штабных учениях, в ходе которых командующие не могли самостоятельно определить целесообразность применения этого оружия в боевых порядках, несмотря на демонстрационные стрельбы и доклады на сборах командного состава ВС СССР. Создание единичных образцов проходило под неумолкаемое перешептывание недругов за его спиной.

Проблема стронулась с мертвой точки только после того, как по просьбе командующего 40-й армией Б. В. Громова три единицы были в спешном порядке направлены в Афганистан для обеспечения вывода войск. Их применение убедило Ахмада Шаха Масуда в нецелесообразности дальнейших боестолкновений с выходящими советскими войсками — слишком велик

был ущерб, наносимый внезапно объявившейся у шурави «шайтан-арбы».

А до этого была серия экспериментальных работ по защите взлетов и посадок нашей боевой авиации на аэродроме Баграм с использованием средств аэрозольного противодействия от появившихся тогда у душманов первых образцов переносных зенитно-ракетных комплексов «Стингер» класса «земля-воздух».

Кстати. Все руководители УНХВ МО были членами партийных организаций курируемых ими управлений. И мы очень гордились тем, что начальник Химических войск генерал-полковник В. К. Пикалов был членом парторганизации НТК. Его стремление к новому, высокоэффективному развитию системы ВХВ и СЗ проявилось и в выборе нашей парторганизации, и в том, с каким энтузиазмом выступал он на собраниях нашего коллектива (по штату — 51 человек).

Маленькие штрихи к портрету В. К. Пикалова как военачальника:

— говорили, что он через день выезжает то в Генеральный штаб, то в ВПК или к начальнику вооружения ВС СССР;

— являлся автором и соавтором более 140 авторских свидетельств;

— в управление раз в неделю поступали информационные сборники, посвященные тематическим разработкам за рубежом новых научно-технических идей и патентов. Очень небольшие книжечки формата А5 и менее. Пикалов забирал их и прорабатывал дома, а утром передавал в почту сборники, испещренные поручениями с конкретными заданиями по большинству информационных блоков.

Пикалов как-то собрал руководящий состав управления и потребовал филигранной четкости при отдаче устных распоряжений и особенно письменных резолюций: «Слово генерала должно отливать золотом мысли и тут же заноситься в скрижали истории».

Не исключая, что именно на этих встречах и в ходе выступлений на ежемесячных заседаниях Научно-технического комитета, неизменным участником которых был начальник войск, и состоялось это соприкосновение «родственных душ», в результате чего А. А. Гуняев был назначен начальником нового отдела.

Их дружеские отношения продолжились и после увольнения Владимира Карповича. При их неоднократных встречах разговор, как правило, сводился к обсуждению перспектив разработки новых образцов и модернизации существующей техники, дальнейших шагов на основных направлениях. И меня всегда поражала способность В. К. Пикалова выходить на масштабные аналитические обобщения, а через них — к предложениям по «загоризонтному» развитию. Александр Анатольевич своим меткими дополнениями только «подливал масла в огонь».

В. К. Пикалов воевал на фронте с 1942 года, под Берлином в 1945 году получил третье, самое тяжелое ранение (могли комиссовать, но он преодолел недуг и вернулся в строй). Он один из организаторов ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС, Герой Советского Союза, лауреат Государственной премии СССР.

Кроме него среди учителей и командиров Александра Анатольевича были:

— генерал-лейтенант Евгений Максимович Журавский, на фронте с 1944 года, два ранения. Председатель НТК с 1972 по 1987 год, военный интеллигент, глубоко

изучивший специальность первоначально в 33 ЦНИИИ МО, а затем реализующий и постоянно наращивающий свои знания и навыки в центральном аппарате, руководя заказывающим управлением. Лауреат Ленинской премии в области науки и техники;

— генерал-майор Леонид Андреевич Дегтярев, на фронте с 1942 года, в течение 12 лет возглавлял 33 ЦНИИИ МО, с 1975 по 1985 год — заместитель председателя НТК. Герой Социалистического Труда. По поручению В. К. Пикалова лично курировал и отвечал за выполнение заданий по направлению отдела А. А. Гуняева;

— генерал-лейтенант Анатолий Демьянович Кунцевич, с 1975 года — начальник 33 ЦНИИИ МО, в 1984–1995 годах — заместитель начальника Химических войск МО СССР. Герой Социалистического Труда, академик РАН, лауреат Ленинской премии, много и плодотворно потрудившийся на благо Родины;

— генерал-майор Виктор Трофимович Заборня, проходил службу в должности заместителя начальника 33 ЦНИИИ МО. С 1985-го — заместитель, а с 1987 по 1991 год — председатель НТК. Лауреат Государственной премии в области науки и техники.

Все эти военачальники — профессионалы с большой буквы, в силу служебных обязанностей были в непосредственном контакте и постоянном взаимодействии с министром химической промышленности СССР Л. А. Костандовым. В 1980-х годах, когда он уже был заместителем председателя Совета Министров СССР, Леонид Аркадьевич сказал: «Наша страна погибнет от некомпетентности власти. Компетентность порождает уверенность, а уверенность — убежденность». Он был невероятно эффективен, потому что досконально знал дело и

ясно видел цель. Его первым заместителем по оборонно-промышленным вопросам был Сергей Викторович Голубков, который совместно с В. К. Пикаловым возглавлял Межведомственный координационный научно-технический совет по оборонной тематике Минхимпрома СССР. Среди плеяды руководителей того времени — начальник Научно-технического управления Минхимпрома СССР Юрий Михайлович Лужков, ранее успешно руководивший НПО «Химавтоматика» и выступавший в роли исполнителя заказов НТК по тематике средств аналитического контроля и разведки.

К сожалению, не тогда, а значительно позже я осознал, что в жизни мне была предоставлена уникальная возможность общаться с интереснейшими людьми, которые прошли войну и послевоенную жизнь не самыми простыми дорогами. А это, в свою очередь, дало им возможность и право по-иному смотреть на жизнь и ценить ее: быть простыми, не упрощая отношения с окружающими, оставаясь собой в своей естественности.

Как я уже упоминал, А. А. Гуняев в 1986 году был назначен заместителем, а с 1991 года по 1996 год являлся председателем НТК (с 1988 года — Управления научно-технических разработок и заказов, в том числе серийных).

За этот период НТК пережил целый ряд трансформаций. В частности, до 1988 года деятельность комитета обеспечивал крепко сбитый коллектив профессионалов (в соответствии с утвержденными стандартами становление офицера центрального управления Минобороны осуществлялось в течение трех лет, Генерального штаба — в течение пяти лет), который с высокой степенью надежности осуществлял решение возложенных на него задач.

Особую роль играл Контрольно-приемный аппарат УНХВ МО: более 100 военных представительств — «глаза и уши» Научно-технического комитета в институтах, КБ и на предприятиях промышленности.

Только перечисление сотен номенклатур принимаемой военными представительствами продукции военного назначения свидетельствовало о масштабности, широчайшем поле деятельности и сфер ответственности заказывающего аппарата НТК УНХВ МО. Координацией их деятельности занималась группа во главе с полковником В. В. Горюновым.

Успешная работа подчиненных сотрудников поощрялась продвижением по службе, внеочередным присвоением воинских званий, правительственными наградами, ценными подарками, благодарностями командования. Справедливости ради следует сказать и о наказаниях за упущения по службе — от объявления выговоров до отстранения от должности и назначения с понижением.

Одним из испытаний на прочность коллектива НТК явилась авария на Чернобыльской атомной электростанции 26 апреля 1986 года. С первых дней практически все сотрудники Научно-технического комитета были подключены к решению задач, поставленных руководством страны, Министерства обороны и Химических войск по выявлению, оценке и выработке предложений по ликвидации последствий как в реальном масштабе времени, так и на дальнейшую перспективу. Бесценный опыт, приобретенный офицерами комитета, выезжавшими в Чернобыль (некоторые по несколько раз), впоследствии был интегрирован в виде государственной программы, утвержденной решением Военно-промышленной комиссии при Совете Министров СССР № 441 «Об утверж-

дении перечня дополнительных НИОКР по совершенствованию и созданию новых средств защиты, исходя из опыта ликвидации катастрофы на ЧАЭС» (более 40 работ по созданию новых образцов средств защиты, приборов радиационной разведки и дозиметрического контроля, роботов, манипуляторов, новых средств специальной обработки и т. д.).

Противогазам исторически отводилась роль приоритетных образцов вооружения, военной и специальной техники (ВВСТ), принимаемых постановлениями ЦК КПСС и Совета Министров СССР, что сопровождалось вручением соответствующих государственных наград и объясняло особое внимание руководства к средствам защиты.

Поэтому свой первый визит в Минхимпром СССР я совершил вместе с А. А. Гуняевым к Валерию Валентиновичу Долгополову, который в то время возглавлял Главное технологическое управление тяжелого оргсинтеза и отвечал за освоение серийного производства и поставки по заказам силовых структур широкой номенклатуры ВХВ и СЗ.

Кстати, за комплекс работ в области создания средств дистанционной разведки авторскому коллективу разработчиков, в том числе Александру Анатольевичу, была присуждена Премия Правительства СССР в области науки и техники.

И все бы хорошо, но грянула перестройка с последующим распадом СССР и резким сокращением вооружений и финансирования военно-промышленного комплекса. Наступил период правления М. С. Горбачева. В 1987 году советское политическое руководство объявило об одностороннем прекращении производства хими-

ческого оружия, а в 1989 году, задолго до принятия международной Конвенции, о его постепенной ликвидации.

В 1988 году уволили В. К. Пикалова, начальником войск был назначен его первый заместитель — генерал-майор С. В. Петров. В этом же году в Вооруженных силах ввели повсеместный хозрасчет. Из 33 ЦНИИИ привозили метровые стопы договоров с отделами по каждой теме. Завершению этой вакханалии с хозрасчетом во многом способствовали авторитет А. Д. Кунцевича и его выступление на военном совете Сухопутных войск в рамках подготовки к сборам руководящего состава по итогам года, один из вопросов — рассмотрение результатов введения хозрасчета. После заслушивания А. Д. Кунцевичу было предложено от СВ выступить на сборах перед министром обороны, характер выступления — критический.

Анатолий Демьянович не потребовал от НТК тезисов выступления («сформулирую сам»), только плакат: «Нарисуйте таблицу: пять граф вдоль, три — поперек с результатами анализа года жизни наших НИО при хозрасчете, размер — половина ватманского листа, прибейте две дощечки и веревочку». Мы были очень удивлены. По тем временам на докладах стандартными форматами иллюстрационных плакатов были склейки, состоящие из 6–12 ватманских листов. Перед выездом в Генеральный штаб академик сворачивает плакатик в рулон и засовывает в рукав кителя.

Потом уже рассказывали о феноменальном успехе его выступления: Кунцевич выходит на сцену к президиуму, встает перед министром обороны, достает плакатик из рукава, вешает на палец и семь минут четко и аргументированно докладывает о нецелесообразности использова-

ния в научно-исследовательских и испытательных организациях МО методов хозрасчета в том виде, в котором они были предложены к внедрению.

Последующие воспоминания о 1990-х годах окрашены в серый цвет борьбы за выживание и постоянной «оптимизации» структуры ВС РФ, Александру Анатольевичу досталась нелегкая доля. В 1992 году Химические войска были переименованы в войска РХБ защиты. Численность НТК сократилась в два раза, количество его рабочих органов — военных представительств также вдвое, а численно — в пять раз.

Экономические результаты реформаторской деятельности правительства Гайдара привели к обнищанию и озлоблению населения. В 1950-е годы половина страны еще ходила в военной форме без погон, в электричках безногие ветераны собирали милостыню, а уже в 1990-е, за три года «новой» капиталистической жизни, под ударами глашатаев западных стандартов, армия и флот из любимцев общества превратились в гонимые всеми падчериц и пасынков без рода и племени. Появились статьи в прессе, в которых утверждалось, что Вооруженные силы являются наростом на теле общества, тяжелым бременем, сковывающим экономику России, не создавая прибавочной стоимости.

На этой волне участились случаи словесных оскорблений и физического насилия в отношении военнослужащих в транспорте и на улицах. В связи с этим офицерам управления было официально приказано, что ношение военной формы — только непосредственно на рабочих местах, перемещение вне службы — в гражданской форме одежды. Дошло до того, что перед праздником 9 мая ветераны-фронтовики приходили в парадной военной

форме с орденами и медалями, но прибывали на такси или в плащ-накидках. Сотрудник НТК, заслуженный ветеран-фронтовик Виктор Георгиевич Сердюков спрашивал: «А ты можешь мне сказать, что в голове у этой молодежи?»

По многим статьям сметы министерство было фактически лишено финансирования. Вопросы руководством решались так называемым хозяйственным способом, в том числе за счет реализации военной техники и иного имущества Минобороны (история свидетельствует, что этот механизм успешно использовался вплоть до 2014 года).

В дополнение к этому такие внешние факторы окружающей действительности, как отсутствие продуктов питания, товаров первой необходимости, талоны на крупы, табак, водку, бесконечные очереди, калейдоскоп политических и экономических решений руководства государства и МО (или их отсутствие и безвольная инертность), не могли не оказывать на офицеров психологического воздействия. На этом фоне продолжались перебои и длительные задержки с выплатой денежного довольствия (до трех месяцев). Офицерам управления неофициально было разрешено два-три раза в неделю не выходить на службу, занимаясь так называемой «халтурой»: частным извозом на личном автотранспорте, работой охранниками в гаражных кооперативах и иным приработком. Стало чуть ли не государственной политикой осенью в Москву силами подчиненных воинских частей завозить картошку, морковь, лук и свеклу для последующей бесплатной раздачи сотрудникам управления.

Завершался XX век. Постепенно менялись мировоззрение, жизненные позиции, программы поведения и

действий... Апологеты марксизма потянулись к религии. Наиболее неустойчивые скатывались к бытовому пьянству с последующим увольнением.

Вместе с тем на фоне общественно-политических передряг как-то незаметно, но самым существенным образом обновилось содержание деятельности управления. В частности, тихо исчезли «Основные направления развития ВиС РХБЗ на 15-летний период» и программа фундаментальных и научно-исследовательских работ Академии наук. Работа над заданием для грядущих поколений заказчиков была прекращена. Выявление абрисов будущих образцов ВиС РХБЗ не требовалось.

На Государственную программу вооружения также мало кто обращал внимание: лихорадившая экономика не то что на пять лет, а на год не могла определиться с плановыми заданиями и финансированием. Поэтому естественно, что никто не использовал утвержденные показатели ни в качестве ориентиров, ни тем более в качестве контрольных цифр для оценки деятельности управления.

В 1993 году на фоне принятой международной Конвенции по запрещению химического оружия вопросы развития ВиС РХБЗ начали приобретать второстепенный характер. УНВ РХБЗ продолжало дрейфовать в хвосте кильватерной колонны заказывающих управлений.

К 1998 году предприятия ВПК владели лишь 6% того объема продукции, который выпускался ими в 1991 году. Финансирование госзаказа оборонным отраслям было сокращено на 80% и по отдельным направлениям имело тенденцию к исчезновению. Констатировалось и резкое сокращение выпуска ВиС РХБЗ (17 номенклатур вместо более 200), развал промышленной кооперации, выпу-

скавшей средства защиты (сохранилось всего 11 из 70 предприятий), снижение обеспеченности Вооруженных сил (к 2000 году по средствам аэрозольной маскировки — 25%, по огнеметам РПО-А — 10% от потребности).

Кризис неплатежей, отсутствие реальной денежной массы привели в действие механизм бартерных сделок. На рынке появляются финансовые суррогаты: «денежные зачеты», «обратные денежные зачеты», государственные ценные бумаги, облигации типа ГКО-ОФЗ и др.

Осуществлялся переход на постоянно корректируемое годовое планирование, которое начиналось в середине предыдущего года, а утверждение планов — в августе следующего. Плановые цифры утверждались по частям, в зависимости от динамики пополнения казны фискальными органами. За этот период проводились до девяти полномасштабных корректировок всех его основных показателей. Финансирование НИОКР по сравнению с 1989 годом сократилось более чем в 15 раз.

Динамика этого процесса характеризовалась следующими фактами: 80% НИОКР в 1994 году оказались невыполненными, а всего за этот год было выплачено 1,3% от запланированных объемов; в условиях хронического недофинансирования задолженность Минобороны России головным исполнителям НИОКР за 1996–1997 годы составила годовой лимит. Поэтому работы 1998 года фактически не финансировались, а ассигнования поступали только на выплату долгов.

Работа тематических отделов ВНК была сосредоточена в основном на доводке и принятии на снабжение образцов, ранее не принятых по различным причинам; на модернизации существующих образцов ВиС РХБЗ; на выкачивании «остатков прежней роскоши» из науч-

но-технического задела предыдущих поколений; реализации так называемых «полочных» работ (созданных, но отложенных до лучших времен).

7 августа 1998 года в России было объявлено о корректировке деятельности финансово-кредитной системы государства, получившей название «дефолт». Стоимость российского рубля по отношению к иностранным валютам снизилась на 500%. Все платежи в бюджетной сфере были приостановлены.

Таким образом, обстановка 1990-х годах для новых начинаний и доктринальных проработок была не из лучших. Вместе с тем в 1999 году состоялась первая крупномасштабная военная акция в истории НАТО. Авиация США, Великобритании, Франции, Германии, Турции, Нидерландов, Испании нанесла удары по позициям боснийских сербов. В ходе этих бомбардировок самолеты ВВС Германии совершили первые боевые вылеты после 1945 года.

На очередном дне рождения В. К. Пикалов с горечью отметил: «К глубокому сожалению, вынужден констатировать, что Третью мировую войну мы проиграли». Затем достаточно подробно описал свое видение последствий распада блока стран Варшавского договора, несмотря на то, что еще и намека не было на наращивание сил НАТО в Европе и уж тем более на их распространение на Восток.

Кроме того, НТК УНВ РХБЗ, как и многие заказчики Минобороны, с конца 1980-х годов столкнулся с проблемой активного воздействия США на военно-техническую политику СССР и в последующем — России. А уж после принятия Конвенции по уничтожению химического оружия наше Управление ощутило значительное снижение внимания со стороны как руководства Минобороны, так

и начальника вооружения к развитию средств защиты. Основной упор был сделан на уничтожение химического оружия, все остальные процессы затормозились и считались второстепенными.

Как я уже ранее писал, на фоне ощущения радости принятия России в капиталистическое сообщество и перспектив мирного и практически безбедного существования, братания с империалистическими странами и прежде всего с США вопросы развития профильных предприятий ОПК вообще не ставились.

По ходатайству А. А. Гуняева и при поддержке А. Д. Кунцевича в 1990–1992 годах я проходил заочно обучение в Академии народного хозяйства при Правительстве РФ. По завершении успешно защитил дипломную работу о формировании холдинговых структур.

С этой идеей в отношении наших «подведомственных» предприятий, принимающих участие в выполнении гособоронзаказа, я пришел к Александру Анатольевичу еще на первом курсе (о новациях капиталистического развития в виде особенностей и способов слияния и разделения акционерных обществ нам читали лекции). Он поддержал меня и предложил это обсудить с Валерием Валентиновичем Долгополовым.

Интуитивно мы понимали, что за внешним блеском американских предложений скрываются не только «пряники», но и горькие плоды разочарований. Необходимо было доказательно построить новую концепцию разрушительного влияния американских инициатив в отношении наших разработок и обеспечить выживание сохранившегося промышленного комплекса.

По предложению В. В. Долгополова первую презентацию идеи объединения отечественных предприятий

подотрасли проводили в феврале 1992 года в Электростали на базе ЭХМЗ. После моего доклада о существующих подходах к созданию интегрированных структур идея была поддержана в выступлениях Н. П. Васильева и В. В. Чебыкина, других присутствующих на встрече директоров.

А уже в августе стараниями Валерия Валентиновича состоялась регистрация нового акционерного общества «Химконверс», объединившего предприятия разработчиков и производителей средств защиты (это было знаменательное событие, которое, как, впрочем, и все, что было с этим связано, нашло свое отражение в историческом сборнике, выпущенном к 30-летию образования ОАО «Химконверс» в 2022 году).

Однако до объединения государственных активов было еще долгих десять лет бюрократического марафона. В этой связи возникает вопрос: каким мерилom можно измерить и оценить такие качества Александра Анатольевича, как настойчивость в достижении поставленной цели и вера в правильности избранного пути?

Многое из того, что было им заложено в программные разработки начала 2000-х годов, нашло свое отражение и было реализовано в последующих документах стратегического планирования. Разносторонний талант и пытливый ум естествоиспытателя всегда помогали А. А. Гуняеву найти выход из сложных положений. Как следствие, он обладал фантастической коммуникабельностью и широким кругом единомышленников. И еще: хорошая инженерная подготовка, стремление к самосовершенствованию, отличное владение навыками аналитической работы позволяли ему в рамках достаточно часто возникающих в управленческой

деятельности мозговых штурмов формулировать нетривиальные выводы.

В частности, в начале 1990-х годов Вашингтоном была принята новая военная доктрина под названием «Стратегия нераспространения химического, биологического, радиологического и ядерного оружия и систем их доставки» («Оборонная инициатива по нераспространению ОМП»). При ближайшем знакомстве с этим документом стало ясно, что под ликом миротворцев, представляющих стратегию в виде мессианства западной демократической политики по освобождению бывших республик СССР от оружия массового поражения, скрывается не оформленное официально, но подтверждаемое экспертным сообществом желание в рамках процесса «нераспространения» избавиться не только от «старых» оружейных запасов, но и от самых современных существовавших на тот момент в СССР систем, развалив советский промышленно-технологический комплекс в данной сфере обеспечения безопасности страны. Таким образом США пытались добиться односторонних преимуществ как в военно-политической, так и в военно-технической областях. Одновременно в рамках параллельно финансируемых программ основной упор разработчики стратегии предлагали сделать на реализацию комплекса прорывных НИОКР, позволяющих обезопасить деятельность войск США и НАТО в условиях использования химических веществ, не подпадающих под действие соответствующих конвенциональных обязательств.

Управление перспективных исследовательских проектов Министерства обороны США работало эффективно и целенаправленно. И военная машина США приступила к всеобъемлющему пересмотру «снизу доверху» оборон-

ной стратегии и структуры вооруженных сил, всех основных оборонных концепций, планов и программ модернизации. Выступая в Национальной академии наук США 7 декабря 1993 года, тогдашний министр обороны США Л. Эспин подчеркнул, что работа по «Оборонной инициативе» рассматривается как одна из основных политических целей.

При этом в Москве тогдашние американские консультанты и советники уверяли, что дальнейшее развитие российского оборонно-промышленного комплекса средств защиты в условиях тотального безденежья и отсутствия ресурсов — совершенно излишняя роскошь. «Зачем вам все это наследие коммунистического прошлого? Сейчас, в условиях перезагрузки наших отношений (помните?), мы вам все поставим, на первых порах даже бесплатно. Нет необходимости перенапрягать и без того “дышащие на ладан”, разрушающиеся отраслевые НИИ и производственные мощности. Ведь мы же поставляем в Россию телевизоры, стиральные машины, холодильники, автомобили и другие предметы, позволившие приблизить уровень жизнеобеспечения россиян к западным стандартам. Вам же это нравится? Так же будет и со средствами защиты!»

Эти успокаивающие выступления и последующие действия воспринимались как нечто данное свыше, помощь и поддержка сильного экономического партнера. Редкие голоса скептиков были практически не слышны, особенно в правительстве РФ, где хозяйничали американские советники.

И тем более важно, что на этом фоне уже тогда, в «розовый период» становления Российской Федерации, А. А. Гуняеву в роли председателя НТК со свойственным

ему энтузиазмом удалось объединить «здоровые силы общества» в виде руководителей ряда специализированных институтов различных профильных ведомств, включая НИФХИ им. Карпова, Российский институт стратегических исследований и НИИ «Медстатистика».

На 1-й отдел НТК были возложены последовательная постановка и сопровождение двух оперативных научно-исследовательских работ (шифры «Единомышленник» и «Инициатива»). В результате рабочих встреч, споров и обсуждений в 1992–1994 годах совместно с промышленностью был подготовлен развернутый доклад начальнику Генерального штаба ВС РФ и министру обороны РФ о необходимости адекватного и асимметричного ответа на поступающие из-за рубежа вызовы.

По итогам начальником Генерального штаба ВС РФ генералом армии М. П. Колесниковым в адрес президента РФ Б. Н. Ельцина был направлен доклад, в соответствии с которым было выпущено поручение президента Российской Федерации секретарю Совета безопасности РФ О. И. Лобову от 20 февраля 1995 года: «Прошу рассмотреть на заседании Совета безопасности в мае-июне с. г. вопрос о политических и технических аспектах национальной безопасности России в связи с угрозой распространения ОМП и технологического терроризма с учетом политической ситуации в странах СНГ».

С высоты сегодняшнего знания ситуации можно уловить разницу в акцентах доклада и поручения. Но нам тогда было не до деталей — главное, инициатива поддержана, а решения начинают приобретать зримые очертания.

К 15 марта был подготовлен проект доклада с проектом указа президента РФ для их рассмотрения на заседании

Совета безопасности «О государственном регулировании вопросов защиты от оружия массового поражения». В качестве обеспечивающих организационных мер предусматривалось создание Департамента специальной защиты в Министерстве экономики Российской Федерации, установив предельную численность работников центрального аппарата для департамента в количестве 22 человек, в том числе пятеро прикомандированных военнослужащих.

В пояснительной записке указывалось, что «задача обеспечения средствами защиты от ОМП Вооруженных сил и населения страны всегда относилась к важнейшей сфере оборонного строительства и ранее обеспечивалась более чем 30 министерствами и ведомствами СССР при головной роли Министерства химической промышленности СССР. В результате распада СССР произошло разрушение государственной системы управления работами по созданию и серийному выпуску средств защиты от химического, биологического и ядерного оружия. Научный и производственный потенциал России, созданный в предшествующие десятилетия для решения этих задач, систематически разрушался и к настоящему моменту находится на грани ликвидации».

Безусловно, текст указа содержал некоторые элементы гротескного характера, что, очевидно, расслабляюще действовало на контингент американских советников. С другой стороны, это настораживало своей нацеленностью на восстановление защитного потенциала России.

28 марта под председательством В. С. Пирумова состоялось заседание Научного совета при СБ РФ с повесткой дня «О первоочередных мерах по решению научно-технических проблем обеспечения режима нераспростра-

нения оружия массового поражения и защиты от его возможного применения (с участием В. Л. Манилова, Б. В. Замышляева и др.). Несмотря на предпринятые усилия и привлечение крупных специалистов, принятие решения о проведении заседания непосредственно СБ РФ успешно «замотали», переведя рассмотрение вопроса в стадию «ну, может быть, когда-нибудь, если представится возможность...».

В 1996 году А. А. Гуняев был уволен из Вооруженных сил по достижении предельного возраста пребывания на службе.

Формирование предложений по созданию интегрированной структуры промышленности активно поддерживалось В. В. Долгополовым, пригласившим А. А. Гуняева продолжить работу над созданием холдинга в качестве своего заместителя в АО «Химконверс». В этом тандеме была продолжена работа по привлечению в состав участников холдинга не только членов АО «Химконверс», но и других организаций, сохранивших в своих активах акции государства.

В 1997 году создается дочерняя структура АО «Химконверс» — некоммерческое партнерство «Химконверс-КНТС», по сути — Координационный научно-технический совет под председательством А. А. Гуняева. На партнерство было возложено объединение творческих усилий предприятий в интересах развития всей подотрасли.

Не могу не отметить большой интерес и прилив творческих сил у Александра Анатольевича, которые были вызваны знакомством и последующим постоянным общением с Андреем Николаевичем Зелинским. По взаимному согласию некоммерческое партнерство получило

наименование — НП «Химконверс-КНТС имени академика Н. Д. Зелинского».

Особую роль в его жизни сыграли дружеские встречи, обмен мнениями и взаимная приязнь с Владимиром Сергеевичем Астаховым, руководившим в то время предприятием «Севзаппромэнерго» в Санкт-Петербурге. В 2004 году после смерти А. А. Гуняева по инициативе В. С. Астахова вновь созданному предприятию «Северо-Западный научно-технический центр “Портативные СИЗ”» (дочерняя компания «Севзаппромэнерго») было присвоено имя А. А. Гуняева.

К этому же периоду относится разворачивание тесного взаимодействия с Ассоциацией «СИЗ» и активных контактов с его генеральным директором Игорем Борисовичем Рогожиным, а также с представителем руководства одного из управлений ГУСП президента РФ Юрием Владимировичем Ильиным.

Расскажу еще об одном направлении многосторонней деятельности А. А. Гуняева. Еще в начале 1990-х годов его пригласил А. Д. Кунцевич и предложил поближе познакомиться с деятельностью совместного российско-вьетнамского Тропического научно-исследовательского и технологического центра. Александр Анатольевич, как всегда, очень внимательно подошел к решению поставленной задачи. Результаты его работы имели далеко идущие последствия, в том числе и после увольнения из ВС РФ. Потому что по итогам нашего выезда в 1994 году в СРВ (совместно с заместителем начальника войск РХБ защиты МО РФ генерал-лейтенантом В. И. Евстигнеевым и замдиректора НИФХИ им. Карпова В. П. Никитиным), последующих встреч с руководством ИППЭ РАН (академиком В. Е. Соколовым, акаде-

миком Д. С. Павловым), Военно-медицинской академии (академиком Г. А. Софроновым) и МГУ (профессором Л. П. Корзуном) меня ввели в Координационный совет Тропического центра. Одним из результатов и ярких событий этого периода явилось подписание в середине сентября 1998 года (через месяц после дефолта) новым председателем Правительства Российской Федерации Е. М. Примаковым распоряжения о проведении в Социалистической Республике Вьетнам (в городе Ханой) на базе Тропического центра выставки современных российских технологий и средств РХБ защиты, а также продукции народнохозяйственного назначения.

Целью проведения выставки являлось развертывание и укрепление военно-технического сотрудничества и прежде всего поставки ВиС РХБЗ из наличия, а также поддержка развития промышленности.

Кстати, для обеспечения финансирования вывоза экспонатов и выезда специалистов в Ханой решением министра обороны финансовые средства, выделенные в IV квартале в распоряжение министерства, были целиком направлены в УНВ РХБЗ на оплату работ предприятий — участников выставки.

Решение о проведении выставки с вьетнамской стороны принималось Политбюро ЦК Компартии Вьетнама. Такой высокий уровень рассмотрения вопроса объясняется тем, что выставка явилась первым в истории СРВ прецедентом официальной экспозиции продукции военного назначения на территории Вьетнама. В свою очередь, для России выставка явилась первым примером организации и проведения за рубежом самостоятельной экспозиции российских технологий и средств РХБ защиты. На выставке экспонировались образцы продукции и

рекламно-информационные материалы 62 предприятий и организаций промышленности Российской Федерации, представляющих более 250 номенклатур технологий и изделий российского производства. В состав российской делегации входили 22 специалиста различных министерств и ведомств, а также руководители 19 головных предприятий промышленного комплекса.

Руководство Вьетнама дало высокую оценку представленной экспозиции и высказало мнение о целесообразности продолжения практики проведения на базе Тропического центра специализированных выставок, а также создания постоянно действующей экспозиции широкого спектра технологий и продукции российского производства.

Свершившиеся события уже стали фрагментами славной истории развития Тропического центра как совместного проекта двух стран, связанных узами стратегического партнерства, и достойным примером дружной и созидательной работы членов Координационного комитета по Тропическому центру в интересах реального воплощения творческих замыслов и планов нынешнего и грядущих поколений ученых Вьетнама и России.

Приказом Министра обороны России за активное участие в подготовке и проведении выставки офицеры ВНК были награждены медалью «За укрепление боевого содружества».

Вместе с тем с увольнением Александра Анатольевича весь объем забот по продвижению проекта постановления в аппарате Минобороны и других министерствах и ведомствах перешел ко мне. К тому времени удалось наладить дружеские отношения со многими коллегами из ВНК видов и родов войск. Несмотря на в целом бла-

гожелательную обстановку, согласование заняло почти два года, особенно тяжело было проходить ГОМУ и ГОУ ГШ с их бесконечными требованиями по дополнению пояснительных материалов справками и обоснованиями начиная с исполнительского звена. Учитывая закрытый характер некоторых материалов, их возвращение на доработку и внесение изменений требовали много времени просто на обычную пересылку.

Продолжилась и наша совместная работа во взаимодействии со специалистами аппарата первого заместителя министра обороны РФ, Генерального штаба, Минэкономики России, Минфина России и других органов власти.

В частности, в этом же году в соответствии с директивными указаниями «О развитии критически важных технологий военного и двойного назначения» удалось по линии НТК поставить работу (шифр «Инициатива-К») по разработке творческим коллективом в расширенном составе проекта комплексной целевой программы «Создание принципиально новых средств радиационной, химической, биологической и аэрозольной защиты для решения задач мирного и военного времени».

Участниками, помимо НП «Химконверс-КНТС», НИФ-ХИ им. Карпова, РИСИ и НИИ «Медстатистика», были определены и выступили НИЦ «СНИИП», НПО «Химавтоматика», НПО «Неорганика», НПО «НИИХиммаш», НПО «НИИ ПХ», РАО «Биопрепарат».

Со свойственным ему энтузиазмом Александр Анатольевич взялся за создание развернутой программы работ по перспективному развитию средств РХБ защиты. Состоялись десятки встреч на самых разных площадках с руководителями предприятий, конструкторских

бюро и научных учреждений, отдельных лабораторий и учеными нашей страны. Полученные в предшествующий период опыт, кругозор, административные навыки и знания позволили ему практически полностью охватить имеющийся на тот момент профильный диапазон интеллектуальных ресурсов страны. Сформированное и руководимое им некоммерческое партнерство «Химконверс-КНТС» активно наращивало критическую массу предложений.

Проектом программы предусматривалось выполнение работ по ключевым направлениям технологий РХБ защиты, результаты которых предполагалось использовать заказывающими управлениями видов ВС и родов войск в разработках перспективных образцов ВВТ. Однако, несмотря на поддержку первого заместителя министра обороны РФ А. А. Кокошина, программу в условиях преддверия дефолта и отсутствия финансирования запустить не удалось.

Вместе с тем вновь в 1998 году по линии Минобороны РФ (УНВ РХБЗ) было направлено обращение министра обороны РФ (И. С. Сергеев) и начальника Генерального штаба ВС РФ (А. В. Квашнин) в Правительство Российской Федерации (Е. М. Примаков, Ю. Д. Маслюков). Для его реализации было выпущено поручение Правительства РФ от 1.12.1998 Минэкономики России (созыв), Минобороны России, МЧС России, Минатому России, Минздраву России рассмотреть и подготовить предложения по проблеме защиты ВС РФ и населения страны от существующих и перспективных видов ОМП и созданию государственной структуры управления работами в этой области.

Первоначально разработанный вариант проекта постановления Правительства РФ, с которым мы и прибыли в Минэкономики России, носил название «О проведении и координации работ в области защиты войск, вооружения, военной техники и населения страны от оружия массового поражения». Одновременно была подготовлена Концепция создания государственной акционерной компании (ГАК) «Росхимзащита», предусматривающая ее формирование в качестве единого координационного и управляющего центра, объединяющего юридических и физических лиц в форме открытого акционерного общества, с закреплением контрольных функций за государством.

Кроме известных предприятий, впоследствии вошедших в структуру ОАО «Корпорация “Росхимзащита”», в состав ГАК, помимо них, было согласовано введение АО «НИИЭМИ», АО «Тамбоврезиноасботехника», АО «Сорбент», АО «Заря», АО «Саранский завод “Резинотехника”», АО «Тульское ОКБА», АО «ИФО», ООО «Предприятие “Луч”» (Ижевск), ООО «НПЦ “Защита”», Ижевский завод пластмасс, АО «Приборный завод “Сигнал”», АО «Тамбовмаш», АО «ТОКТБ», АО «НПО “Химавтоматика”», НИФХИ им. Карпова, Обнинский филиал НИФХИ, НИИПХ, ГНЦ «ГосНИИОХТ», НПО «СНИИП», АО «Швейная фабрика “Славянская”», АО «Уральский завод химреактивов».

В Министерстве экономики РФ проработку и согласование проекта возглавил заместитель министра Вячеслав Федорович Мозгалеv — замечательный мастер своего дела, ранее руководивший департаментом обеспечения обороны, безопасности и конверсии Минэкономики России.

Для меня это был очень хороший опыт аппаратного общения, формирования доказательной базы и ее пред-

ставления, отработки различных приемов привлечения собеседников к сотрудничеству — прежде всего за счет логики изложения материала и убеждения. Достаточно сказать, что за этот период в проект структуры управления корпорацией удалось включить прикомандированных четыре генеральских и шесть полковничьих должностей и согласовать эти вопросы с Минобороны и Минфином России.

В марте 2001 года полностью согласованный и зафиксированный 25 министерствами и ведомствами проект постановления Правительства РФ «О государственном регулировании в области защиты страны от оружия массового поражения» был подготовлен к подписанию и представлению в правительство РФ. Это был высший бюрократический пилотаж.

Одновременно был разработан и представлен проект постановления Правительства РФ «О создании открытого акционерного общества “Корпорация «Росхимзащита»” при Министерстве экономики Российской Федерации».

Дальше — лучше не вспоминать.

Именно в этот день было объявлено об отставке Правительства Российской Федерации и изменениях в подходах к его формированию. Это был тяжелый удар, и надо было все начинать сначала.

Помощь пришла со стороны генералов и офицеров аппарата Совета безопасности РФ, с которыми в годы их работы в Минобороны довелось решать совместные задачи. Их советы и методологическая помощь, в конечном итоге, сыграли ключевую роль в планировании дальнейших действий.

В частности, в условиях административной реформы говорить о подготовке решений Правительства

Российской Федерации не имело смысла. Чрезвычайные обстоятельства потребовали участия управленческих структур более высокого уровня. Поэтому на первом этапе требовалось подготовить обращение к президенту Российской Федерации для обоснования необходимости разработки предложений на перспективу и формирования интегрированной промышленной структуры по их реализации.

С этой целью мы обратились к академику А. Д. Кунцевичу, возглавлявшему в то время Центр экотоксиметрии при Институте химической физики Российской академии наук. Масштабная личность, чрезвычайно эрудированный специалист и руководитель высокого уровня, академик А. Д. Кунцевич после завершения военной службы занимал пост председателя Комитета по конвенциональным проблемам химического и биологического оружия при президенте РФ, руководил делегациями на переговорах по химическому разоружению, выполнял обязанности официального представителя генерального секретаря ООН по вопросам химического разоружения. В 1995 году Государственный департамент США принял персональные санкции против А. Д. Кунцевича.

6 февраля 2002 года Анатолий Демьянович подписал обращения к президенту Российской Федерации и секретарю Совета безопасности Российской Федерации, в которых высказал озабоченность состоянием государственного регулирования создания средств защиты от традиционных и новых видов оружия массового поражения, а также изложил свое видение, какими должны быть первые шаги на данном направлении обеспечения национальной безопасности. В их число были включены следующие мероприятия:

- разработать концепцию и основные направления государственной политики в области защиты граждан от воздействия токсичных факторов различной природы;

- определить федеральный орган исполнительной власти, ответственный за координацию работ в рассматриваемой сфере;

- создать интегрированную научно-производственную структуру, объединяющую предприятия и организации, участвующие в разработке и серийном выпуске средств защиты, в порядке, установленном указом президента Российской Федерации от 23 октября 2000 года № 1768 «О мерах по обеспечению концентрации и рационализации оборонного производства в Российской Федерации». В администрации к его обращению отнеслись весьма заинтересованно и уважительно, последовало соответствующее поручение президента РФ.

К тому времени я уже уволился из Вооруженных сил в связи с достижением предельного возраста пребывания на военной службе (50 лет) и в начале апреля 2002 года был приглашен на службу в администрацию президента Российской Федерации в должности специалиста-эксперта Управления оборонно-промышленного комплекса и военно-технического сотрудничества аппарата Совета безопасности Российской Федерации. Фронт работ для меня уже был подготовлен.

Однако это событие было омрачено: 29 апреля 2002 года не стало Анатолия Демьяновича Кунцевича, он погиб в Сирии, выполняя служебное задание. Как это произошло, мне рассказал его сын Анатолий, сопровождавший отца в этой поездке и считавший, что это был не инфаркт, а отравление. Дальнейшие расследования не проводились, комментарии со стороны официальных органов не поступили. А. Д. Кунцевичу было всего 67 лет.

Непросто складывался и процесс формирования АО «Корпорация “Росхимзащита”». Несмотря на то, что обобществление имущественных и интеллектуальных ресурсов и создание интегрированных структур в оборонно-промышленном комплексе осуществлялось по поручениям президента Российской Федерации, предложение по созданию ОАО «Корпорация “Росхимзащита”» встретило активное противодействие со стороны УНВ РХБЗ (В. Н. Орлов). По его указанию было даже проведено совещание с участием большинства директоров предприятий, участвующих в выполнении ГОЗ, с директивным призывом к тиражированию негативного отношения к данному проекту.

Однако здравый смысл и позиция президента РФ восторжествовали. Последовавшая за этим разъяснительная работа со стороны В. В. Долгополова и А. А. Гуняева успокоила химическую общественность, но не привела к согласию со стороны УНВ РХБЗ. При этом акценты и основные претензии были смещены: с собственно образования АО — на головную структуру холдинга. В частности, указывалось на нецелесообразность использования потенциала АО «Химконверс» в этом качестве как не обладающего необходимыми производственными мощностями и иными активами, которые в соответствии с положениями должны были бы быть в наличии у головной организации холдинга.

Указанная аргументация против создания предлагаемой вертикально интегрированной структуры достаточно скрупулезно и юридически выверенно готовилась в МО. Предполагалось предъявить ее Министерству промышленности и науки Российской Федерации на согласительном совещании в качестве аргумента

неподготовленности вносимого на рассмотрение проекта и нецелесообразности его реализации в целом.

В ночь перед проведением совещания проект указа был доработан. По согласованию с губернатором Тамбовской области О. И. Бетиным головной организацией холдинга вместо АО «Химконверс» был определен Тамбовский научно-исследовательский институт «ТамбовНИИ». На следующий день указанный проект был вынесен на совещание под председательством двух первых заместителей министра промышленности и науки Российской Федерации — М. П. Кирпичникова и А. Н. Бриндикова.

Однако, учитывая внесенные изменения, каких-либо дополнительных возражений и представлений по линии Минобороны РФ на совещании не последовало. Вспоминается состоявшаяся после совещания встреча с А. А. Мазничко. Он был расстроен и хотел понять, в чем же, собственно, состоит суть этого предложения, против которого ему было предложено выступить, и зачем собирать в единый кулак не всегда совпадающие по профилю деятельности предприятия. Сидели долго, он подробно вникал в детали как нашего холдинга, так и формирующихся параллельно «Тактического вооружения» и других оборонных комплексов. После чего, уже прощаясь, сказал: «Алексей Григорьевич, дело, конечно, замечательное и перспективное, но плодами этой работы будут пользоваться другие». Действительно, через десять лет Анатолий Афанасьевич был назначен гендиректором одного из участников холдинга — АО «ЭХМЗ», правда, проработал недолго и уволился по собственному желанию.

Таким образом, решение совещания от 10 сентября 2002 года по существу открыло путь к технической

проработке вопроса, и документ получил легитимную поддержку со стороны федеральных органов исполнительной власти.

Однако до окончательного принятия решения еще предстояло пройти долгий путь внутренних согласований и обсуждений с профильными управлениями, вылившихся в указ президента Российской Федерации «Об открытом акционерном обществе “Корпорация «Росхимзащита»» от 29 октября 2003 года № 1265.

Одновременно в 2002 году при аппарате Совета безопасности РФ формируется рабочая группа по созданию проекта документа «Основы государственной политики в области обеспечения химической и биологической безопасности Российской Федерации на период до 2010 года и дальнейшую перспективу» под руководством вице-президента Российской академии наук академика Николая Альфредовича Платэ — крупного ученого-химика и выдающегося организатора. Его усилиями к работе группы были привлечены академики Н. П. Лаверов, А. И. Григорьев, Б. Ф. Мясоедов, Е. М. Примаков, Г. Г. Онищенко, а также руководители и специалисты Минпромнауки России, МЧС России, Минобороны России, Минздрава России, других министерств и ведомств. О промежуточных итогах в числе других материалов Н. А. Платэ докладывал на личной встрече с В. В. Путиным.

В 2003 году долгая и трудная дорога фактически 15-летних усилий по выходу из тупиковой ситуации завершилась достойным промежуточным финишем: в декабре состоялось совместное заседание Совета безопасности РФ, Государственного совета РФ и Научного совета при президенте РФ, на котором

были одобрены «Основы...» (утверждены президентом РФ от 14 декабря 2003 года № Пр-2142).

Появление долгожданных стратегических целеполагающих документов политического и организационного характера придало новый импульс усилиям сообщества единомышленников по формированию экономического базиса для решения вопросов воссоздания подотрасли средств защиты.

Но для того чтобы на свет появилась государственная программа «Национальная система химической и биологической безопасности Российской Федерации (2008–2013 годы)», в последующие пять лет потребовалось обосновать выпуск 18 (!) поручений президента РФ правительству России и отдельным министерствам и ведомствам, появление каждого из которых достойно самостоятельного описания.

В 2004 году жизнь А. А. Гуняева внезапно оборвалась.

Говорят, прощаясь с покойным, многие прежде всего жалеют себя, осознавая, что его отсутствие скажется на их жизни. Может, это и так. Однако с уходом Александра Анатольевича не стало человека, которому не надо было ничего долго объяснять (многие обстоятельства он знал лучше меня), а можно было просто посидеть, поговорить, выговориться, в конце концов.

Он был физически сильным человеком: в юности занимался борьбой и гиревым спортом. И как всякий сильный мужчина, был необыкновенно добрым и отзывчивым, чуждым зависти в отношении более успешных сослуживцев, всегда стремящимся понять и помочь людям, щедро делясь всем, что имеет, с окружающими его людьми.

При знакомстве с новым человеком он всегда исходил из презумпции его порядочности и добра. Многие этим пользовались, доказывая своими действиями обратное.

Из романа М.А. Булгакова «Мастер и Маргарита»:

— *Добрый человек, поверь мне ...*

— *Это меня ты называешь добрым человеком? Ты ошибаешься. А Иуда, по-твоему, добрый человек? — спросил Пилат.*

— *Очень добрый и любознательный человек, — подтвердил Иешуа, — он высказал величайший интерес к моим мыслям, принял меня весьма радушно. Правду говорить легко и приятно.*

— *А теперь скажи мне, что это ты все время употребляешь слова “добрые люди”? Ты всех, что ли, так называешь?*

— *Всех, — ответил Иешуа, — злых людей на свете нет.*

Из песни Б. Окуджавы «Стать богатеem иной норовит...»:

*Не покупаются, не покупаются
Доброе имя, талант и любовь.*

При увольнении А. А. Гуняева из Вооруженных сил один из старших начальников по-дружески ему сказал: «Понимаешь, сейчас не до науки и отдаленных перспектив, сейчас другое время, другие приоритеты: главное в жизни — эффективно решать задачи на коммерческой основе!»

Александр Анатольевич всей своей жизнью доказывал обратное: не хлебом единым жив человек! И доказал. Его труды и многолетние наработки на перспективу

легли в основу проектов следующих документов:

— постановление Правительства РФ от 9 февраля 2005 года № 64 «О создании Правительственной комиссии по вопросам биологической и химической безопасности Российской Федерации»;

— постановление Правительства РФ от 16 мая 2005 года № 303 «О разграничения полномочий федеральных органов исполнительной власти в области обеспечения биологической и химической безопасности Российской Федерации»;

— «Основы государственной политики в области обеспечения химической и биологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года» (утверждены президентом РФ 1 ноября 2013 года № Пр-2573);

— концепции федеральной целевой программы «Национальная система химической и биологической безопасности Российской Федерации» (2015–2020 годы) и государственной программы «Обеспечение химической и биологической безопасности Российской Федерации» (2022–2024 годы);

— концепции региональных целевых программ, в том числе «Система обеспечения химической и биологической безопасности Саратовской области на 2010–2013 годы»;

— «Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года» (утверждена указом президента РФ от 12 мая 2009 года № 537);

— Технический регламент Российской Федерации «О безопасности химической продукции» (утвержден постановлением Правительства РФ, 2016 год);

— Технический регламент Евразийского экономического союза «О безопасности химической продукции»

(ТР ЕАЭС 041/2017, принят решением Совета ЕЭК от 3 марта 2017 года № 19);

— «Основы государственной политики Российской Федерации в области обеспечения химической и биологической безопасности на период до 2025 года и дальнейшую перспективу» (утверждены указом президента РФ от 11 марта 2019 года № 97);

— постановление Правительства Российской Федерации от 11 сентября 2020 года № 1407 «Об уполномоченных органах, ответственных за реализацию технического регламента Евразийского экономического союза “О безопасности химической продукции” в Российской Федерации»;

— «Концепция развития системы регулирования обращения химических веществ и продукции» (утверждена приказом Минпромторга России от 31 декабря 2015 года № 4372);

— «Концепция формирования национальной системы обеспечения химической безопасности промышленности Российской Федерации» (утверждена приказом Минпромторга России от 26 июня 2020 года № 2058);

— материалы к заседанию Совета безопасности РФ, посвященному вопросам реализации государственной политики в области обеспечения ядерной, радиационной, химической и биологической безопасности Российской Федерации (2020 год);

— проект федерального закона «О химической безопасности в Российской Федерации» и еще ряд открытых и закрытых документов стратегического планирования, разработанных исходя из национальных интересов и приоритетов социально-экономического развития Российской Федерации и обеспечения ее национальной безопасности.

Подвижнический путь Александра Анатольевича Гуняева, твердость выполнения принятых на себя обязательств и установок, нацеленных на повышение качества жизни наших людей, обеспечение химической безопасности и устойчивое развитие страны, свидетельствуют о его постоянном стремлении и органичности воплощения замыслов как государственника, замечательного человека, патриота и гражданина России.

Послесловие

В этой статье я попытался изложить основные вехи жизненного пути своего руководителя, учителя и друга А. А. Гуняева, а также их роль и место в современной действительности после его ухода из жизни.

В связи с этим и с учетом ограниченного объема издания я сознательно не затрагивал сложившиеся за 33 года дружеские отношения с ветеранами, офицерами и служащими ВАХЗ, 33 ЦНИИ, СВВИУХЗ, 674 НЦ и военных представительств, управления и, конечно, родного Научно-технического комитета.

Низкий поклон всем моим товарищам и благодарность за совместно пережитое, радость жизнеощущения и тепло ваших сердец!

С уважением, А. Г. Чистяков

СПИСОК используемых сокращений

1. ВАХЗ, ВКАХЗ — Военная Краснознаменная академия химической защиты имени Маршала Советского Союза С. К. Тимошенко
2. ВВСТ — вооружение, военная и специальная техника
3. ВиС РХБЗ — вооружение и средства радиационной, химической и биологической защиты
4. ВП — военное представительство
5. ВПК — военно-промышленная комиссия
6. ВС — Вооруженные силы СССР (РФ)
7. ВХВ и СЗ — вооружение Химических войск и средства защиты
8. ГО — гражданская оборона
9. ГОЗ — государственный оборонный заказ
10. ГОМУ — Главное организационно-мобилизационное управление Генерального штаба ВС СССР (РФ)
11. ГОУ — Главное оперативное управление Генерального штаба ВС СССР (РФ)
12. ГУСП — Главное управление специальных программ
13. ЗАС — засекречивающая аппаратура связи
14. МО — Министерство обороны СССР (РФ)
15. НАН — Национальная Академия наук Украины
16. НВ РХБЗ — начальник Войск радиационной, химической и биологической защиты
17. НГШ — начальник Генерального штаба
18. НИОКР — научно-исследовательские (НИР) и опытно-конструкторские работы (ОКР)
19. НИУ — научно-исследовательское учреждение

- 20. ОМП — оружие массового поражения
- 21. ОРИС — отделение руководящего инженерного состава ВАХЗ
- 22. СВВУХЗ — Саратовское высшее военное училище химической защиты
- 23. УЗПС — Управление заказов (серийных) и снабжения
- 24. УНВ РХБЗ — Управление начальника Войск радиационной, химической и биологической защиты МО
- 25. УНТРЗ — Управление научно-технических разработок и заказов
- 26. УНИВ — Управление начальника Инженерных войск МО
- 27. УНКС — управление начальника Космических сил МО
- 28. УНХВ — Управление начальника Химических войск МО
- 29. УХВС — Управление химического вооружения и снабжения
- 30. ЦНИИИ — Центральный научно-исследовательский и испытательный институт МО
- 31. ЦБПРХВ — Центральная база производства, ремонта и хранения вооружения
- 32. ФС ВТС — Федеральная служба по военно-техническому сотрудничеству
- 33. ЧС — чрезвычайная ситуация

ФОТОАЛЬБОМ

Курсант А. А. Гуняев

На стрельбах

На стрельбах. А. А. Гуняев — первый ряд первый слева

На стрельбах

В январе 1968 года

На учениях. А. А. Гуняев — второй справа

1980 год. Выпуск из ВАХЗ. А. А. Гуняев — второй ряд шестой справа

1965 год.
На острове Шпицберген

1968 год.
Лейтенант А. А. Гуняев

1980 год. Окончание ОРИС ВАХЗ. Майор А. А. Гуняев
беседует с ген.-лейт. В. К. Пикаловым и ген.-лейт. В. В. Мясликовым

1982 год.
Подполковник А. А. Гуняев

1984 год. Полевые испытания
на полигоне в пгт Шиханы.
А. А. Гуняев — второй справа

*1986 год. Космодром Байконур. У дома-музея С. П. Королева.
А. А. Гуняев — в центре*

*1990 год. Сборы руководящего состава Химических войск.
А. А. Гуняев — второй ряд четвертый слева*

1990 год. Показ техники в 33 ЦНИИ МО.

А. А. Гун'яев — второй справа

1994 год. Вьетнам. С вьетнамскими школьниками

1991 год. Полковник А. А. Гуняев

*1995 год. 50-летие А. А. Гуняева (второй справа)
Выступает ген.-лейт. В. И. Евстигнеев*

*1995 год. Музей-квартира академика Н. Д. Зелинского. Встреча
А. А. Гуняева (1-й справа) с княгиней О. Н. Куликовской-Романовой (3-я
справа), А. Н. Зелинским (2-й слева) и Ю. Г. Шишиной-Зелинской (2-я справа)*

1995 год. На конференции в Стокгольме. А. А. Гуняев — второй справа

А. А. Гуняев (справа)
и А. Г. Чистяков перед
началом приемки работ
в НИФХИ им. Карпова

33 ЦНИИ МО. Заседание Межведомственного
координационного совета.
А. А. Гуняев — первый слева

*Межведомственный координационный совет
А. А. Гуняев — первый ряд четвертый справа*

Музей 33 ЦНИИ МО. А. А. Гуняев (справа) и ген.-майор Н. И. Алимов

Лауреаты Премии Правительства РФ в области науки и техники за 1995 год. А. А. Гуняев — третий слева

Лауреаты Премии Правительства РФ в области науки и техники за 1995 год. А. А. Гуняев — 2-й ряд 6-й слева. В центре вице-премьер Правительства РФ О. Н. Сосковец и замминистра обороны РФ ген-лейт. А. М. Московских

*Обсуждение целевой программы. А. А. Гуняев (справа)
и проф. И. К. Базарных*

Тульский ОКТБ автоматики. А. А. Гуняев — первый ряд второй слева

Тульский ОКТБ автоматики. А. А. Гуняев — второй слева

Показ образцов новых средств защиты представителям стран АСЕАН. А. А. Гуняев — второй справа

*2003 год. Выставка БиОТ. Пояснения А. А. Гуняева (слева)
министру труда и социального развития РФ А. П. Починку*

*Памятник А. А. Гуняеву на Ваганьковском кладбище
29.08.1945 — 26.06.2004*

АВТОРСКИЙ КОЛЛЕКТИВ

Алексей Григорьевич Чистяков — руководитель авторского коллектива

Полковник Алексей Григорьевич Чистяков родился в 1951 году в Москве. Окончил с отличием специальный инженерный факультет ВАХЗ им. С. К. Тимошенко (1974) и факультет руководителей промышленности Академии народного хозяйства при Правительстве РФ (1992).

Служба в Вооруженных силах: инженер-испытатель, м. н. с. 33 ЦНИИИ МО, адъютант ВАХЗ, старший преподаватель кафедры технических средств РХБ разведки СВВУХЗ. Под руководством А. А. Гуняева проходил службу с 1982 по 1996 год — от офицера до начальника отдела НТК УНХВ МО СССР. В 2001 году уволен из Вооруженных сил с должности заместителя председателя ВНК УНВ РХБЗ МО РФ. В 2002 году назначен заместителем директора ООО «Химконверс-КНТС». В 2002–2009 годах — главный советник аппарата Совета безопасности РФ, в 2009–2013 годах — заместитель директора департамента химико-технологического комплекса и биоинженерных технологий Минпромторга России.

Вице-президент Российского союза химиков. Заслуженный химик Российской Федерации. Действительный государственный советник Российской Федерации III класса. Награжден орденом «За военные заслуги», медалью ордена «За заслуги перед Отечеством» II степени, Почетной грамотой президента Российской Федерации, иностранным орденом «Дружба» Социалистической Республики Вьетнам и ведомственными наградами

Минобороны СССР и России, Минпромторга России, МЧС России, ФС ВТС России и Российского союза химиков. Лауреат Премии им. Л. А. Костандова.

Ольга Леонидовна Шишенина — редактор проекта

Родилась в 1952 году в Ленинграде. Специальности по высшему образованию: преподаватель математики, политолог, социолог.

С 1969 года по 1991 год находилась на освобожденной комсомольской и партийной работе, в том числе являлась завсектором профессионально-технического образования Ленинградского обкома ВЛКСМ, избиралась первым секретарем Смольнинского райкома ВЛКСМ Ленинграда и членом бюро Ленинградского горкома ВЛКСМ. В 1988–1991 годах — консультант секретариата Ленинградского обкома КПСС по молодежной политике.

Около 20 лет занималась конгрессно-выставочной деятельностью.

С 2014 года по 2019 год работала генеральным директором ООО «Северо-Западный научно-технический центр “Портативные СИЗ” им. А. А. Гуняева». В настоящее время — руководитель Центра деловых коммуникаций «СИЗОД» группы компаний «Респираторный комплекс».

Владимир Сергеевич Астахов

Родился в 1960 году в Рязанской области. С 1994 года работает в сфере разработки и производства средств индивидуальной защиты органов дыхания (СИЗОД).

Является генеральным директором ООО «Северо-

Западный научно-технический центр «Портативные СИЗ» им. А. А. Гуняева» и группы компаний «Респираторный комплекс». Компания «Респираторный комплекс» под руководством В. С. Астахова включена в список системообразующих предприятий России.

Вице-президент Ассоциации разработчиков, изготовителей и поставщиков средств радиационной, химической и биологической безопасности войск и населения (Ассоциация «РХБ защиты»), почетный член совета Ассоциации разработчиков, изготовителей и поставщиков средств индивидуальной защиты (Ассоциация «СИЗ»).

Лауреат Премии Правительства РФ в области науки и техники (2021 год).

Владимир Павлович Буганин

Владимир Павлович Буганин родился в 1947 году в Ростове-на-Дону. Окончил Ленинградское высшее военно-политическое училище войск ПВО страны и Военно-политическую академию им В. И. Ленина. Полковник.

После выхода в отставку с 1992 по 2013 год работал заместителем генерального директора компании «Эксохим». С 2013 года работает в АО «Химконверс». Является секретарем совета директоров АО «Химконверс». В 2017 году был назначен исполнительным директором Ассоциации разработчиков, изготовителей и поставщиков средств радиационной, химической и биологической безопасности войск и населения (Ассоциация «РХБ защиты»).

Награды: орден «За службу Родине в ВС СССР» III степени. Почетный химик РФ.

Валентин Владимирович Горюнов

Полковник В. В. Горюнов, 1948 г. р., окончил специальный инженерный факультет ВАХЗ в 1972 году.

С А. А. Гуняевым познакомился в конце 1966 года. Сотрудничал с ним с июня 1987-го до конца 1998-го в должности начальника группы контроля военных представительства МО (УНВ РХБЗ). С начала 1999 года — как начальник отдела мобилизационной подготовки АО «Химконверс», а с марта 2006 года — как заместитель генерального директора АО. Награжден медалью «За отличие в воинской службе», другими ведомственными наградами.

Валерий Алексеевич Гулевский

Полковник Валерий Алексеевич Гулевский, 1962 г. р., окончил Костромское высшее военное училище химической защиты в 1983 году, Военную академию химической защиты в 1997 году, кандидат технических наук, академик Международной академии наук информации, информационных процессов и технологий. Лауреат Премии Правительства РФ, лауреат Премии им. С. И. Мосина.

Участник ликвидации последствий аварии на ЧАЭС, участник боевых действий в составе ограниченного контингента Миротворческих сил в Приднестровском регионе Республики Молдова.

С А. А. Гуняевым непосредственно взаимодействовал с 1994 года при обучении в академии, далее — при прохождении службы в должностях старшего офицера отдела НТК, начальника группы отдела УЗПС, заместителя

и начальника отдела ВНК УНВ РХБЗ ВС РФ. Награжден орденом Мужества и медалями МО СССР и РФ.

Николай Тодорович Димкович

Николай Тодорович Димкович родился в 1946 году в Черновицкой области Украинской ССР, окончил Ленинградский технологический институт им. Ленсовета. С 1996 по 2012 год — генеральный директор АО «Тамбовмаш». В настоящее время является исполнительным директором АО «Росхимзащита».

Сотрудничал с Александром Анатольевичем Гуняевым как с руководителем Научно-технического комитета (войск РХБ защиты) в должности главного инженера АО «Тамбовмаш».

Заслуженный машиностроитель Российской Федерации. Заслуженный химик Российской Федерации. Награжден медалью ордена «За заслуги перед Отечеством» II степени, другими ведомственными наградами. Герой Труда Тамбовской области.

Валерий Валентинович Долгополов

Валерий Валентинович Долгополов родился в 1939 году в городе Запорожье Украинской ССР, окончил Ленинградский технологический институт им. Ленсовета.

С А. А. Гуняевым взаимодействовал с 1985 года в должности заместителя начальника Всесоюзного промышленного объединения (ВПО) «Союзтехгаз» при Министерстве химической промышленности СССР, с 1988 года — в должности заместителя начальника Главного управления тяжелого органического синтеза,

с 1992 года — в должности генерального директора ОАО «Химконверс», а с 2004 года — в должности председателя совета директоров АО «Химконверс».

Заслуженный химик Российской Федерации, награжден орденом «Знак почета», другими ведомственными и общественными наградами.

Андрей Николаевич Зелинский

Андрей Николаевич Зелинский родился в 1933 году в Москве. Директор Мемориального музея-квартиры своего отца — академика Н.Д. Зелинского, великого русского химика, изобретателя первого в мире противогаза.

Доктор исторических наук, профессор, ученый-востоковед. Яркий представитель евразийского философского направления наряду с его основоположниками: учеными-евразийцами Георгием Вернадским, Юрием Рерихом, Петром Савицким и Львом Гумилевым, с которыми его связывала многолетняя дружба и совместная научная деятельность. Автор концепции «Русско-евразийская ось истории». Создатель современной Периодической системы вечной православной пасхалии, за которую удостоен патриаршей награды — ордена Преподобного Сергия Радонежского.

Юрий Владимирович Ильин

Полковник Юрий Владимирович Ильин родился в 1950 году. С 1974 по 2000 год проходил действительную военную службу в КГБ СССР, Службе специальных объектов при президенте РФ.

Участвовал в ликвидации последствий аварии на ЧАЭС в 1986 году.

В период работы в КГБ СССР активно сотрудничал с А. А. Гуняевым по вопросам обеспечения радиационной, химической и биологической безопасности страны и населения.

Академик Академии проблем безопасности, обороны и правопорядка РФ. Участвует в разработках федеральных целевых программ в области радиационной, химической и биологической безопасности РФ. Занимается общественной работой. Член Московской областной организации Союза писателей России, первый заместитель председателя Гильдии организаций энергетического комплекса, главный эксперт Московского антикоррупционного комитета Московской ТПП, заместитель председателя комиссии Московской ТПП по экономическому сотрудничеству с Монголией и Вьетнамом.

Награжден орденом Мужества, орденом Красной Звезды, орденом Андропова, другими ведомственными и общественными наградами.

Юрий Овсеевич Крель

Юрий Овсеевич Крель, 1945 г. р., окончил в 1967 году Киевский машиностроительный техникум, техник-технолог по металлообработке, в 1973 году — Московский институт народного хозяйства им. Плеханова, инженер-экономист.

С 1971 по 1989 год старший, ведущий инженер, главный конструктор Главного управления спецпроизводства Минстройдормаша СССР. С 2003 по 2008 год — ведущий, главный специалист, заместитель начальника отдела

департамента мобилизационной подготовки Минпромнауки России, Роспрома России.

С А. А. Гуняевым лично взаимодействовал с начала 1975 года: подготовка к изготовлению опытных образцов авторазливочной станции АРС-15, изготовление образцов, проведение этапов испытаний и постановки на серийное производство. С 2000 по 2003 год работал под непосредственным руководством А. А. Гуняева в АО «Химконверс» главным специалистом по мобилизационной работе.

В 2004 году ему присвоено звание «Почетный машиностроитель Российской Федерации».

Валерий Григорьевич Матвейкин

Валерий Григорьевич Матвейкин родился в 1951 году в Тамбове. Окончил Тамбовский институт химического машиностроения. В период с 1980 по 1991 год защитил кандидатскую и докторскую диссертации под руководством академика В. В. Кафарова в МХТИ им. Д. И. Менделеева. Доктор технических наук. Профессор.

С 1974 по 2002 год занимался преподавательской и научной деятельностью в Тамбовском институте химического машиностроения (в 1993 году был преобразован в Тамбовский государственный технический университет) и Тамбовском научно-исследовательском химическом институте. С 2002 по 2006 год работал в администрации Тамбовской области в должности председателя комитета по науке и инновационной деятельности. С 2006 года — заместитель генерального директора по развитию ОАО «Корпорация “Росхимзащита”». В настоящее время — директор по развитию АО «Росхимзащита».

Заслуженный работник высшей школы Российской Федерации. Почетный химик Российской Федерации.

Знакомство с А. А. Гуняевым состоялось в 1999 году с начала работы В. Г. Матвейкина в качестве заместителя директора по научной работе Тамбовского научно-исследовательского химического института. Плотное взаимодействие осуществлялось с 2000 года, когда шло формирование основ государственной политики в области химической и биологической безопасности.

Вячеслав Михайлович Минашкин

Вячеслав Михайлович Минашкин, 1948 г. р., окончил физико-химический факультет Московского химико-технологического института имени Д. И. Менделеева, доктор технических наук, профессор.

С А. А. Гуняевым непосредственно взаимодействовал с 1984 года в должности старшего научного сотрудника и с 1990 года — заведующего лабораторией Государственного научного центра Ордена Трудового Красного Знамени Физико-химического института им. Л. Я. Карпова.

Награжден медалью и Почетным знаком Российского союза химиков и ГК «Росатом».

Виктор Иванович Пименов

Виктор Иванович Пименов, подполковник, кандидат технических наук, почетный химик РФ. Родился в 1944 году в Ярославле.

Окончил Ярославский технологический институт, работал начальником смены на Саранском резиновом комбинате, младшим научным сотрудником в НИИРП.

После призыва в ВС СССР проходил службу в качестве военпреда ВП 2401 руководителем группы контроля технологического процесса на предприятиях шинной промышленности. После окончания отделения руководящего состава Военной академии химической защиты (однокурсник А. А. Гуняева) продолжил службу в НТК УНХВ офицером, старшим офицером.

По окончании службы в рядах ВС РФ работал директором дирекции ОАО «Авангард» (правопреемник ВПК СССР) по созданию перспективных материалов для образцов ВВТ. Затем — ведущим сотрудником ФГУ «Медстатистика» по направлению изучения средств защиты, разрабатываемых для войск НАТО и других западных стран.

Награжден орденом Трудового Красного Знамени, другими ведомственными и общественными наградами.

Александр Александрович Полунин

Полковник Александр Александрович Полунин, 1950 г. р., окончил химический факультет Ростовского государственного университета, кандидат химических наук.

С А. А. Гуняевым непосредственно взаимодействовал с 1982 года в должности старшего научного сотрудника НИО-24, начальника лаборатории НИЦ ВАХЗ и с 1986 по 2002 год — начальника отдела 674 Научного центра маскирующих и защитных аэрозолей и материалов МО РФ.

Награжден медалями Министерства обороны СССР и РФ.

Игорь Борисович Рогожин

Игорь Борисович Рогожин родился в 1955 году в городе Котовске Тамбовской области. Окончил Военную

академию им. Ф. Э. Дзержинского (1978 и 1988 годы). 27 лет служил в Службе специального контроля Министерства обороны, полковник запаса.

В период сотрудничества с А. А. Гуняевым был генеральным директором Ассоциации разработчиков, изготовителей и поставщиков средств индивидуальной защиты (Ассоциация «СИЗ»).

Награжден медалями «За отличие в воинской службе» I, II и III степеней, «За безупречную воинскую службу», другими ведомственными и общественными наградами.

Игорь Анатольевич Рузайкин

Подполковник Игорь Анатольевич Рузайкин, 1963 г. р., окончил Саратовское высшее военное инженерное училище химической защиты в 1985 году, инженер-химик.

С А. А. Гуняевым знаком с 1992 года как старший офицер группы огнеметно-зажигательных средств и маскирующих аэрозолей научно-технического комитета УНВ РХБ защиты МО РФ. Участник ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС.

Награжден медалью ордена «За заслуги перед Отечеством» II степени, медалями Министерства обороны СССР и РФ.

Валерий Петрович Самосадный

Полковник Валерий Петрович Самосадный, 1951 г. р., окончил факультет космических исследований Московского инженерно-физического института, кандидат технических наук, старший научный сотрудник.

С А. А. Гуняевым непосредственно взаимодействовал

с 1982 года в должности начальника лаборатории НИО-24, начальника отдела НИЦ ВАХЗ, начальника отдела и с 1993 по 2000 год — начальника 674 Научного центра маскирующих и защитных аэрозолей и материалов МО РФ.

Награжден орденом «За военные заслуги» и медалями МО СССР и РФ.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Вместо предисловия	3
1. Из воспоминаний семьи Гуняевых	4
2. Зелинский А. Н.	11
3. Астахов В. С.	15
4. Горюнов В. В.	19
5. Гулевский В. А.	25
6. Долгополов В. В.	36
7. Ильин Ю. В.	44
8. Крель Ю. О.	49
9. Матвейкин В. Г., Димкович Н. Т.	55
10. Минашкин В. М.	57
11. Пименов В. И.	58
12. Рогожин И. Б.	69
13. Рузайкин И. А.	73
14. Самосадный В. П.	79
15. Чистяков А. Г.	92
Список используемых сокращений	137
Фотоальбом	139
Авторский коллектив	153

ИЗДАНИЕ №2/2024
«СИЗОД: прошлое, настоящее, будущее»

Подписано в печать 31.05.2024
Формат 60х90/32. Бумага офсетная. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 5,25. Гарнитура Iowan Old Style
Тираж 500 экз. Заказ №97590

Издательство «СИНЭЛ»
Отпечатано в типографии «СИНЭЛ»
194223, г. Санкт-Петербург, ул. Курчатова, д. 10, литера Е,
тел.: +7(812)702-19-60, www.sinel-print.ru